4Т

Россия - Департаментъ полиціи.

VI

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 года, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ЦТ

Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б)
1765
26
Ц50378у

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 г.

I.

Дознаніе, производимое по Высочайшему повелѣнію Генералъ-Маіоромъ Середою.

Первоначальныя указанія на пребываніе въ Харьковѣ членовъ руководящаго террористическаго кружка.

Въ Декабрѣ прошедшаго года въ Одессѣ, благодаря энергичному образу дѣйствій мѣстнаго жандармскаго управленія, обнаружена подпольная типографія тайнаго общества, именующагося «Партіей Народной Воли», и лица, участвовавшія въ этомъ преступномъ предпріятіи: Одесскій мѣщанинъ **Спандони-Басманджи**, отставной Штабсъ-Капитанъ **Дегаевъ** [1]), его жена Любовь Дегаева, священническій сынъ **Суровцовъ** и купеческая дочь **Калюжная** арестованы (Обз. V, стр. 23—30).

Откровенныя показанія Любови Дегаевой и Калюжной, изложенныя въ предъидущемъ Обзорѣ, привели къ заключенію, что въ Харьковѣ должны были находиться серьезные дѣятели народовольческаго сообщества. По этому Инспектору Секретной Полиціи было поручено отправиться въ Харьковъ и принять на себя личное руководство производившимися тамъ розысками. При исполненіи сего порученія, Подполковнику Судейкину удалось установить, что со второй половины прошедшаго года наиболѣе вліятельные члены террористической группы имѣли постоянное пребываніе въ Харьковѣ или пріѣзжали туда временно. Послѣдовавшее затѣмъ задержаніе въ Харьковѣ Вѣры **Фигнеръ** (Филипповой), бѣжавшаго изъ Кіевскаго

Харьковскіе аресты.

---

[1]) *Дегаевъ* при препровожденіи его изъ Одессы въ С.-Петербургъ 14-го Января сего года бѣжалъ отъ сопровождавшихъ его жандармовъ.

тюремнаго замка бывшаго студента **Иванова**, скрывшейся съ мѣста административной ссылки священнической дочери Любови **Чемодановой**, извѣстнаго въ революціонной средѣ священническаго сына Аполлона **Немоловскаго** и дочери отставнаго Генералъ-Маіора Анастасіи **Осинской**, сестры казненнаго въ 1879 году въ Кіевѣ Валеріана Осинскаго, послужило очевиднымъ подтвержденіемъ указаннаго выше предположенія о значеніи, которое пріобрѣлъ Харьковъ въ смыслѣ центра противоправительственнаго движенія.

Высочайшее повелѣніе о назначеніи Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіора Середы, производящимъ дознаніе по дѣлу о руководящемъ кружкѣ народовольческаго сообщества и объ организаціи военныхъ кружковъ.

Задержаніе въ Харьковѣ Вѣры Фигнеръ и условія въ которыхъ были арестованы прочіе члены ея кружка, проживавшіе въ квартирахъ, служившихъ складами типографскихъ принадлежностей, противоправительственныхъ изданій и иныхъ предметовъ революціоннаго назначенія, въ томъ числѣ адресовъ и переписки, свидѣтельствовавшей о руководящемъ значеніи въ области соціально революціоннаго заговора Харьковской группы, вызвали распоряженіе о совокупномъ изслѣдованіи болѣе серьезныхъ разоблаченій въ области соціалистической пропаганды послѣдняго времени для выясненія связи обнаруженныхъ явленій съ дѣятельностью Харьковскаго кружка. Изслѣдованіе это по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію возложено на Начальника Московскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіора Середу.

Соотвѣтственно поводамъ, вызвавшимъ это дознаніе, содержаніе его сводится къ разслѣдованію преступной дѣятельности руководящаго народовольческаго кружка въ Харьковѣ и выясненія его вліянія на развитіе въ послѣднее время противоправительственнаго движенія, съ его отличительною особенностью: усиленіемъ соціалистической пропаганды среди военныхъ, входившей, какъ извѣстно, въ программу народовольческаго сообщества. Не предрѣшая вопроса о результатахъ возникшаго дознанія, нельзя однако не указать на то, что слѣдственный и розыскной матеріалъ, поступившій въ распоряженіе Генералъ-Маіора Середы, позволяетъ разсчитывать на успѣшное разслѣдованіе важнѣйшихъ проявленій соціально-революціоннаго движенія за время съ лѣта 1882 г. и по лѣто настоящаго года. По свойству же этого матеріала дознаніе Генерала Среды должно, казалось бы, установить три группы фактовъ, связанныхъ между собою единствомъ цѣли, къ которой лица ихъ совершившія

стремились и не рѣдко тождествомъ руководителей. Факты эти могутъ быть распредѣлены на слѣдующія категоріи: а) дѣятельность харьковскаго народовольческаго кружка съ Вѣрою Фигнеръ во главѣ, б) пропаганда среди офицеровъ арміи и флота и в) попытки сплотить въ Одессѣ и въ Полтавской губерніи мѣстныя революціонныя силы въ кружки народовольческаго сообщества.

А.

Вѣра Фигнеръ, ея преступная дѣятельность и данныя ею по дѣлу показанія.

Выдающаяся роль въ преступной средѣ за указанный выше періодъ времени 1882 — 1883 г. принадлежитъ неоднократно упоминавшейся Вѣрѣ Фигнеръ, извѣстной также подъ именемъ Филипповой, т. е. по фамиліи мужа, бракъ ея съ коимъ расторгнутъ.

Задержанная 10-го Февраля сего года на одной изъ улицъ Харькова, Фигнеръ на первоначальномъ допросѣ показала: *Принадлежу къ революціонной партіи «Народной Воли», къ организаціи Исполнительнаго Комитета. Принимала изъ событій послѣднихъ годовъ участіе въ 1876 г. въ демонстраціи на Казанской площади, знала о ея приготовленіи и цѣли. Въ 1879 г. знала и одобрила замыселъ Александра Соловьева; въ томъ же году участвовала въ съѣздѣ въ гор. Воронежѣ; въ томъ же году вмѣстѣ съ Николаемъ Кибальчичемъ отправилась въ Одессу, доставила мѣсто желѣзнодорожнаго сторожа Фроленко и на своей квартирѣ хранила все необходимое для мины на желѣзной дорогѣ. Въ 1880 г. участвовала въ приготовленіяхъ къ цареубійству во время проѣзда Императора чрезъ Одессу, состоявшихъ въ устройствѣ мины на Итальянской улицѣ, причемъ доставила необходимыя для этого денежныя средства. Въ 1881 г. участвовала въ приготовленіяхъ къ 1 Марта, доставила часть денежныхъ средствъ для магазина Кобозева, послѣднія приспособленія бомбъ 1 Марта были сдѣланы на моей квартирѣ у Вознесенскаго моста. Изъ послѣдующихъ событій принимала участіе въ убійствѣ Генерала Стрѣльникова и въ организаціи типографіи Народной Воли въ Одессѣ».*

Въ развитіе этого первоначальнаго показанія, Вѣрою Фигнеръ впослѣдствіи были даны пространныя объясненія о развитіи соціально-революціоннаго движенія въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ.

Изъ этихъ объясненій явствуетъ, что еще въ 1873 г. въ Цюрихѣ, въ средѣ русской учащейся тамъ молодежи,

возникло тайное общество, члены коего приняли рѣшеніе отдаться, по возвращеніи въ Россію, соціалистической пропагандѣ. За основаніе своей будущей дѣятельности общество это, къ первоначальному составу котораго принадлежали три сестры Субботины (Евгенія, Марія и Надежда), двѣ Любатовичъ (Ольга и Вѣра), Лидія и Вѣра Фигнеръ, Бардина, Каменская и Варвара Александрова [1]),—приняло уставъ, составленный по образцу уставовъ отдѣльныхъ группъ (секцій) международнаго общества рабочихъ. Уставъ этотъ обязывалъ пропагандистовъ слиться съ народомъ и въ средѣ его вырабатывать сознательныхъ соціалистовъ, подготовляя ихъ къ осуществленію новой организаціи отношеній капитала къ труду. Такой же планъ дѣйствій былъ принятъ и другими революціонными группами, возникшими въ Россіи одновременно съ группой Цюрихскихъ студентокъ. Между тѣмъ нѣсколько женщинъ изъ числа этихъ студентокъ (Бардина, Лидія Фигнеръ, Марія и Надежда Субботины), послѣ правительственнаго распоряженія, воспретившаго русской молодежи поступать въ Цюрихскій Университетъ, переселились въ Парижъ, и тамъ

---

[1]) *Субботины*, Евгенія, Марія и Надежда Дмитріевы, послѣдняя по мужу Мокіевская-Зубокъ, были приговорены Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ ссылкѣ на житье въ Сибирь. Наказаніе это было замѣнено для Маріи Субботиной ссылкой ея въ Самарскую губернію, гдѣ она и умерла. Въ настоящее время Евгенія Субботина находится въ Верхоленскѣ, а Надежда Мокіевская-Зубокъ въ Томскѣ. Мать сестеръ Субботиныхъ, вдова Штабсъ-Капитана Софья Александрова Субботина, привлекалась къ дѣлу о пропагандѣ въ Имперіи и была приговорена Сенатомъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 8 мѣсяцевъ. Высланная затѣмъ въ городъ Глазовъ, Вятской губерніи, Софья Субботина ходатайствовала о переводѣ ея въ Томскую губернію для совмѣстнаго жительства съ дочерью Надеждою, на что и получила разрѣшеніе. Въ 1882 г. привлекалась къ дознанію, производившемуся Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ.

Свѣдѣнія объ Ольгѣ *Любатовичъ* помѣщены на 50 страницѣ V Обзора и на страницахъ 3 и послѣдующихъ II; что же касается до сестры ея Вѣры Спиридоновой, по мужу Осташкиной, то она сослана въ 1877 году по приговору Особаго Присутствія Правительствующаго Сената въ не столь отдаленныя мѣста Сибири, а въ 1880 году переведена вмѣстѣ съ мужемъ за дурное вліяніе, оказываемое ими на ссыльно-поселенцевъ изъ Западной Сибири въ Восточную и поселена сначала въ Казачинской волости Енисейской губерніи, а затѣмъ въ г. Минусинскѣ.

Свѣдѣнія о Лидіи *Фигнеръ* помѣщены на 45 стр. IV-го Обзора.

Александрова, Варвара Иванова, дочь Потомственнаго Почетнаго Гражданина и *Бардина*, Софья Иларіонова, дворянка, приговорены были въ 1877 г. къ ссылкѣ на житье въ Сибирь. Въ 1880 г. Бардина бѣжала изъ назначеннаго ей для жительства города Ишима въ Швейцарію, гдѣ въ настоящемъ году лишила себя жизни, а Александрова по настоящее время проживаетъ въ Иркутской губерніи.

Что же касается до дочери купца Бетти Абрамовой *Каменской*, то она подлежала привлеченію къ дѣлу о 50-ти, но успѣла бѣжать до преданія суду въ Швейцарію, гдѣ и умерла въ Апрѣлѣ 1877 года.

сошлись съ кружкомъ Кавказскихъ уроженцевъ (Джебодари, Цицiановъ, Чикоидзе и др. [1]), раздѣлявшихъ ихъ взгляды на соціальные вопросы. Возникшая путемъ этого сліянія группа пропагандистовъ соціализма возвратилась въ 1874 г. въ Россію, съ тѣмъ, чтобъ принять участіе въ начавшейся тогда пропагандѣ среди народа. Дѣятельность этой группы не была продолжительна: избравъ для пропаганды среду фабричныхъ рабочихъ Московской и Владимірской губерніи, а также въ Кіевѣ и Тулѣ, члены ея къ осени 1875 г. были обнаружены и послѣ осужденія ихъ по дѣлу, которое извѣстно подъ названіемъ процесса 50-ти, понесли наказаніе. Аресты Цюрихскихъ подругъ вынудили Вѣру Фигнеръ оставить въ Декабрѣ 1875 г. Бернскій Университетъ, куда она перешла было изъ Цюриха, и спѣшить въ Москву, съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто въ порѣдѣвшихъ рядахъ пропагандистовъ. 1876 годъ былъ годомъ тяжелыхъ испытаній для нарождавшагося движенія: главные дѣятели были арестованы, уцѣлѣвшіе должны были убѣдиться въ непрактичности ихъ мечтаній. Осень 1876 года, заставшая революціонныя силы въ полномъ разстройствѣ, составляетъ тѣмъ не менѣе эпоху въ развитіи противоправительственнаго движенія, такъ какъ въ это время возникла первая серьезная организація противоправительственныхъ элементовъ, сплотившихся въ такъ называемую народническую группу.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ объ отличительныхъ чертахъ первоначальныхъ революціонныхъ группъ, вошедшихъ въ составъ народнической организаціи. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ преобладающимъ революціоннымъ типомъ на сѣверѣ былъ типъ пропагандиста, воспитаннаго на воззрѣніяхъ издаваемаго извѣстнымъ Лавровымъ журнала «Впередъ», на югѣ же типъ бунтаря, развившагося подъ вліяніемъ ученія Бакунина. Сѣверяне смотрѣли на народъ какъ на tabula rasa, на которой они призваны начертать соціалистическія письмена, они хотѣли поднять народъ нравственно и умственно до уровня своихъ собственныхъ понятій и образовать въ его средѣ такую сплоченную и сознательную силу, которая вполнѣ обезпечивала бы, въ

---

[1]) Свѣдѣнія о *Чикоидзе* помѣщены на 20 страницѣ III-го Обзора. *Джебодари*, Иванъ Спиридоновъ, дворянинъ и *Цицiановъ*, князь Александръ Константиновъ, были приговорены Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Джебодари на 5, а Цицiановъ на 10 лѣтъ. Послѣднему назначенный Сенатомъ срокъ ссылки Всемилостивѣйше замѣненъ былъ затѣмъ восьмилѣтнимъ.

случаѣ стихійнаго или подготовленнаго организаціей движенія, проведеніе въ жизнь соціалистическихъ началъ. Южане, напротивъ, не только не думали учить народъ, но находили, что людямъ интеллигентнымъ самимъ надобно и очень многому у него поучиться; народъ, по ихъ мнѣнію, прирожденный соціалистъ и будучи вполнѣ готовъ къ соціальной революціи, никогда не переставалъ протестовать противъ ненавистнаго ему общественнаго строя; объединить въ одинъ общій потокъ эти единичные протесты составляло, на взглядъ бунтарей, задачу интеллигентнаго революціонера. Въ связи съ различіемъ въ направленіи должны были выработаться на сѣверѣ и на югѣ различные пріемы борьбы: въ то время какъ южане дѣйствовали въ разбродъ, не заботясь объ организаціи и дисциплинѣ, на сѣверѣ вопросъ объ организаціи игралъ первостепенную роль и въ этомъ смыслѣ движеніе здѣсь представлялось болѣе опаснымъ для общественнаго порядка, вырабатывая постоянно все болѣе и болѣе совершенныя сочетанія революціонныхъ силъ. Однимъ изъ такихъ организаціонныхъ моментовъ было возникновеніе народнической группы.

Осенью 1876 г. три Чайковца, въ томъ числѣ Юрій Богдановичъ и Иванчинъ-Писаревъ [1]), выработали уставъ группы, сплотившей подпольныя силы въ тайное общество «Земля и Воля». Впослѣдствіи (въ 1879 г.), это общество раздѣлилось на двѣ фракціи: народовольцевъ (террористовъ) и чернопередѣльцевъ (пропагандистовъ-народниковъ).

Вѣра Фигнеръ, послѣ двухлѣтнихъ скитаній (1877—1879) по Самарской и Саратовской губерніямъ въ качествѣ члена народническихъ поселеній, присоединилась къ народовольческой группѣ. Почти трехлѣтній періодъ (съ лѣта 1879 по Мартъ 1882 г.) дѣятельности Фигнеръ въ качествѣ члена (агента третьей степени, какъ она себя именуетъ) Исполнительнаго Комитета террористическаго сообщества сливается съ дѣятельностью прочихъ ея единомышленниковъ и переданъ въ показаніи

---

[1]) *Богдановичъ*, Юрій Николаевъ, дворянинъ, въ Апрѣлѣ настоящаго года приговоренъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, замѣненной ему каторжною работою безъ срока.

Иванчинъ-Писаревъ, Александръ Ивановъ, дворянинъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 8-го Іюля 1881 г., высланъ на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь и водворенъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ г. Минусинскѣ, Енисейской губ.

Фигнеръ вполнѣ согласно съ дѣйствительностію, и притомъ съ нелишенными интереса подробностями. Эта часть ея показанія приводится въ подлинномъ его изложеніи:

«По окончаніи съѣзда въ Воронежѣ (слѣдовавшемъ за Липецкимъ), я перешла въ нелегальное положеніе со всѣми его метаморфозами и псевдонимами. Я отправилась въ Петербургъ и поселилась въ Лѣсномъ, на квартирѣ Квятковскаго [1]), подъ именемъ Елпатьевской, здѣсь я познакомилась съ Стефановичемъ [2]), Дейчемъ [3]) и сошлась съ Федоромъ Юрковскимъ [4]), только что вылѣзшимъ изъ Херсонскаго Казначейства. Оба первые, только что прибывшіе изъ заграницы, обманули общія ожиданія, выразивъ большую симпатію «Черному Передѣлу», второй не переваривалъ подчиненія и дисциплины, требуемыхъ организаціей, и до конца остался независимо одинокимъ. Тогда же я увидѣла въ первый разъ Гольденберга, получившаго впослѣдствіи такую извѣстность; онъ явился на квартиру Квятковскаго и пробылъ въ Петербургѣ дня два, три. Наша внутренняя жизнь была въ этотъ періодъ наполнена вопросомъ о раздѣленіи; когда онъ былъ, наконецъ, рѣшенъ и состоялся, мы переѣхали въ городъ, при этомъ я, подъ именемъ Лихаревой, поселилась вмѣстѣ съ Квятковскимъ на той самой квартирѣ, гдѣ онъ, въ Ноябрѣ того-же года, былъ арестованъ. Эта квартира должна была служить мѣстомъ собранія для агентовъ опредѣленнаго разряда, для нѣкоторыхъ нуждъ комитета, на ней же происходило обсужденіе программы «Народной Воли» и устава организаціи. Когда вся теоретическая и организаціонная работа была кончена, то было объявлено рѣшеніе комитета организовать въ трехъ различныхъ пунктахъ покушеніе на жизнь Императора при возвращеніи его изъ Крыма въ столицу, и нѣкоторые

---

[1]) Свѣдѣнія о Квятковскомъ помѣщены на 4 стр. I-го Обзора.

[2]) Стефановичъ, Яковъ Васильевъ, сынъ священника, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года приговоренъ Особ. Пр. Прав. Сената къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока. Наказаніе это Всемилостивѣйше замѣнено ему ссылкою въ каторжныя работы на 8 лѣтъ.

[3]) Дейчъ, Левъ (Лейба) Гершелъ, купеческій сынъ, въ 1877 г. привлекался къ дознанію по такъ называемому «Чигиринскому дѣлу» и былъ заключенъ подъ стражу въ Кіевскомъ тюремномъ замкѣ, откуда успѣлъ бѣжать; въ настоящее время проживаетъ за границей.

[4]) Юрковскій, Федоръ Николаевъ, дворянинъ, въ 1880 г. приговоренъ былъ Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на двадцать лѣтъ. 1-го Мая 1882 г. бѣжалъ съ Карійскихъ золотыхъ пріисковъ, но вскорѣ затѣмъ былъ пойманъ.

изъ агентовъ, каждый особо, получили назначеніе ѣхать въ Москву, Харьковъ и Одессу. Всѣ покушенія должны были произойти посредствомъ взрыва полотна желѣзной дороги динамитомъ, заранѣе заготовленнымъ. Комитетъ не предрѣшалъ однако въ точности ни самыхъ мѣстъ, ни способовъ выполненія покушеній, предоставляя это на личное усмотрѣніе агентовъ. Составленный планъ долженъ былъ идти на утвержденіе комитета, помощниковъ для выполненія агенты могли набирать изъ мѣстныхъ лицъ. Составъ исполнителей и способъ совершенія покушенія въ одной мѣстности должны были оставаться неизвѣстными для агентовъ другихъ пунктовъ. Наряду со всѣмъ этимъ въ Петербургѣ комитетъ приготовлялъ взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ, но никто изъ агентовъ не былъ посвященъ въ эту тайну. Только отъ одной личности, еще будучи въ Петербургѣ, я услышала загадочную фразу: «въ то время, какъ идутъ всѣ эти приготовленія, здѣсь личная храбрость одного можетъ покончить все».— Это былъ намекъ на Халтурина [1]), который впослѣдствіи самъ разсказывалъ мнѣ, что ему случалось бывать наединѣ съ Государемъ въ условіяхъ удобныхъ для того, чтобы посягнуть на Его жизнь. Такъ какъ я не попала совсѣмъ въ число лицъ, назначенныхъ на цареубійство, которое одобряла, и такъ какъ для меня была невыносима мысль, что я буду нести только нравственную отвѣтственность за него, не участвуя матеріально въ преступленіи, за которое законъ угрожаетъ моимъ сообщникамъ самыми тяжкими карами,—то я употребила всѣ усилія, чтобы организація дала и мнѣ какую нибудь функцію при выполненіи ея замысловъ. Послѣ выговора, что я ищу личнаго удовлетворенія, вмѣсто того, чтобы предоставить организаціи располагать моими силами, какъ она сама найдетъ лучшимъ,—я была послана въ Одессу, гдѣ нужна была женщина. Чтобы не разстроить квартиру, необходимую для общественныхъ цѣлей, я, съ согласія организаціи, упросила поселиться на ней, вмѣсто меня, сестру Евгенію, которая незадолго предъ тѣмъ пріѣхала изъ Рязанской губерніи, гдѣ она провела лѣто, въ Петербургъ и проживала подъ фамиліей Побережской. Не подозрѣвая, что сестра, по неопытности, рекомендуется при знакомствѣ съ разными лицами тою же фамиліей, подъ которой живетъ, я предложила переселить ее къ Квятковскому съ тѣмъ же документомъ

---

[1]) Халтуринъ, Степанъ, крестьянинъ, казненъ 22-го Марта 1882 г. въ городѣ Одессѣ по приговору мѣстнаго Военно-Окружнаго Суда.

и такимъ образомъ была косвенной причиной ужасной его участи. Курсистка Богославская указала, что «Народная Воля», найденная у нея при обыскѣ, дана ей Побережской и, послѣ справки въ адресномъ столѣ, Евгенія, а вмѣстѣ съ ней и Квятковскій были арестованы. Получивъ нужный запасъ динамита, я отправилась съ нимъ въ Одессу, должно быть, въ первыхъ числахъ Сентября, тамъ я застала одного только Кибальчича [1]), который заявилъ мнѣ, что надо потрудиться устройствомъ общественной квартиры, необходимой для совѣщаній, опытовъ и храненія вещей нужныхъ для взрыва. Чрезъ нѣсколько дней мы нашли подходящее помѣщеніе, гдѣ и поселились вдвоемъ подъ именемъ Иванцкихъ. Вскорѣ пріѣхали Колодкевичъ и Фроленко, а позднѣе Лебедева [2]). Наша квартира была мѣстомъ общихъ встрѣчъ и свиданій, на ней происходили всѣ совѣщанія, хранился динамитъ, сушился пироксилинъ, приготовлялись запалы, совершались пробы индукціонныхъ аппаратовъ и т. д., словомъ, совершались всѣ работы подъ руководствомъ Кибальчича, но при помощи и иногда очень существенной со стороны другихъ, включая и меня. На первыхъ же порахъ надо было составить планъ, какимъ образомъ и гдѣ подвести мину подъ полотно желѣзной дороги. Проектировали, ночью, въ промежутокъ между поѣздами, подложить динамитъ подъ рельсы непосредственно подъ Одессой, чтобъ потомъ провести проволоку въ полѣ, но это представляло много неудобствъ и трудностей, какъ въ подготовительной работѣ, такъ и при самомъ дѣйствіи, думали, что самое лучшее было бы кому нибудь изъ своихъ получить мѣсто желѣзнодорожнаго сторожа и изъ будки провести мину, относительно момента дѣйствія нельзя было вообразить себѣ ничего болѣе удобнаго и вѣрнаго. Я предложила свои услуги добыть такое мѣсто. Въ случаѣ удачи мы рѣшили, что его займетъ Фроленко, а если ему нужно будетъ явиться семейнымъ человѣкомъ, то роль его жены возьметъ на себя Лебедева. Сначала я думала помѣстить Фроленко на желѣзную дорогу при помощи знакомыхъ, но сказать имъ насто-

---

[1]) Кибальчичъ осужденъ по дѣлу 1-го Марта и казненъ чрезъ повѣшеніе.

[2]) Колодкевичъ, Николай Ивановъ, дворянинъ, и Лебедева Татьяна Иванова, дочь Коллежскаго Совѣтника, приговорены 15-го Февраля 1882 г. Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, замѣненной пожизненной каторжной работой. Тому же наказанію и по тому же дѣлу подвергся сынъ фельдфебеля Фроленко.

яцую цѣль было невозможно, да едвали кто нибудь изъ нихъ и согласился бы на такого рода услугу, обмануть — тоже было нельзя, во первыхъ по тому, что это значило бы злоупотребить довѣріемъ людей въ дѣлѣ, грозящемъ имъ серьезной отвѣтственностью, а во вторыхъ, всякому должна была показаться необычайной и подозрительной просьба съ моей стороны мѣста желѣзнодорожнаго сторожа. Поэтому я рѣшилась обратиться къ кому нибудь изъ вліятельныхъ лицъ, служащихъ въ Правленіи Юго-Западной желѣзной дороги въ качествѣ неизвѣстной просительницы и выставить филантропическую цѣль мотивомъ моей просьбы. По наведеніи справокъ о разныхъ должностныхъ лицахъ, я остановилась на баронѣ Унгернъ-Штернбергъ. Въ то время онъ содержался на гауптвахтѣ за извѣстную Тилигульскую катастрофу. Узнавъ, что онъ принимаетъ тамъ посѣтителей, я отправилась къ нему. Когда я изложила барону свою просьбу, онъ заявилъ, что мѣста сторожей зависятъ не отъ него, а отъ начальника дистанціи, и что онъ не можетъ ничего сдѣлать, такъ какъ ему неизвѣстно, есть ли теперь вакансіи. Тогда я попросила записку «два слова» къ начальнику дистанціи, говоря, что это вполнѣ обезпечитъ участь моего кліента, и баронъ вручилъ мнѣ нѣсколько строкъ къ Инженеру Щигельскому. Замѣтивъ, что пріемъ оказанный мнѣ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, не походилъ на обычный пріемъ свѣтскими людьми, я поспѣшила исправить ошибку, сдѣланную мной въ костюмѣ, и явилась къ начальнику дистанціи въ бархатѣ, разодѣтая, какъ слѣдуетъ быть дамѣ-просительницѣ. Меня встрѣтили въ высшей степени любезно и просили завтра же прислать «моего человѣка». Придя домой, я написала Фроленкомѣщанскій паспортъ на имя Семена Александрова, какъ я его назвала его будущему начальству. Этотъ документъ такъ и остался въ желѣзнодорожной конторѣ, такъ какъ Фроленко, оставляя мѣсто, не взялъ разсчета. На другой день онъ отправился къ начальнику дистанціи и былъ опредѣленъ на службу на 11 или 13 верстѣ отъ Одессы, близъ Гнилякова, куда, по полученіи имъ отдѣльной будки, онъ перевезъ Татьяну Ивановну Лебедеву, какъ свою жену. Послѣ этого, когда къ нимъ уже былъ перевезенъ динамитъ для закладки подъ рельсы, пріѣхалъ неожиданно Гольденбергъ съ требованіемъ отдать часть динамита въ Москву, такъ какъ количество этого вещества тамъ считалось недостаточнымъ, а Московско-Курская желѣзная дорога имѣла наибольшіе шансы на проѣздъ Императора. Приходилось поко-

риться. Гольденбергъ пробылъ въ Одессѣ не болѣе 2-хъ дней, пока изъ Гнилякова не былъ привезенъ динамитъ. Адресъ моей квартиры онъ узналъ, кажется, отъ Кибальчича, съ которымъ встрѣтился на пути въ Одессу, когда тотъ ѣхалъ по направленію къ Харькову, по приглашенію тамошнихъ агентовъ, для какихъ то техническихъ приспособленій, впрочемъ, навѣрное не помню, знаю только, что на квартиру нашу его привелъ одинъ изъ посѣтителей ея и уже послѣ того, какъ всѣ мѣры были приняты для того, чтобъ онъ на слѣдующій же день могъ выѣхать обратно въ Москву. Онъ дѣйствительно во время уѣхалъ, но въ Елизаветградѣ, какъ извѣстно, былъ арестованъ. Послѣ этого Фроленко и Лебедева уѣхали сначала изъ Гнилякова, а потомъ и изъ Одессы. Затѣмъ мы услышали, что Царскій поѣздъ благополучно прослѣдовалъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ черезъ Харьковъ, а 19-го Ноября произошелъ взрывъ подъ Москвою. Вскорѣ начались наши потери: погибъ Квятковскій, потомъ Ширяевъ [1]) и другія лица; послѣ геройской защиты пала въ Саперномъ переулкѣ типографія «Народной Воли»; одинъ изъ ея работниковъ застрѣлился, а четверо схвачены [2]). Въ половинѣ Декабря изъ Одессы выѣхалъ Кибальчичъ, въ Январѣ—Колодкевичъ, одновременно съ ними разъѣхались и другія болѣе вліятельныя лица и всѣ дѣла были переданы мнѣ и нѣсколькимъ мѣстнымъ людямъ, мало извѣстнымъ въ революціонномъ мірѣ. Я оставалась въ Одессѣ до Іюля 1880 года, за это время моимъ занятіемъ была пропаганда. Просидѣвъ три мѣсяца на квартирѣ, требовавшей осторожности и не позволявшей частыхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, съ людьми посторонними, я жаждала знакомствъ, общества и живой дѣятельности. Въ то время я, дѣйствительно, могла бы оказать значительныя услуги организаціи, еслибъ мои проводники въ различныя сферы были людьми болѣе способными или, лучше сказать, чуткими въ выборѣ сыраго матеріала; долго сдерживаемая энергія била во мнѣ ключемъ, но то, что я получила въ наслѣдіе, было вяло, трусливо и не смотрѣло съ большой вѣрой впередъ; всѣхъ этихъ людей пришлось впослѣдствіи откинуть какъ неподходящихъ. Во всякомъ случаѣ, послѣ отъѣзда Кибальчича я быстро завела обширный кругъ

---

[1]) Свѣдѣнія о Ширяевѣ помѣщены на стр. 5 Обзора I-го.

[2]) *Цукерманъ*, Лайзеръ Іоселевъ, купеческій сынъ, *Бухъ*, Николай Константиновъ, сынъ Гвардіи Совѣтника, *Иванова* Софья Андреева,

знакомствъ, въ которомъ фигурировали представители всѣхъ классовъ общества, начиная отъ профессора и генерала, помѣщика и студента, врача и чиновника до рабочаго и швеи и вездѣ, гдѣ могла, проводила революціонныя идеи и защищала образъ дѣйствія партіи «Народной Воли», но моей любимой сферой была молодежь, у которой такъ сильно чувство и такъ искренне увлеченіе; къ сожалѣнію, у меня было мало знакомыхъ между студентами, а тѣ, которые были, относились пессимистически къ своей средѣ и рѣшительно не вѣрили въ существованіе въ ней хорошихъ элементовъ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ произошелъ 5 Февраля взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ; виновникъ взрыва скрылся и остался нерозысканнымъ. Вслѣдъ затѣмъ было объявлено назначеніе Графа Лорисъ-Меликова. 2-е Апрѣля, 19-е Ноября и 5-е Февраля создали такое настроеніе, что еслибы въ то время комитетъ и вся организація «Народной Воли» отказались отъ своей разрушительной дѣятельности, то явились бы волонтеры или какая нибудь новая организація, которые взяли бы на себя миссію цареубійства. Новыя покушенія были совершенно неизбѣжны, и исполнительный комитетъ предпринялъ ихъ. Въ Мартѣ или Апрѣлѣ 1880 г. въ Одессу пріѣхалъ сначала Саблинъ, потомъ Перовская [1]). Явившись ко мнѣ, они заявили, что присланы комитетомъ для приготовленія въ Одессѣ мины на случай проѣзда Государя въ Крымъ. Въ это время я жила на Ямской улицѣ, въ домѣ Ставрова, подъ именемъ Антонины Александровны Головлевой. Этотъ документъ былъ выправленъ мной у нотаріуса по паспорту Головлева, съ которымъ (не помню навѣрное, кажется въ Февралѣ 1880 г.) проживалъ въ Одессѣ, а позднѣе былъ арестованъ въ Курской губерніи, Федоръ Юрковскій. При пріѣздѣ Перовской я была занята подготовленіемъ террористическаго факта — убійства Правителя Канцеляріи Графа Тотлебена, Статсъ-Секретаря Панютина. Онъ былъ правой рукой Генералъ-Губернатора, который, кажется, всецѣло отдалъ въ его распоряженіе внут-

---

дочь Маіора, *Грязнова*, Марья Васильева, крестьянка, задержаны въ ночь на 18-е Января 1880 г. въ Саперномъ переулкѣ въ квартирѣ, гдѣ помѣщалась подпольная типографія журнала «Народная Воля», преданы Военному Суду и приговорены: Грязновъ, къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, а Бухъ, Цукерманъ и Иванова къ ссылкѣ въ каторжныя работы, первой на 15, второй на 8 лѣтъ и послѣдняя на 4 года. Кромѣ того въ типографіи былъ застигнутъ наборщикъ Лубкинъ, застрѣлившійся при появленіи властей.

[1]) Свѣдѣнія о Перовской изложены на стр. 7, Обзора I-го, а о Саблинѣ на стр. 13 того же Обзора.

ренную политику ввѣреннаго ему края. Исполнитель для этого дѣла былъ; онъ долженъ былъ поразить Нанютина кинжаломъ въ одну изъ его прогулокъ; былъ уже составленъ планъ относительно мѣста и времени; чтобъ дать возможность убійцѣ скрыться, я думала приготовить лошадь. Но пріѣздъ Перовской съ порученіемъ комитета заставилъ бросить этотъ проектъ. Перовская сообщила мнѣ, что привезла письмо отъ Желябова или Колодкевича къ рабочему Василію, который можетъ принять участіе въ предпринимаемомъ покушеніи, и что она желаетъ видѣть его. Этотъ Василій былъ Меркуловъ, выдавшій потомъ массу Одесскихъ рабочихъ, Свѣденцова и обличавшій своихъ бывшихъ товарищей на судѣ по процессу 20-ти. Я познакомилась съ нимъ до пріѣзда Перовской, когда вздумала учиться у него искуеству рѣзьбы на камнѣ. Такъ какъ я слышала о немъ еще осенью отъ Колодкевича, какъ о парнѣ въ высшей степени честномъ и хорошемъ и знала, что онъ помогалъ кое чѣмъ въ приготовленіяхъ въ Гиляковѣ, то я не задумалась сообщить ему адресъ моей квартиры на Ямской, куда онъ долженъ былъ приходить учить меня рѣзьбѣ. Поэтому свести Перовскую съ нимъ ничего не стоило, и чрезъ нѣсколько дней они свидѣлись. Саблинъ и Перовская явились уже съ готовымъ планомъ, относительно покушенія они должны были выбрать улицу, которая имѣла наибольше шансовъ на проѣздъ Государя отъ вокзала къ пароходной пристани, на этой улицѣ они должны были, въ качествѣ мужа и жены, снять лавочку и завести торговлю; изъ лавочки должно было провести мину подъ мостовую улицы. Словомъ это былъ проектъ, осуществленный потомъ на Малой Садовой въ Петербургѣ. Технической стороной долженъ былъ руководить Григорій Исаевъ, вскорѣ пріѣхавшій вмѣстѣ съ Акимовой. Перовская не привезла съ собой денегъ: она должна была, вмѣстѣ со всѣми нами, составить смѣту расходовъ и представить ее въ комитетъ, который долженъ былъ выслать требуемую сумму. Мы разсчитали, что потребуется не меньше 1.000 руб. Я предложила извѣстить комитетъ, что деньги не нужны, такъ какъ я берусь доставить средства требуемыя для выполненія покушенія. Дѣйствительно я передала Перовской въ разное время около 900 рублей, которые пошли на плату за помѣщеніе, покупку бакалейнаго товара, бураки, на содержаніе всѣхъ участниковъ и послѣдующій разъѣздъ ихъ. Лавка была нанята на Итальянской улицѣ и тотчасъ же было приступлено къ работѣ:

надо было спѣшить — Государя ждали въ Маѣ, а наши приготовленія происходили въ Апрѣлѣ; между тѣмъ работать было можно только ночью, такъ какъ проведеніе мины начато было не изъ жилыхъ комнатъ, а изъ самой лавочки, куда приходили покупатели. Мы предполагали провести ее не посредствомъ подкопа, а при помощи бурава, работа имъ оказалась очень трудна, почва состояла изъ глины, которая забивала буравъ, онъ двигался при громадныхъ физическихъ усиліяхъ и съ медленностью поразительной, въ концѣ концовъ мы очутились подъ камнями мостовой, буравъ пошелъ кверху и вышелъ на свѣтъ Божій. Вскорѣ при неосторожномъ обращеніи съ гремучей ртутью Григорію Исаеву оторвало три пальца. Онъ перенесъ это, какъ стоикъ, но мы были въ высшей степени огорчены; онъ долженъ былъ лечь въ больницу; послѣ этого всѣ вещи (динамитъ, гремучая ртуть, проволока и проч.) хранившіяся у него, были перенесены ко мнѣ, такъ какъ мы боялись, что грохотъ взрыва въ его квартирѣ могъ обратить на себя вниманіе всего дома. Однимъ работникомъ сдѣлалось меньше. Я предлагала пригласить нѣкоторыхъ мѣстныхъ людей, мнѣ извѣстныхъ, но всѣ высказались противъ этого. Было рѣшено, бросивъ буравъ, провести подкопъ въ нѣсколько аршинъ длины и уже съ конца его дѣйствовать буравомъ, землю должны были складывать въ одну изъ жилыхъ комнатъ, по окончаніи работы мы рѣшили непремѣнно всю ее вынести вонъ, на случай осмотра домовъ на пути слѣдованія Царя. По этому мы заранѣе начали уносить ее, кто сколько могъ, и выбрасывать. У себя въ квартирѣ я нашла мѣсто, куда можно было сложить массу этой земли, ее привозили и приносили ко мнѣ въ корзинахъ, пакетахъ, узлахъ, которые я опорожняла, пользуясь отсутствіемъ домашнихъ и отсылая прислугу съ порученіями. Между тѣмъ слухи о поѣздкѣ Государя въ Ливадію замолкли; потомъ мы получили отъ комитета увѣдомленіе прекратить приготовленія, тогда мы предложили ему воспользоваться начатой работой, чтобъ взорвать Графа Тотлебена; но это было отвергнуто, причемъ однако мы получили разрѣшеніе на покушеніе противъ Графа какимъ нибудь другимъ способомъ. Послѣ этого, Саблинъ, я и нѣсколько лицъ, мной привлеченныхъ, стали слѣдить за Генералъ-Губернаторомъ. Мы думали примѣнить метательный снарядъ и, если бы тогда уже существовало позднѣйшее изобрѣтеніе Исаева и Кибальчича, то, конечно, Графа не было бы въ живыхъ, но мы имѣли лишь динамитъ и неусовершенствованные

запалы, по этому снарядъ былъ неудобенъ по объему и могъ быть невѣренъ по дѣйствію. Всетаки мы выполнили бы свои замыслы, если бы Графъ Тотлебенъ не былъ переведенъ изъ Одессы. Тогда мы имѣли въ виду систематическимъ истребленіемъ Генералъ-Губернаторовъ добиться уничтоженія самаго учрежденія, представителями котораго они были. Послѣ отъѣзда Графа Тотлебена, всѣ приготовленія пришлось ликвидировать, лавка на Итальянской была закрыта, подкопъ въ ней, еще ранѣе, зарытъ съ помощью земли, вынутой изъ него; въ этой нетрудной работѣ помогала и я, таская ночью мѣшки съ землею изъ жилой комнаты и опуская ихъ въ подвалъ, гдѣ работающіе мужчины утаптывали рыхлую землю. Когда все было приведено въ надлежащій порядокъ, то Саблинъ и Перовская уѣхали, за ними послѣдовали Исаевъ и Акимова [1]). Я передала съ ними заявленіе въ комитетъ, что прошу отозвать меня изъ Одессы и назначить лицо, которому я могла бы передать мѣстныя дѣла и связи. Должно быть, въ Іюлѣ я выѣхала въ Петербургъ, не дождавшись своего преемника. Петербургъ меня встрѣтилъ выговоромъ за самовольную отлучку, вслѣдствіе которой исчезла возможность личной передачи новому агенту всѣхъ знакомствъ. Въ это время въ С.-Петербургѣ шли подготовленія къ несостоявшемуся покушенію подъ Каменнымъ мостомъ, подробности его мнѣ не были сообщены; я знала только въ общихъ чертахъ, что подготовляется новый взрывъ и на этотъ разъ изъ подъ воды, участники его мнѣ были тоже неизвѣстны. Какъ извѣстно, покушеніе это не состоялось. Осень 1880 и начало 1881 года были временемъ усиленной пропаганды и организаціонной работы партіи «Народной Воли». Къ этому времени относится заведеніе обширныхъ связей съ провинціями, организація въ нихъ мѣстныхъ группъ, подробная выработка плана дѣйствій по отдѣльнымъ мѣстностямъ, многіе агенты комитета занимались разъѣздами по опредѣленнымъ районамъ, другіе были командированы для постояннаго пребыванія въ главныхъ пунктахъ Имперіи. Всѣ предъидущія событія подготовили уже достаточную почву: «Черный Передѣлъ» исчезъ, какъ обширная организація, его предводители скрылись за границу, обширная группа Михаила Родіоновича

---

[1]) Акимова, Анна Васильева, дочь священника, 15-го Февраля 1883 года приговорена Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, замѣненной пожизненною каторжною работою.

Попова [1]) въ Кіевѣ погибла отъ предательства завѣдомаго сыщика Забрамскаго [2]), пробравшагося въ ея среду, усиленное распространеніе органа «Народной Воли», устная пропаганда программы комитета, а главное громкіе эпизоды борьбы, говорившіе сами за себя,—привлекли общія симпатіи къ принципамъ «Народной Воли». Отовсюду являлись въ Петербургъ делегаты къ комитету для заведенія сношеній съ нимъ, съ предложеніемъ услугъ для выполненія какихъ либо новыхъ плановъ, съ просьбами прислать агента для организаціи мѣстныхъ силъ. Такимъ благопріятнымъ настроеніемъ комитетъ, конечно, не замедлилъ воспользоваться, онъ пожиналъ плоды своихъ трудовъ и своихъ жертвъ. Въ ясно выраженномъ стремленіи кружковъ и отдѣльныхъ лицъ къ объединенію, въ домогательствахъ ихъ примкнуть къ партіи и въ постоянныхъ заявленіяхъ готовности принять участіе въ активной борьбѣ съ правительствомъ—сказалось то громадное возбужденіе умовъ, которое явилось слѣдствіемъ дѣятельности комитета «Народной Воли». Въ самомъ Петербургѣ пропаганда, агитація и организація велись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, отсутствіе полицейскихъ придирокъ и жандармскихъ обысковъ за этотъ періодъ очень благопріятствовали работѣ среди учащейся молодежи и рабочихъ. Это было время общаго оживленія и надеждъ, всѣ слѣды подавленности, явившейся послѣ неудачъ первой половины 70-хъ г.г. и послѣдовавшей за ними реакціи, исчезли всецѣло. Но требованіе цареубійства раздавалось громко, потому что политика Графа Лорисъ-Меликова не обманула никого, такъ какъ ничуть не измѣняла сущность отношеній правительства къ обществу, народу и къ партіи; Графъ измѣнилъ лишь грубыя и рѣзкія формы на болѣе мягкія. По этому общественное мнѣніе въ революціонномъ мірѣ требовало продолженія террора и умерщвленія какъ самого Императора, такъ и его Министра, и въ то время, какъ большинство агентовъ было занято пропагандой и организаціей, техники комитета работали надъ усовершенствованіемъ метательныхъ снарядовъ, которые должны были играть вспомогательную роль при взрывахъ минъ, до сихъ поръ обнаруживавшихъ недостаточную силу. Въ Октя-

---

[1]) Поповъ, Михаилъ Родіоновъ, сынъ священника, бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи, 23-го Февраля 1880 г. арестованъ въ Кіевѣ и приговоренъ мѣстнымъ Военнымъ Окружно-Судомъ къ смертной казни, замѣненной пожизненною каторжною работою.

[2]) Свѣдѣнія о Забрамскомъ помѣщены на 37 стр. II-го Обзора.

брѣ былъ арестованъ Александръ Михайловъ [1]), этотъ неоцѣненный стражъ всей организаціи, типъ хозяина-устроителя, отъ бдительности котораго не ускользала ни одна мелочь, касающаяся нашей общественной безопасности. Онъ былъ, можно сказать, всевидящимъ окомъ организаціи и блюстителемъ дисциплины, столь необходимой въ революціонномъ дѣлѣ; въ его лицѣ мы понесли тяжелую и незамѣнимую утрату. Его гибель была ударомъ, который мы вспоминали при всѣхъ несчастіяхъ, поражавшихъ насъ впослѣдствіи. Еще въ бытность Александра Михайлова на свободѣ, комитетъ составилъ проектъ снять магазинъ или лавку на одной изъ тѣхъ улицъ Петербурга, по которымъ наиболѣе часто совершался проѣздъ Императора; изъ лавки должна была быть проведена мина для взрыва. Съ этой цѣлью нѣкоторые изъ агентовъ должны были присматриваться ко всѣмъ сдаваемымъ помѣщеніямъ, пригоднымъ для осуществленія плана, а такъ какъ Государь обязательно долженъ былъ ѣздить въ манежъ, то магазинъ искали по улицамъ, ведущимъ къ нему; такихъ магазиновъ при Михайловѣ и, кажется, имъ самимъ было найдено два и на одномъ изъ нихъ остановился выборъ комитета. Когда агентамъ стало извѣстно, какъ это, такъ и то, что комитетъ подбираетъ составъ, необходимый для обстановки, то я предложила комитету для роли хозяина моего друга и товарища Юрія Николаевича Богдановича. Все время послѣ выѣзда изъ Саратова въ 1879 г. до осени 1880 года онъ находился въ отлучкѣ (отлучка эта объясняется участіемъ, принятымъ имъ въ устройствѣ побѣга изъ Сибири Бардиной) и у меня прервалась съ нимъ даже переписка; но, пріѣхавъ въ Петербургъ и свидѣвшись съ старинымъ пріятелемъ Писаревымъ, я рѣшилась употребить всѣ усилія, чтобы найти его и вызвать къ себѣ. Такъ какъ онъ не отвѣчалъ на письма, посланныя по его адресу, то я воспользовалась адресомъ моихъ знакомыхъ, къ которымъ я дала ему рекомендаціи при его отъѣздѣ, въ надеждѣ, что они знаютъ, гдѣ онъ находится и что съ нимъ происходитъ. Я послала ему горячее письмо, въ которомъ упрекала за то, что онъ вполнѣ оторвался отъ старыхъ друзей и призывала его настоятельно въ Петербургъ для свиданія. Онъ не за-

[1]) *Михайловъ*, Александръ Дмитріевъ, дворянинъ, 15 февраля 1882 года приговоренъ Особ. Пр. Прав. Сената къ смертной казни, замѣненной пожизненною каторжною работою.

медлилъ явиться на призывъ. Ему пришлось осмотрѣться, познакомиться съ людьми и со всѣми перемѣнами въ программѣ и въ партіи, которыя произошли за время его отсутствія; послѣ этого онъ примкнулъ къ практическимъ занятіямъ по организаціи, которыя вели нѣкоторые агенты комитета, а потомъ принялъ самъ агентуру комитета. Въ это то время я, какъ болѣе знающая его лично, и предложила комитету, указывая на его практичность и чрезвычайную находчивость, сдѣлать его хозяиномъ лавки, что и было приведено въ исполненіе. Мѣстонахожденіе лавки и фамилія ея хозяина были мнѣ неизвѣстны, вплоть до того момента, когда, должно быть, въ концѣ Февраля, Богдановичъ попросилъ меня написать текстъ втораго паспорта на имя Кобозева, который, кажется, такъ и остался въ рукахъ дворниковъ дома Менгдена, послѣ прописки его, когда срокъ первому дубликату истекъ. Къ новому году Богдановичъ съ женой [1]) устроился и началась работа. Участниковъ ея мы узнавали по утомленнымъ и измученнымъ лицамъ тѣхъ, съ кѣмъ чаще сталкивались, но, вообще, они были неизвѣстны неработающимъ въ подкопѣ. Дальнѣйшее мое отношеніе къ торговлѣ Кобозева выразилось только въ томъ, что когда, однажды, Богдановичъ заявилъ, что въ лавкѣ мало товару и что на покупку его нужно 300 руб., то я предложила достать эту сумму и на другой же день вручила ее по принадлежности. Моимъ занятіемъ тогда была пропаганда и организація и я участвовала, въ качествѣ агента комитета, въ двухъ организаціонныхъ группахъ, которыя вели дѣло въ двухъ различныхъ сферахъ; кромѣ того Желябовъ [2]) приглашалъ меня иногда съ собой на бесѣды съ людьми той категоріи (военными), въ которой дѣйствовалъ онъ спеціально. Въ Октябрѣ или еще въ Сентябрѣ я познакомилась съ Ольгой Евгеньевной Сухановой [3]), отрекомендовавшись ей Вѣрой Павловной Лопатинской, псевдонимомъ, подъ которымъ я слыла весь этотъ сезонъ въ Петербургѣ. Встрѣтившись съ ней совершенно случайно, я сблизилась съ ней, заходя къ ней иногда ночевать. Суханова много говорила мнѣ о своемъ братѣ Николаѣ [4]), котораго въ то

---

[1]) Анной Акимовой.

[2]) Свѣдѣнія о немъ помѣщены на стр. 5, I-го Обзора.

[3]) Свѣдѣнія о Сухановой помѣщены на стр. 30, I-го Обзора и 97 III-го.

[4]) Сухановъ, Николай Евгеньевъ, отставной флота лейтенантъ, 15 февраля 1882 г. приговоренъ Особ. Пр. Прав. Сената къ смертной казни; въ Мартѣ того же года разстрѣлянъ въ Кронштадтѣ.

время въ Петербургѣ не было; по ея разсказамъ я съ нимъ познакомилась гораздо раньше, чѣмъ увидала его, а когда онъ пріѣхалъ и мы увидѣлись, то очень скоро между нами завязались самыя хорошія, дружескія отношенія. Въ первое время нашего знакомства, онъ былъ еще далеко не тѣмъ Сухановымъ, какимъ увидали его наши другіе товарищи въ Мартѣ и Апрѣлѣ, но было уже видно, что недостаетъ только искры, чтобъ онъ вспыхнулъ. Этой искрой была идея организаціи и привлеченіе его въ среду организаціи, въ Февралѣ мѣсяцѣ можно было уже сказать, что Сухановъ умретъ на эшафотѣ. Здѣсь мнѣ приходится говорить о сношеніяхъ партіи «Народной Воли» съ заграницей. Вліяніе постановки соціальнаго вопроса на Западѣ на русское революціонное движеніе въ 1876 году исчезло совершенно; съ этой поры оно сдѣлалось самобытнымъ и приняло вполнѣ своеобразную форму и направленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилося значеніе русской эмиграціи для революціонной Россіи, литература, служившая проводникомъ вліянія эмигрантовъ и находившаяся дотолѣ всецѣло въ ихъ рукахъ перенеслась на русскую почву, чтобъ служить живымъ откликомъ новыхъ теченій и вопросовъ жизни. Послѣ этого правильныя сношенія революціонныхъ организаціи съ русскими выходцами прерываются: они становятся отрѣзаннымъ ломтемъ для партіи дѣйствія. Такъ было до событій 19 Ноября 1879 и 5 Февраля 1880 г., когда два взрыва исполнительнаго комитета потрясли всю Европу и пробудили во всѣхъ слояхъ западноевропейскаго общества громадный интересъ и вниманіе къ дѣятельности революціонной партіи въ Россіи. Поэтому «Народная Воля», сообразивъ значеніе, которое можетъ имѣть для партіи общественное мнѣніе Европы, рѣшила организовать заграницей пропаганду своихъ истинныхъ цѣлей и стремленій и завоевать симпатіи европейскаго общества путемъ ознакомленія его съ внутренней политикой правительства. Для такой цѣли мы могли утилизировать тѣ революціонныя силы, которыя потеряны для революціонной работы внутри Россіи, т. е. эмигрантовъ. Вскорѣ Гартманъ и Лавровъ были приглашены комитетомъ, въ качествѣ уполномоченныхъ партіи, предпринять заграницей агитацію въ духѣ программы «Народной Воли». Чтобъ прекратить массу ложныхъ слуховъ и всевозможныхъ утокъ, которыя преподносились европейской публикѣ ежедневной прессой, необходимо было правильное доставленіе заграничнымъ агентамъ корреспонденціи изъ Россіи о всемъ происходящемъ въ рус-

скомъ революціонномъ мірѣ. Комитетъ избралъ меня осенью 1880 г. секретаремъ для заграничныхъ сношеній. Я вела его дѣловую переписку съ Гартманомъ [1]), посылала ему корреспонденціи, біографіи казненныхъ, снабжала всякими выходящими революціонными изданіями, доставляла карточки арестованныхъ и осужденныхъ, посылала русскіе журналы, газеты и вообще удовлетворяла по возможности всѣ его требованія. Послѣ 1-го Марта я послала ему свою послѣднюю корреспонденцію объ этомъ событіи, письмо Комитета къ Императору Александру III и рисунокъ, изображающій внутренность магазина Кобозева, исполненный самимъ Кобозевымъ. Въ Январѣ 1881 года Исаевъ и я должны были, по предложенію исполнительнаго комитета, основать квартиру, которой должны были пользоваться одни лишь агенты 3-ей степени. Квартира была нанята на Вознесенскомъ проспектѣ у Вознесенскаго моста № дома не помню; мы прописались подъ именемъ Кохановскихъ и прожили въ ней, Исаевъ до 3-го, я до 5-го Апрѣля того же года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ исполнительный комитетъ созвалъ своихъ агентовъ изъ всѣхъ провинцій и потребовалъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ Петербургскихъ и Московскихъ агентовъ, подробный отчетъ о положеніи дѣлъ партіи по всѣмъ мѣстностямъ и по всѣмъ отдѣламъ дѣятельности. Сводъ этихъ частныхъ отчетовъ въ одинъ общій былъ представленъ комитетомъ общему собранію агентовъ. На основаніи этого отчета комитетъ предложилъ имъ высказаться по нѣкоторымъ организаціоннымъ внутреннимъ вопросамъ, а также по вопросу о внѣшней политикѣ партіи. Относительно послѣдней комитетъ желалъ знать, считаютъ ли агенты организацію партіи достаточно обширной и окрѣпшей, а общественное настроеніе достаточно благопріятнымъ для того, чтобъ вопросъ объ инсуррекціи былъ поставленъ теперь же въ число очередныхъ вопросовъ, т. е., чтобы вся дальнѣйшая работа членовъ партіи подгонялась къ осуществленію въ ближайшемъ будущемъ попытки къ инсуррекціи, а центръ занялся бы серьезной детальной разработкой практическаго плана ея. На этотъ запросъ агенты, громаднымъ большинствомъ голосовъ, отвѣтили, что практическая постановка вопроса объ инсуррекціи—своевременна и желательна. Совѣщанія по вопросамъ, подня-

---

[1]) Свѣдѣнія о Гартманѣ помѣщены на 6-й стр., I-го Обзора, о Лавровѣ на 7-й стр., III-го.

тымъ комитетомъ, потребовали многихъ собраній; эти собранія происходили черезъ день на квартирѣ Кохановскихъ; по окончаніи ихъ, агенты были распущены комитетомъ, чтобъ приняться за работу, въ ожиданіи новыхъ подробныхъ инструкцій центра. Во время этихъ собраній (но, можетъ быть, и ранѣе) были арестованы агенты Колодкевичъ и Баранниковъ, одни изъ наиболѣе любимыхъ нашихъ товарищей, ихъ арестъ повлекъ за собой гибель самаго цѣннаго для всей организаціи человѣка — Клѣточникова [1]), который, будучи членомъ партіи, пробрался въ III Отдѣленіе и, въ теченіи двухъ лѣтъ, отражалъ удары, направляемые Правительствомъ на организацію. Онъ охранялъ ея безопасность извнѣ, какъ Александръ Михайловъ заботился о ней внутри. Такъ доживали мы Февральскіе дни, когда у Тригони былъ арестованъ Желябовъ. Въ это время пріѣзжіе агенты уже выѣхали и подкопъ въ лавкѣ Кобозева былъ конченъ. За двѣ недѣли до 1-го Марта Императоръ, ѣздившій въ манежъ по воскресеньямъ, проѣхалъ по Малой Садовой, но мина не была готова; когда это стало извѣстно, то поднялся общій ропотъ: слѣдующаго проѣзда приходилось ожидать, быть можетъ, еще пѣлый мѣсяцъ. Поэтому комитетъ распорядился тогда же, чтобъ къ воскресенью 1-го Марта всѣ приготовленія были кончены какъ относительно мины, такъ и относительно снарядовъ. Тогда агентамъ былъ уже извѣстенъ планъ покушенія: подземный взрывъ при проѣздѣ Государя и метальщики разрывныхъ снарядовъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, на случай, если взрывъ произойдетъ раньше или позже проѣзда или окажется недостаточно сильнымъ и не достигнетъ предполагаемой цѣли; о назначеніи лицъ всего дѣйствующаго персонала было также извѣстно, что оно уже состоялось. Такимъ образомъ, начиная съ 1-го Марта, каждое воскресенье, мы должны были ожидать покушенія. Я совершенно не помню дня 27-го Февраля, тогда какъ 28-е сохранилось отчетливо въ моей памяти, поэтому, мнѣ кажется, что Желябовъ былъ арестованъ 27-го вечеромъ, а 28-го утромъ Сухановъ принесъ это извѣстіе къ намъ на квартиру, но можетъ быть это было и днемъ раньше. Все же послѣдующее относится

---

[1]) Баранниковъ, Александръ Ивановъ, дворянинъ, Клѣточниковъ, Николай Васильевъ, Коллежскій Регистраторъ, и Колодкевичъ, Николай Ивановъ, дворянинъ, 15-го Февраля 1882 г. приговорены Особымъ Присутствіемъ Прав. Сен. къ смертной казни, замѣненной пожизненною каторжною работою.

къ 28-му. Въ этотъ день Исаевъ былъ отозванъ комитетомъ въ магазинъ Кобозева для заложенія мины и ночь на 1-е Марта не ночевалъ дома; въ этотъ же день мы узнали, что еще нѣтъ ни одного готоваго метательнаго снаряда; вмѣстѣ съ тѣмъ, хозяева квартиры, гдѣ должны были происходить всѣ техническія приспособленія, еще наканунѣ заявили, что они считаютъ свою квартиру не безопасной и предполагаютъ, что за нею слѣдятъ. Въ то же время, по городу разнесся слухъ, что полиція считаетъ себя на слѣдахъ чрезвычайнаго открытія, при этомъ назывался тотъ самый участокъ, въ которомъ находился магазинъ Кобозева; молодежь передавала предостереженіе о подслушанномъ разговорѣ дворника дома Мендена съ полицейскимъ, о какомъ то обыскѣ въ этомъ домѣ. Явившійся Кобозевъ разсказалъ о посѣщеніи лавки какой то, якобы санитарной коммисіей, полицейская цѣль которой была очевидна. Хотя, по его выраженію, этотъ осмотръ, подробности котораго были какой то счастливой игрой въ «быть или не быть», вполнѣ легализировалъ его, но мы, слушатели, были поражены, какъ громомъ. Ясно было, что дѣло, давно задуманное, съ трудомъ и опасностями, доведенное до конца, дѣло, долженствовавшее закончить двухлѣтнюю борьбу, связывавшую намъ руки, — висѣло на волоскѣ и наканунѣ своего осуществленія могло погибнуть. Все можно было перенести, но не это! Не личная безопасность тѣхъ или другихъ изъ насъ волновала насъ: все наше прошлое и все наше будущее было поставлено на карту въ ночь на 1-е Марта. Никакая нервная система не могла бы вынести долгое время такого сильнаго напряженія; поэтому когда Перовская поставила исполнительному комитету вопросъ, какъ поступить въ случаѣ, если 1-го Марта Императоръ не поѣдетъ по Малой Садовой, и не дѣйствовать ли тогда одними снарядами, то комитетъ отвѣтилъ: дѣйствовать во всякомъ случаѣ, и указалъ планъ. Одинъ Сухановъ заявилъ, что онъ не можетъ сказать ни да, ни нѣтъ, потому что снаряды еще никогда не были въ дѣйствіи. Это рѣшеніе комитета состоялось только 28-го Февраля. Тогда же мнѣ было объявлено, что съ 5 часовъ вечера три человѣка явятся на нашу квартиру и будутъ работать всю ночь надъ метательными снарядами. Это были: Сухановъ, Кибальчичъ и еще одна личность (Грачевскій). До восьми часовъ вечера на квартиру безпрестанно заходили агенты, то съ извѣстіями, то по текущимъ надобностямъ, но

такъ какъ это мѣшало работѣ, то къ 8-ми часамъ всѣ разошлись и на квартирѣ осталось, вмѣстѣ со мной и Перовской, 5 человѣкъ. Уговоривъ измученную Перовскую прилечь, чтобы собраться съ силами для слѣдующаго дня, я принялась за помощь работающимъ тамъ, гдѣ имъ была нужна посторонняя неопытная рука: то отливала грузы съ Кибальчичемъ, то обрѣзывала съ Сухановымъ купленныя мной жестянки для керосина, послужившія формой для снарядовъ. Въ два часа ночи я оставила ихъ, потому что мои услуги не были болѣе нужны. Когда въ 7 часовъ утра Перовская и я встали, то мужчины все еще продолжали работу, но два снаряда были совсѣмъ готовы и ихъ унесла Перовская; вслѣдъ за ней ушелъ Суханов; потомъ я помогла двумъ остальнымъ наполнить гремучимъ студнемъ двѣ остальныя жестянки и ихъ вынесъ Кибальчичъ. Итакъ, въ 8 часовъ утра, 1-го Марта четыре снаряда были готовы послѣ 15-ти часовой работы трехъ человѣкъ. По распоряженію комитета, 1-го Марта я должна была оставаться до 2-хъ часовъ дня дома для пріема Кобозевыхъ, такъ какъ они должны были выйти изъ магазина, она за часъ до проѣзда Государя, а онъ вслѣдъ за сигналомъ, что Государь показался на Невскомъ; сомкнуть же электрическій токъ должно было третье лицо, которое могло выйти изъ лавки, въ качествѣ посторонняго человѣка, въ томъ случаѣ, еслибъ ему не было суждено погибнуть подъ развалинами взрыва, произведеннаго его рукой. Но ни Богдановичъ, ни Акимова къ намъ не явились; воротился Исаевъ и съ нимъ нѣсколько сигналистовъ съ извѣстіемъ, что Государь мимо лавки не проѣхалъ и что изъ манежа онъ прослѣдовалъ домой. Упустивъ совершенно изъ виду, что они не изучали и не слѣдили за послѣдующимъ маршрутомъ Государя и что они не оповѣщены о послѣднемъ рѣшеніи комитета— дѣйствовать на опредѣленномъ мѣстѣ обратнаго пути бомбами, я ушла изъ дому, думая, что покушеніе не состоялось вслѣдствіе какихъ нибудь непредвидѣнныхъ причинъ. Когда я шла по улицамъ, то все было покойно; но чрезъ полчаса послѣ того, какъ я зашла къ знакомымъ, къ нимъ явился человѣкъ съ извѣстіемъ, что были какіе-то два удара, похожіе на пушечные выстрѣлы, и что на улицахъ идетъ молва, что Государь убитъ и что происходитъ уже присяга Наслѣднику. Я бросилась къ своимъ; на улицѣ, повсюду, шелъ говоръ и было замѣтно волненіе: говорили о Государѣ, о раняхъ, о смерти, о крови..... 3-го Марта Кибальчичъ принесъ на

нашу квартиру вѣсть, что открыта квартира Гельфманъ (на Телѣжной улицѣ), что она арестована, а Саблинъ застрѣлился. Онъ разсказалъ также о вооруженномъ сопротивленіи человѣка, явившагося въ домъ послѣ ареста Гельфманъ и оказавшагося рабочимъ Михайловымъ. Первою мыслью лицъ, знавшихъ составъ посѣтителей квартиры Гельфманъ, имѣвшей спеціальное назначеніе и потому для большинства агентовъ неизвѣстной, — было, что она указана Рысаковымъ. Въ виду этого соображенія комитетъ отмѣнилъ свое рѣшеніе, чтобъ Кобозевы оставили свою лавку лишь послѣ того, какъ мина будетъ очищена отъ динамитнаго заряда: они должны были не только бросить ее въ тотъ же день, но вечеромъ же выѣхать изъ Петербурга. Въ три часа зашелъ Богдановичъ, чтобъ проститься со мной предъ отъѣздомъ— онъ выѣзжалъ первымъ. Съ тѣхъ поръ я не видалась съ нимъ до Октября и Ноября того же года, которыя я провела въ Москвѣ, гдѣ находился и онъ; это было въ послѣдній разъ, потому что, когда я явилась, въ концѣ Марта 1882 года, въ Москву, то онъ былъ уже арестованъ. Вечеромъ, 3-го Марта, на квартиру зашла Акимова, чтобъ перемѣнить костюмъ предъ выѣздомъ. Въ тотъ же день изъ Петербурга были высланы комитетомъ еще нѣкоторые агенты. Прошло не болѣе недѣли—и мы потеряли Перовскую, арестованную на улицѣ. Вслѣдъ за ней погибъ Кибальчичъ, у него былъ арестованъ Фроленко. Потомъ былъ взятъ Иванчинъ-Писаревъ. Въ виду этого многіе изъ насъ, по предложенію комитета, должны были выѣхать, въ томъ числѣ и я. Но я представила комитету такіе аргументы, въ защиту моего желанія остаться на мѣстѣ, что комитетъ разрѣшилъ мнѣ это. Къ сожалѣнію, какъ оказалось, не надолго: 3-го Апрѣля Исаевъ не вернулся домой, онъ былъ арестованъ на улицѣ, подобно нѣкоторымъ другимъ агентамъ, задержаннымъ въ теченіи Марта мѣсяца. Такъ какъ, во избѣжаніе безпокойствъ и недоразумѣній, мы придерживались правила, что хозяева общественныхъ квартиръ не имѣютъ права проводить ночь внѣ дома безъ предварительнаго уговора объ этомъ, то въ 12 часовъ ночи, 3-го Апрѣля, я уже не сомнѣвалась, что Исаевъ арестованъ. Въ это время наша квартира въ силу разныхъ обстоятельствъ превратилась мало-по-малу въ складъ для всевозможныхъ вещей: послѣ ликвидаціи рабочей типографіи, къ намъ былъ перенесенъ шрифтъ и прочія ея принадлежности; когда закрылась химическая лабораторія, Исаевъ привезъ къ

намъ всю ея утварь и большой запасъ динамита; Перовская передала намъ же все, что сочла нужнымъ вынести изъ своей квартиры; послѣ ареста Фроленко мы получили половину паспортнаго стола; въ довершеніе всего, вся литература, всѣ изданія шли изъ типографіи «Народной Воли» къ намъ и наполняли громадный чемоданъ, найденный пустымъ въ нашей квартирѣ. Такое богатство не должно было погибнуть, я рѣшила спасти все и уйти изъ квартиры, оставляя ее абсолютно пустой. 4-го Апрѣля, вмѣсто того, чтобъ искать кого нибудь изъ своихъ, я рѣшилась ждать прихода къ себѣ, и принялась приводить революціонное имущество въ удобовыносимый видъ. Былъ уже часъ дня, когда на квартиру зашелъ агентъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что товарищи считаютъ меня уже погибшей. Тѣмъ не менѣе, онъ, принедшій, одобрилъ желаніе спасти вещи, я просила его дать знать объ этомъ Суханову. Чрезъ нѣсколько часовъ Сухановъ явился и съ своей обычной распорядительностію въ теченіи двухъ часовъ удалилъ съ квартиры все — осталось два узла съ вещами, не представляющими особой цѣнности. Это было уже въ 8 часовъ вечера. Тогда онъ потребовалъ, чтобъ я тотчасъ же ушла изъ дома; но я не видѣла никакой нужды уходить до утра потому что была увѣрена, что Исаевъ квартиры не назоветъ. Дождавшись на слѣдующее утро и спровадивши подъ приличнымъ предлогомъ женщину, которая приходила убирать нашу квартиру, я вышла, заперевъ свое опустошенное жилище. Говорятъ, что власти прибыли на квартиру, когда еще не остылъ самоваръ, изъ котораго я пила чай. Періодъ времени съ Мая по Октябрь 81 года я прожила въ разныхъ мѣстахъ юга, частью въ Одессѣ. Въ Октябрѣ я была приглашена исполнительнымъ комитетомъ въ Москву для совѣщаній по поводу измѣненія плана организаціи для Петербурга, сообразно тѣмъ новымъ условіямъ, среди которыхъ приходилось дѣйствовать тамъ послѣ событія 1-го Марта, вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ хотѣлъ выслушать мнѣніе агентовъ о программѣ новаго отдѣла дѣятельности, новой отрасли организаціи (Общества Краснаго Креста Народной Воли), основаніе которой въ то время было задумано комитетомъ. Тогда же я передала комитету многочисленныя жалобы на Генерала Стрѣльникова. Я передала комитету общій говоръ и мольбу устранить его съ поста, на которомъ онъ могъ дѣлать столько зла. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сообщила комитету о томъ вредѣ, который наноситъ система дѣйствій Стрѣль-

никова партіи вообще. Этотъ вредъ заключался въ дискредитированіи ея въ общественномъ мнѣніи, вслѣдствіе огульныхъ оговоровъ и запутыванія массы лицъ со стороны, людей терроризированныхъ и деморализованныхъ Стрѣльниковымъ. Напоминая комитету предыдущую дѣятельность Стрѣльникова, я настоятельно предлагала поставить на очередь вопросъ объ убійствѣ Стрѣльникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ я указывала на Одессу, какъ пунктъ, гдѣ самый фактъ могъ быть совершенъ съ бо́льшимъ удобствомъ, чѣмъ въ Кіевѣ, гдѣ у него семья и масса знакомыхъ и гдѣ онъ долженъ быть болѣе на сторожѣ, въ силу своей давней извѣстности тамъ и многочисленныхъ указаній, которыя онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ о различныхъ проектахъ покушеній на его жизнь. Мое предложеніе было принято и участь Стрѣльникова рѣшена. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ согласился, что Одесса представляетъ шансы болѣе благопріятные, чѣмъ Кіевъ, то необходимо было тотчасъ же послать туда человѣка, который собралъ бы весь матеріалъ, необходимый для приведенія въ исполненіе задуманнаго. Такимъ человѣкомъ всего удобнѣе было явиться мнѣ, какъ знакомой съ Одессой и съ нѣкоторыми лицами, которыя могли въ той или иной формѣ помочь изученію всѣхъ условій жизни Стрѣльникова. Съ этой цѣлью комитетъ и отправилъ меня въ Одессу съ тѣмъ, чтобы, собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, я дала знать о высылкѣ исполнителей. Я воротилась въ Одессу въ началѣ Декабря и черезъ двѣ недѣли сообщила на сѣверъ, что всѣ данныя о Стрѣльниковѣ находятся въ моихъ рукахъ. Комитетъ выслалъ двухъ человѣкъ, но пріѣхалъ изъ нихъ только одинъ Халтуринъ. Это было 31-го Декабря. Я передала ему для провѣрки все, что знала о Стрѣльниковѣ, т. е. мѣстожительство, часы и условія пріема посѣтителей, время и мѣсто обѣда, часы прогулки, и посѣщенія казармы № 5, куда онъ ѣздилъ для допросовъ, нѣкоторыя улицы, по которымъ онъ ходилъ и дома, въ которыхъ онъ бывалъ. Когда мы узнали, что товарищъ Халтурина не можетъ пріѣхать, какъ было условлено, мы выписали другаго агента, такъ какъ было рѣшено мѣстныхъ людей къ дѣлу не привлекать, но не успѣлъ онъ пріѣхать, какъ Стрѣльниковъ уѣхалъ изъ Одессы, уже послѣ того, какъ Халтуринъ нѣсколько разъ видѣлъ его. Онъ не возвращался, должно быть, съ мѣсяцъ и былъ въ это время, кажется, въ Кіевѣ. За это время Халтуринъ выходилъ изъ себя отъ нетерпѣнья и нѣсколько разъ собирался ѣхать въ Кіевъ,

чтобъ тамъ организовать покушеніе; мнѣ стоило много труда уговорить его остаться на мѣстѣ и ждать возвращенія Стрѣльникова вмѣсто того, чтобъ напасть на него въ Кіевѣ среди условій, вполнѣ неизвѣстныхъ. Въ началѣ или срединѣ Февраля Стрѣльниковъ явился вновь въ Одессу и произвелъ новую очистку, захвативъ сначала 12 — 16 человѣкъ, а потомъ продолжая аресты вплоть до своей смерти. Вскорѣ мы окончательно остановились на томъ, чтобъ совершить покушеніе во время послѣобѣденной прогулки Стрѣльникова по приморскому бульвару, около 5 часовъ вечера, и приготовить лошадь и кабріолетъ для бѣгства; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ опасенія, что онъ носитъ кольчугу, было рѣшено цѣлить ему въ голову и стрѣлять по возможности въ упоръ. Но комитетъ не высылалъ намъ денегъ; впослѣдствіи оказалось, что триста рублей, которые были высланы намъ, не дошли по назначенію. Въ виду арестовъ, которые постоянно происходили вокругъ и которые могли зацѣпить и кого нибудь изъ тѣхъ, кто долженъ былъ дѣйствовать, откладывать дѣло было невозможно. Тогда я достала 600 руб. на покупку лошади и экипажа, которые и были переданы мною Халтурину. Дальше мое присутствіе было излишнимъ и могло быть даже вреднымъ, такъ какъ меня искали по всему городу. Кромѣ того комитетъ и раньше отправлялъ меня въ Одессу на время со спеціальной цѣлью, которая была уже исполнена. Передъ отъѣздомъ мы получили извѣстіе, что къ намъ ѣдетъ агентъ Желваковъ, который можетъ принять участіе въ дѣлѣ, но я съ Желваковымъ разъѣхалась и съ нимъ не видалась».

Іюньскіе аресты въ Петербургѣ, значеніе ихъ для народовольческаго сообщества, бѣгство нѣкоторыхъ членовъ онаго за границу.

На Мартѣ 1882 года останавливается обстоятельный разсказъ Вѣры Фигнеръ объ ея революціонной дѣятельности. Три мѣсяца спустя, въ Іюнѣ 1882 г., въ Петербургѣ произведены были аресты, положившіе конецъ приготовленіямъ къ новымъ террористическимъ предпріятіямъ, занимавшимъ народовольцевъ въ Апрѣлѣ и Маѣ. Въ связи и въ ближайшей зависимости отъ этого событія послѣдовало переселеніе главной революціонной группы въ Харьковъ, откуда и бѣжали за границу Тихомировъ и Баранникова, урожденная Оловенникова. Съ отъѣздомъ ихъ за границу, Фигнеръ, Чернявская и Ивановская должны были пріобрѣсти первостепенное въ группѣ значеніе, такъ что очеркъ ихъ дѣятельности будетъ очеркомъ дѣятельности всей группы [1]).

[1]) Біографическія свѣдѣнія объ Ивановской изложены на стр. 7-й Обзора V; что же касается до Чернявской, то о ней извѣстно слѣдую-

Имя Ивановской связано, впрочемъ, только съ дѣломъ о приготовленіяхъ къ устройству тайной типографіи въ Витебскѣ, взамѣнъ погибшей въ Іюнѣ въ Москвѣ. Привести къ окончанію устройство типографіи Ивановской не удалось, такъ какъ она была арестована 13-го Сентября 1882 года.

Галина Чернявская и ея дѣятельность на Кавказѣ. Приготовленія къ ограбленію Горійскаго Казначейства.

Что касается до Чернявской, то послѣдній годъ ея агитаціонной дѣятельности прошелъ на Кавказѣ, гдѣ она продолжала дѣло организаціи мѣстныхъ революціонныхъ силъ, **начатое еще въ 1881 г. Анной Корба** [2]). Усилія Чернявской были направлены на пропаганду среди офицеровъ и пріобрѣтеніе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для дѣятельности тайнаго общества, путемъ **похищенія какихъ либо казенныхъ суммъ.** Результаты пропаганды въ Мингрельскомъ полку частью уже изложены въ предъидущемъ обзорѣ, частью же будутъ переданы ниже. Здѣсь приходится слѣдовательно коснуться сношеній Галины Чернявской съ Кавказскими уроженцами, не принадлежащими къ военной средѣ, а также и задуманной ею и прочими членами террористической группы попытки обокрасть Горійское Казначейство.

Чернявская пріѣхала въ Тифлисъ въ Маѣ 1882 года, успѣвъ по дорогѣ въ Владикавказъ возобновить знакомство съ учителемъ мѣстнаго городскаго училища и редакторомъ газеты «Терекъ» Ипполитомъ Веру, лицомъ составившимъ себѣ извѣстность въ срединѣ семидесятыхъ годовъ участіемъ въ соціалистической пропагандѣ въ Одессѣ. Въ Тифлисѣ она оставалась до Января 1883 г. и проживала сначала на квартирѣ вмѣстѣ съ арестованными въ Одессѣ, Дегаевыми затѣмъ, по отъѣздѣ Дегаевыхъ, въ гостинницѣ «Петербургъ» по паспорту Роменскаго Полицейскаго Управленія на имя Елены Ивановны Дубницкой и наконецъ съ 6 Декабря поденъ отъѣзда на квартирѣ у желѣзно-дорожнаго служащаго **Кузьмина.** Въ теченіи этого времени она успѣла завязать сношенія съ литераторомъ **Чрелаевымъ,** учителемъ **Кипіани,** его свояченицей княжной **Шервашидзе,** лѣс-

---

дующее: ***Чернявская,*** Галина Федорова, дворянка, родилась въ 1854 г. въ селѣ Богодаровкѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи; въ Августѣ 1878 г. привлекалась къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному кружку, организованному въ Одессѣ Сергѣемъ Чубаровымъ (капитаномъ); была отдана на поруки и скрылась; въ 1879 года принимала участіе въ совершеніи злодѣйскаго покушенія въ Москвѣ, гдѣ вмѣстѣ съ осужденнымъ нынѣ Арончикомъ содержала конспиративную квартиру;—въ 1882 году агитировала на Кавказѣ.

[2]) См. стр.—7, 11 и 18 Обз. IV.

ничимъ **Меленчукомъ** и агрономомъ **Элiозовымъ** и пользовалась ихъ содѣйствiемъ.

Выдающимся фактомъ пребыванiя Чернявской на Кавказѣ были приготовленiя къ ограбленiю Горiйскаго Уѣзднаго Казначейства. О предпрiятiи этомъ, какъ видно изъ показанiя отставнаго Поручика Мингрельскаго полка **Лишомана**, хотя и не вполнѣ опредѣленно, говорилъ еще лѣтомъ 1882 года Дегаевъ, полагавшiй, что Анисимовъ, жившiй въ то время «на испытанiи» у Меленчука, можетъ также принять участiе въ этомъ дѣлѣ. Болѣе опредѣленно высказалась Чернявская по возвращенiи ея, послѣ кратковременной отлучки, осенью въ Тифлисъ въ разговорѣ съ Штабсъ-Капитаномъ того же мингрельскаго полка **Антоновымъ: она прямо заявила этому** послѣднему, что предполагается ограбить Казначейство, **что для этого изъ Россiи пріѣдетъ «нелегальный»**, который долженъ поступить на службу въ Казначейство при посредствѣ одного изъ служащихъ въ Гори лицъ, и затѣмъ, выждавъ удобную минуту, опоить сторожей и караулъ и совершить похищенiе денегъ, тогда же Чернявская предлагала ему поѣхать на одну изъ станцiй около Тифлиса и привезти оттуда «нелегальнаго». При одной изъ послѣдующихъ встрѣчъ, Чернявская передала Антонову, что «нелегальный» долженъ уже быть въ Тифлисѣ и что она въ теченiи уже нѣсколькихъ дней не можетъ съ нимъ увидаться, вслѣдствiе какой то путаницы, происшедшей съ письмомъ, назначавшимъ свиданiе. Впослѣдствiи Чернявская сообщала, что «нелегальному» не удалось поступить въ Казначейство, но что онъ поступилъ въ какое то другое присутственное мѣсто, «откуда часто **ходятъ въ Казначейство» и что такимъ образомъ воз**можность совершенiя кражи не утрачена. Затѣмъ въ Ноябрѣ, Чернявская, руководившая, очевидно, дѣломъ ограбленiя Казначейства, сама ѣздила въ Гори, а «нелегальный» въ свою очередь пріѣзжалъ къ ней въ Тифлисъ. **Наконецъ на послѣднемъ свиданiи въ Январѣ сего** года Чернявская разсказывала Антонову, что въ Гори была ревизiя Казначейства и что «нелегальному» едва **удалось оттуда скрыться».**

Дознанiемъ, произведеннымъ по г. Гори выяснено, что въ концѣ Октября 1882 г. тамъ появилась личность, предъявившая свидѣтельство (оно оказалось подложнымъ) Воронежской Духовной Консисторiи на имя сына дьякона Аристарха Константинова Азарова. Именовавшiйся **Азаровымъ нанялъ комнату въ семействѣ** Капитана Заблоцкаго и сталъ присвоять себѣ долж-

пость писца въ одномъ изъ Горійскихъ присутственныхъ мѣстъ. Первоначально Азаровъ обратился къ Уѣздному Казначею и Секретарю Мироваго Отдѣла, которые однако въ мѣстѣ ему отказали, затѣмъ въ Канцелярію Уѣзднаго Управленія, гдѣ онъ не сошелся относительно размѣра жалованья, и наконецъ къ городскому Секретарю Шіо-Давыдову, которымъ и былъ принятъ писцомъ въ Управу. Получивъ мѣсто, Азаровъ сталъ усердно заниматься службой, работая въ Управѣ даже по вечерамъ. Изъ распросовъ квартиро-хозяевъ Азарова видно, что онъ велъ чрезвычайно уединенный образъ жизни и былъ притомъ остороженъ въ такой мѣрѣ, что даже ихъ никогда не допускалъ въ свою комнату. Вдова Заблоцкаго показала, впрочемъ, что у Азарова былъ два раза какой-то мужчина и одинъ разъ женщина, относительно коихъ, по соображенію съ прочими обстоятельствами дѣла, представляется возможнымъ заключить, что это были Черниявская и Шіо-Давыдовъ. Этотъ послѣдній призналъ, что онъ иногда бывалъ у Азарова по вечерамъ и что Азаровъ также его посѣщалъ, но посѣщенія эти, по словамъ Шіо-Давыдова никакой преступной цѣли не имѣли, а вызывались исключительно службой. Кромѣ того Шіо-Давыдовъ показалъ, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Азаровъ бралъ у него отпускъ на одинъ день для поѣздки въ Тифлисъ. На службѣ въ Управѣ Азаровъ состоялъ до 25-го Декабря 1882 г. Получивъ 24-го жалованье, онъ на другой день утромъ куда то уходилъ, затѣмъ возвратясь, наскоро пообѣдалъ и опять ушелъ. Придя вечеромъ, Азаровъ заявилъ деньщику Заблоцкихъ, что намѣренъ ѣхать съ утреннимъ поѣздомъ въ Тифлисъ, почему предполагаетъ не спать всю ночь, боясь опоздать на поѣздъ, отходившій въ 4 часа утра. На утро онъ оказался дѣйствительно выѣхавшимъ и болѣе въ Гори не возвращался. Въ это время у Начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія были уже указанія на замыселъ членовъ преступнаго сообщества произвести кражу изъ Горійскаго Казначейства, принятыя къ предупрежденію сего мѣры: усиленіе караула, полицейскій нарядъ и назначеніе внезапной ревизіи, не могли остаться не замѣченными и Азаровъ, сообразивъ, что его замыселъ обнаруженъ, поспѣшилъ скрыться. Онъ оказался впослѣдствіи священническимъ сыномъ Осмоловскимъ и былъ арестованъ 22-го минувшаго Іюня въ Харьковѣ.

Послѣ побѣга Немоловскаго изъ Гори, Галина Черниявская оставалась на Кавказѣ еще мѣсяцъ, а за-

тѣмъ уѣхала въ Харьковъ, откуда весною сего года выбыла заграницу.

Въ то время какъ Чернявская дѣйствовала на Кавказѣ, нити народовольческаго заговора мало по малу притягивались Вѣрою Фигнеръ къ Харькову, гдѣ она поселилась лѣтомъ 1882 г. сначала подъ именемъ Екатерины Петровны Фроловой. Подъ этимъ именемъ по Ноябрь жила она въ квартирѣ врача Бобина, по Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Коробкина, куда была помѣщена бывшею учительницею Харьковскаго Епархіальнаго училища Пелагеею Чернышевой. По оставленіи Бобиныхъ и до 29-го Января сего года Фигнеръ, какъ слѣдуетъ заключить изъ показанія арестованной въ Одессѣ Маріи Калюжной, постояннаго мѣста жительства не имѣла, а ночевала у знакомыхъ и въ томъ числѣ у нея. 29-го же Января подъ именемъ и по виду слушательницы Харьковскаго Повивальнаго Института Маріи Бровченко, она поселилась въ квартирѣ солдатки Аксеновой, въ домѣ Хорватъ, по Дмитровскому переулку, гдѣ и прожила до дня своего ареста, т. е. до 10-го Февраля.

Приготовленія къ устройству типографіи въ Харьковѣ. Пропаганда среди учащейся молодежи и рабочихъ.

Одновременно съ появленіемъ Фигнеръ въ Харьковѣ туда были перевезены паспортное бюро и складъ изданій, туда же собрались и лица, участвовавшія въ дѣятельности руководящаго кружка народовольческаго сообщества. Присутствіе ихъ сказалось оживленіемъ соціалистической пропаганды среди тѣхъ слоевъ общества, которые постоянно оказывались къ ней наиболѣе воспріимчивыми, т. е. среди учащейся молодежи и рабочихъ; кромѣ того рядомъ попытокъ завести типографское дѣло потерпѣвшее неудачу въ Витебскѣ и въ Одессѣ, въ самомъ Харьковѣ.

Вышеизложенное становится очевиднымъ по соображеніи результатовъ розыскныхъ дѣйствій произведенныхъ въ Харьковѣ вслѣдъ за арестомъ Фигнеръ. Еще при негласномъ наблюденіи за нею, было обращено вниманіе на двухъ лицъ, съ которыми она поддерживала сношенія и которыя проживали по сомнительнымъ видамъ, одно подъ именемъ студента Харьковскаго Университета Клавдія Черевкова, а другое по виду дворянина Петра Иванова Каршева. 25-го Февраля они были обысканы и арестованы.

Черевковъ оказался бывшимъ студентомъ Кіевскаго Университета Василіемъ Ивановымъ, обвинявшимъ 17-го

Августа 1882 г. изъ Кіевскаго тюремнаго замка, гдѣ содержался по обвиненію въ государственномъ преступленіи. Въ квартирѣ его оказались печатныя и гектографированныя изданія, а также рукописи преступнаго содержанія, въ томъ числѣ «руководство къ приготовленію различныхъ взрывчатыхъ составовъ», и «уставъ дружины», представляющій программу боевой революціонной организаціи рабочихъ, кромѣ того записная книжка съ чертежами типографскаго станка и замѣтками, удостовѣряющими сношенія Иванова съ рабочими «Любатинскаго депо» Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что спустя мѣсяцъ послѣ ареста Иванова, 27-го Марта 1882 г., въ Харьковѣ въ домѣ Сухачева на Классической улицѣ, были розысканы принадлежности типографскаго станка, привезенныя туда съ желѣзной дороги какими-то неизвѣстными лицами, нанявшими для помѣщенія этихъ предметовъ чуланъ у квартирантки Сукачевой дворянки Сомовой. Части этого станка, изготовленныя согласно чертежамъ и указаніямъ, имѣвшимся въ записной книжкѣ Василія Иванова, оказались присланными изъ Варшавы, но лица ихъ выславшія оттуда, а также лица, перевозившія ихъ въ Харьковъ, остались необнаруженными.

Что же касается до Каршева, то личность его по настоящее время не установлена съ должною опредѣлительностью, хотя нѣкоторыя лица и признаютъ въ немъ скрывшагося изъ Кіевской губерніи поднадзорнаго Владиміра Иванова Чуйкова. У Каршева были отобраны: принадлежности литографскихъ работъ, подпольныя изданія, рукописи, съ которыхъ онѣ печатались и гектографировались, нѣсколько списковъ крестьянъ и военныхъ чиновъ, перечень адресовъ, записная книжка, въ которой, въ числѣ другихъ замѣтокъ, оказался слѣдующій списокъ: *Ешинъ, Бѣлоусовъ, Иваницкій, Ежовъ, Курисонъ, Золотницкій, Нероновичъ, Моренцъ, Вержбицкій, Пржесмыцкій, Нѣмецъ или Гейеръ, Бао и Шаровскій.*

Черезъ четыре мѣсяца послѣ арестованія Каршева и Иванова, было задержано еще нѣсколько членовъ кружка Фигнеръ, а именно: Анастасія Осипская, неизвѣстная личность, выдававшая себя за Почетнаго Гражданина Воскресенскаго, мужа Осипской, упомянутая уже Чемоданова и сынъ діакона Семенъ Давидовичъ.

Квартира Воскресенскихъ была очевидно складочнымъ помѣщеніемъ Харьковской группы, такъ какъ въ ней были найдены ручной типографскій станокъ для

печатанія изданій небольшаго формата, 10 пудовъ шрифта, большое количество различныхъ изданій подпольной печати, рядъ рукописей преступнаго содержанія, очевидно предназначенныхъ для напечатанія въ какомъ либо революціонномъ органѣ и въ томъ числѣ нѣсколько писемъ изъ Сибири отъ ссыльныхъ, нѣсколько рукописей, несомнѣнно писанныхъ рукою Вѣры Фигнеръ и наконецъ клочекъ бумаги со спискомъ тѣхъ самыхъ 13 лицъ, кои значились въ спискѣ, отобранномъ у Каршева. Затѣмъ было выяснено, что оказавшійся у Воскресенскихъ типографскій шрифтъ былъ присланъ изъ Петербурга въ концѣ Ноября 1882 года, пролежалъ на желѣзнодорожной станціи слишкомъ три мѣсяца и только въ началѣ Марта былъ взятъ со станціи священническимъ сыномъ Немоловскимъ и переданъ Осинской и ея соквартирантамъ. Что же касается до списка тринадцати лицъ, дубликатъ коего былъ найденъ въ квартирѣ у Каршева, то двѣнадцать изъ нихъ (*Бѣлоусовъ, Вержбицкій, Иваницкій, Курисовъ, Золотницкій, Гейеръ, Ежевъ, Ешинъ, Пржесмыцкій, Шаровскій, Нероновичъ и Моренцъ*) оказались бывшими студентами Харьковскаго Ветеринарнаго Института, исключенными оттуда осенью 1882 г. за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ Институтѣ и только одинъ Бао запаснымъ писаремъ штаба 31 пѣхотной дивизіи.

Изъ числа лицъ, помѣщенныхъ въ означенномъ спискѣ обращаютъ на себя вниманіе Иваницкій и Бао, такъ какъ съ привлеченіемъ ихъ къ отвѣтственности показаніе Бао послужило основаніемъ къ обнаруженію въ Воронежѣ особаго кружка въ средѣ тамошней учащейся молодежи, образовавшагося для подготовленія его членовъ къ болѣе серьезной противоправительственной дѣятельности, относительно же Иваницкаго изъ перехваченной записки, которую онъ, находясь подъ стражей въ Полтавѣ, написалъ къ содержавшемуся тамъ же, тоже по обвиненію въ государственномъ преступленіи, бывшему студенту Харьковскаго Университета Семену Шарому, выяснились ближайшія его отношенія къ народовольческому сообществу. Въ запискѣ этой Иваницкій говоритъ о дѣлахъ партіи, какъ объ общемъ дѣлѣ, живо интересующемъ какъ его, такъ и адресата Шараго, упоминаетъ между прочимъ объ обстоятельствахъ ареста Вѣры Фигнеръ, а также о результатахъ обыска Петра (Карпенка) и Семеныча (прозвище арестованнаго въ Одессѣ по обвиненію въ государственномъ преступленіи, бывшаго Харьковскаго студента Анненкова).

Найденные въ квартирахъ Карпіева и Воскресенскихъ указанія на сношеніе народовольческаго кружка съ группою исключенныхъ ветеринаровъ несомнѣнно указываютъ на стремленіе террористовъ воспользоваться этими молодыми людьми, какъ матеріаломъ для своихъ преступныхъ цѣлей. Одновременно съ этимъ указаніемъ было получено свѣдѣніе объ участіи харьковской группы въ пропагандѣ среди рабочихъ и устройствѣ на станціи Любатинъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги особаго для сей цѣли кружка. Дознаніе по этому поводу было начато по заявленію одного изъ его членовъ, столяра Любатинскаго депо, Филиппа Сосина; благодаря сезаявленію было выяснено, что съ осени 1882 г. среди рабочихъ Любатинскаго депо, по иниціативѣ трехъ какихъ-то пріѣзжихъ изъ Харькова лицъ, а также кузнеца депо Петра Антонова, до нынѣ скрывающагося отъ преслѣдованія и слесаря Дмитрія Иванова образовался преступный кружокъ, устраивавшій сходки для бесѣды и чтенія революціоннаго характера и передачи отъ однихъ лицъ другимъ изданій подобнаго же содержанія. Въ кружкѣ этомъ, кромѣ уже упомянутыхъ Антонова, Иванова и Сосина, приняли еще участіе слесаря: Владиміръ Эверсъ [1]) Ивашкевичъ, Недзѣльскій и Поповъ, помощники машиниста: Селегневъ и Быковъ, токарь Копыло и мѣдникъ Квитка. Послѣдній былъ арестованъ въ м. Бѣлопольѣ, Сумскаго уѣзда, куда онъ пріѣзжалъ изъ Любатина для устройства тамъ революціоннаго кружка, подобнаго Любатинскому.

Б.

Преступные кружки среди военныхъ.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ неоднократно получались указанія на отдѣльные случаи преступныхъ сношеній лицъ состоявшихъ на дѣйствительной военной службѣ съ членами тайныхъ обществъ и даже на принадлежность нѣкоторыхъ офицеровъ къ этимъ послѣднимъ (см. Обз. V гл. II). Выяснявшіяся при этомъ данныя, удостовѣряя виновность тѣхъ или другихъ лицъ, не свидѣтельствовали однако о существованіи съ преступною цѣлью самостоятельныхъ военныхъ кружковъ. Съ развитіемъ однако дѣятельности народовольческаго сообще-

---

[1]) Эверсъ, бѣжавъ отъ преслѣдованія, скрывался въ Екатеринославѣ и убитъ во время происходившихъ тамъ еврейскихъ безпорядковъ, какъ одинъ изъ подстрекателей къ этимъ безпорядкамъ.

ства, включившаго въ свою программу привлеченіе къ революціонной дѣятельности военныхъ, стали поступать свѣдѣнія о возникновеніи въ средѣ офицеровъ арміи и флота особыхъ группъ съ соціально-революціоннымъ направленіемъ. Опредѣлительныя въ семъ отношеніи указанія были представлены весною 1882 г. покойному Генералъ-Маіору Стрѣльникову оберъ-офицерскимъ сыномъ Дмитріемъ Петровымъ [1]), который показалъ, что подъ вліяніемъ Вѣры Фигнеръ въ Одессѣ образовался преступный кружокъ въ средѣ офицеровъ 59 Люблинскаго пѣхотнаго полка, состоявшій изъ слѣдующихъ лицъ: Подполковника **Ашенбреннера**, Штабсъ-Капитана **Крайскаго**, Поручиковъ **Каменскаго** и **Телье** и Подпоручика **Стратановича**. Привлеченіе названныхъ офицеровъ къ отвѣтственности признано было тогда преждевременнымъ, такъ какъ за **ними въ видахъ выясненія ихъ связей и дѣятельности**, было учреждено негласное наблюденіе. Впослѣдствіи однако обнаруженіе въ концѣ того же 1882 года, по заявленію Поручика 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка **Анисимова**, преступнаго кружка среди офицеровъ вышеназваннаго полка въ Тифлисѣ, выяснившіяся посредствомъ наблюденія въ Харьковѣ за Вѣрою Фигнеръ и ея единомышленниками сношенія этихъ лицъ съ Штабсъ-Капитаномъ 9 артиллерійской бригады **Похитоновымъ** и Поручикомъ 28-й артиллерійской бригады **Рогачевымъ**, наконецъ доказанное участіе Подпоручика 131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка **Тихановича** въ устройствѣ побѣга политическаго арестанта Василія Иванова изъ Кіевскаго тюремнаго замка въ Августѣ минувшаго года, дали достаточный матеріалъ для изслѣдованія значенія и размѣровъ соціалистической пропаганды въ средѣ военныхъ, поэтому въ Мартѣ сего года послѣдовало распоряженіе объ арестѣ всѣхъ названныхъ лицъ военнаго званія.

Откровенными показаніями нѣкоторыхъ изъ числа привлеченныхъ офицеровъ относительно образованія самостоятельныхъ военныхъ кружковъ для соціалистической пропаганды выясняется нижеслѣдующее:

Организація кружковъ и возникновеніе центральнаго военнаго кружка.

Возникновеніе военныхъ кружковъ относится къ осени 1880 года и послѣдовало по иниціативѣ казненнаго государственнаго преступника Желябова. Подробныя указанія по поводу этой организаціи даны Поручикомъ Рогачевымъ, котораго Вѣра Фигнеръ, приглашая въ Ноябрѣ минувшаго года на роль организа-

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 45—48.

тора террористическаго кружка въ Петербургѣ, познакомила съ организаціей соціально-революціонной партіи вообще, ея текущими дѣлами и способами дѣйствія. Указанія данныя по сему поводу Рогачевымъ разъясняютъ такимъ образомъ устройство военныхъ кружковъ въ томъ видѣ, въ какомъ эта организація обрисовывалась Рогачеву по разсказамъ Фигнеръ.

Первая военная группа создалась въ концѣ 1880 г. и получила названіе центральной, въ составъ ея вошли: Лейтенанты Сухановъ и Штромбергъ съ военной стороны, Желябовъ и Колодкевичъ—со стороны исполнительнаго комитета[1]). Членыгруппызанялись разработкой «Устава военнаго центральнаго кружка». Уставу этому, какъ показываетъ Похитоновъ, партія придавала такую важность, что не рѣшалась его печатать, боясь огласки; единственный повидимому его экземпляръ найденъ былъ въ числѣ бумагъ Колодкевича при его арестѣ. Уставъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ 15-ти пунктовъ:

1) Центральный военный кружокъ, имѣя своею цѣлью полное политическое и экономическое освобожденіе народа, вполнѣ раздѣляетъ программу партіи «Народной Воли», отпечатанную въ 3 № ея органа.

2) Составляя развѣтвленіе существующей революціонной организаціи, кружокъ, какъ спеціально военный, ставитъ себѣ задачи: а) организовать въ войскѣ силу для активной борьбы съ правительствомъ и б) парализовать остальную часть войска, почему либо неспособную къ активной борьбѣ.

3) Въ предѣлахъ программы, центральный кружокъ безусловно подчиняется рѣшенію исполнительнаго комитета, оставляя за собой право совѣщательнаго голоса: а) при начертаніи политики партіи на слѣдующій періодъ, б) во всѣхъ случаяхъ, когда исполненіе возлагается на военную организацію.

Примѣчаніе. Отдѣльные члены военной организаціи имѣютъ право самостоятельно, безъ совѣщанія съ кружкомъ, принять предложеніе «Исполнительнаго Комитета».

4) При измѣненіи программы военная организація имѣетъ рѣшающій голосъ.

5) Условія вступленія въ центральный кружокъ: сознательный и дѣятельный соціалистъ-революціонеръ.

---

[1]) Изъ нихъ Сухановъ и Желябовъ казнены. О Колодкевичѣ см. выше примѣчаніе на стр. 11. Штромбергъ находится въ административной ссылкѣ.

6) Для пріема въ члены требуется единогласное рѣшеніе кружка и согласіе Исполнительнаго Комитета.

7) Членъ обязывается ставить интересы партіи выше всѣхъ другихъ.

8) Рѣшенія кружка постановляются большинствомъ ¾ голосовъ.

9) Выходъ члена центральнаго кружка изъ организаціи партіи безусловно воспрещается.

10) Выходъ его изъ центральнаго военнаго кружка допускается лишь съ согласія Исполнительнаго Комитета и единогласнаго рѣшенія самаго кружка.

11) Агенты Исполнительнаго Комитета могутъ входить въ центральный кружокъ: а) какъ постоянные его члены со всѣми правами и обязанностями члена кружка и б) какъ временно прикомандированные съ голосомъ совѣщательнымъ по текущимъ дѣламъ кружка и голосомъ рѣшающимъ за Исполнительный комитетъ.

12) Рѣшеніе кружка во всѣхъ дѣлахъ для члена обязательно.

13) Центральный военный кружокъ вѣдаетъ денежныя средства всей военной организаціи. Всѣ поступленія отъ военной организаціи идутъ въ центральный кружокъ, при чемъ 75% передаются въ Исполнительный Комитетъ а 25% остаются въ самостоятельное распоряженіе центральнаго кружка.

14) Центральный кружокъ избираетъ кассира, ведущаго отчетность.

15) Члены центральнаго военнаго кружка въ сношеніяхъ съ кружками военной организаціи именуются «агентами центральнаго кружка».

Мѣсяца черезъ два послѣ образованія центральной группы число членовъ центральнаго военнаго кружка достигло 10—15 человѣкъ, а въ Петербургѣ и его окрестностяхъ составилось 7 кружковъ, число членовъ которыхъ въ общей сложности дохолило до 50 человѣкъ. Въ составъ центральнаго кружка вошли артиллеристы: Штабсъ-Капитаны Дегаевъ и Похитоновъ, Поручикъ Рогачевъ и Подпоручикъ Папинъ; флотскіе офицеры: Буцевичъ, Завалишинъ и Дружининъ, а делегатами комитета по арест. Колодкевича и Желябова, Савелій Златопольскій, Анна Корба и Вѣра Фигнеръ (Филиппова [1]). Дѣятельность центральнаго военнаго кружка на первыхъ

---

[1]) Изъ числа названныхъ членовъ кружка въ настоящее время Буцевичъ, Златопольскій и Корба отбываютъ наказанія, Фигнеръ, Похитоновъ, Рогачевъ, Завалишинъ, Папинъ, Дружининъ арестованы и привлечены къ дознанію, Дегаевъ разыскивается.

же порахъ его существованія ознаменовалась появленіемъ въ подпольной литературѣ, въ Августѣ 1881 г. двухъ преступныхъ воззваній: а) «къ офицерамъ русской арміи» и б) «Славному казачеству войска Донскаго, Уральскаго и пр. объявленіе Исполнительнаго Комитета». Оба эти воззванія призывали офицеровъ присоединиться къ тайному обществу для защиты народа и въ случаѣ открытаго возстанія принять въ немъ участіе.

Въ составленіи и распространеніи названныхъ преступныхъ воззваній, ближайшее участіе принимали, какъ оказывается, Савелій Златопольскій и Похитоновъ. По сему предмету этотъ послѣдній говоритъ въ своемъ показаніи слѣдующее:

«Воззваніе къ офицерамъ русской арміи Златополь-
«скій читалъ мнѣ вчернѣ, съ редакціей его я не вполнѣ
«былъ согласенъ, но такъ какъ своей не представилъ,
«то воззваніе было напечатано въ томъ видѣ, какъ его
«показывалъ мнѣ Златопольскій: когда воззванія были
«напечатаны, Златопольскій принесъ мнѣ цѣлую пачку,
«которую я распространилъ, какъ путемъ личныхъ сно-
«шеній, такъ и по почтѣ».

Поѣздка агентовъ центральнаго военнаго кружка по Россіи.

Около того же времени, лѣтомъ 1881 года, членами центральнаго военнаго кружка предприняты были поѣздки въ различныя мѣстности Имперіи для вербовки новыхъ членовъ въ военной средѣ. Лейтенантъ Буцевичъ, получившій служебную командировку въ Николаевъ, принялъ на себя организацію военныхъ кружковъ какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Одессѣ; туда же отправилась Вѣра Фигнеръ. Анна Корба, лѣтомъ 1881 года ѣздила въ Тифлисъ и положила начало Мингрельскому кружку. Дружининъ былъ въ Кіевѣ, но поѣздка его осталась безъ результатовъ. Успѣхъ дѣятельности Корба и Буцевича, объясняется тѣмъ, что на Кавказѣ и Одессѣ почва для пропаганды среди военныхъ была подготовлена мѣстными дѣятелями. Дмитрій Петровъ находился уже ко времени поѣздки Буцевича въ Одессу въ сношеніяхъ съ офицерами Крайскимъ, Стратановичемъ, Ашенбреннеромъ; этотъ послѣдній, будучи прикомандированъ къ 58-му Прагскому полку, расположенному въ Николаевѣ, перенесъ преступную пропаганду въ общество офицеровъ этого полка; на Кавказѣ поручикъ Антоновъ слѣдовалъ внушеніямъ учителя Кипіани и литератора Чрелаева. По пріѣздѣ въ Тифлисъ Корба, она познакомилась съ Антоновымъ чрезъ Чрелаева и стала снабжать его изданіями «Народной Воли», кото-

Пропаганда среди военныхъ на Кавказѣ.

рыя были передаваемы затѣмъ Антоновымъ для прочтенія нѣкоторымъ изъ товарищей по полку [1]). Вслѣдъ затѣмъ Корба предложила ему устроить кружокъ изъ офицеровъ полка, сочувствующихъ революціоннымъ идеямъ. Предложеніе это было принято Антоновымъ и передано товарищамъ. Для обсужденія цѣлей кружка и его организаціи состоялось нѣсколько сходокъ; на одной изъ нихъ, на квартирѣ Поручика Липпомана, Корба, заявивъ, что она дѣйствуетъ по порученію «исполнительнаго комитета», познакомила присутствовавшихъ съ ходомъ противоправительственнаго движенія, выяснила имъ значеніе и цѣль «исполнительнаго комитета» и предложила образовать военный кружокъ, который въ своихъ дѣйствіяхъ былъ бы обязанъ согласоваться съ программой комитета, тутъ же ею прочитанной собранію и организовать пожертвованія на цѣли тайнаго сообщества. Вслѣдъ затѣмъ въ кружокъ Мингрельцевъ былъ введенъ Анною Корба пріѣзжій въ Тифлисъ артиллерійскій офицеръ, отрекомендованный подъ фамиліей Кавелина [2]), и заявившій о своемъ присутствіи въ кружкѣ весьма туманными разсужденіями о соціализмѣ. Уѣзжая осенью 1881 г. изъ Тифлиса, Корба поручила кружокъ военныхъ туземцу Григоріанцу, какъ лицу, который по ея отъѣздѣ, долженъ былъ снабжать офицеровъ запрещенными изданіями и поддерживать связь ихъ съ ней, что тотъ и исполнилъ, собравъ при этомъ съ офицеровъ 100 р., предназначавшихся на устройство тайной типографіи.

По пріѣздѣ на Кавказъ весной 1882 г. Дегаева, послѣдній тотчасъ же сошелся съ Антоновымъ чрезъ Княжну Шервашидзе, на состоявшейся по случаю его пріѣзда сходкѣ, предложилъ кружку программу дѣятельности, заключавшуюся въ полномъ подчиненіи «исполнительному комитету», въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о составѣ воинскихъ частей извѣстныхъ мѣстностей, складахъ оружія и военныхъ запасахъ и въ вербованіи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, сочувствующихъ революціонному дѣлу. Тутъ же Дегаевъ разъяснилъ офицерамъ, что въ Петербургѣ существуетъ «высшій военный кружокъ», чрезъ который остальные военные кружки сносятся съ комитетомъ, не

---

[1]) Анисимову, Ціціанову, Держановскому, Липпоману, Алиханову и Макухину.

[2]) По указаніямъ Антонова были произведены розыски этого офицера и онъ оказался Поручикомъ Карсо-Александропольской крѣпостной артиллеріи Шепелевымъ. Шепелевъ арестованъ и привлеченъ къ тифлисскому дознанію.

имѣя къ этому послѣднему непосредственнаго отношенія, и что подчиненіе Тифлисскаго военнаго кружка «Петербургскому высшему кружку» является, для пользы дѣла, безусловно необходимымъ. Делаевъ поддерживалъ сношенія съ членами военнаго кружка въ теченіи лѣта 1882 г. и, передавъ имъ листки для сбора пожертвованій въ пользу «Краснаго Креста Народной Воли», устроилъ ежемѣсячные вычеты изъ жалованья съ каждаго члена кружка, а передъ отъѣздомъ изъ Тифлиса въ Сентябрѣ 1882 года, познакомилъ Антонова съ Еленою Ивановною Дубенскою, т. е. съ Галиною Чернявскою. Чернявская, хотя продолжала видѣться съ Антоновымъ вплоть до его ареста, принимала однако относительно небольшое участіе въ дѣлахъ военнаго кружка, такъ какъ пріѣзжала въ Тифлисъ, какъ это установлено дознаніемъ, съ спеціальнымъ порученіемъ руководить ограбленіемъ Горійскаго Казначейства и пользовалась мѣстными революціонными элементами лишь на столько, на сколько это было ей необходимо для успѣха указаннаго предпріятія.

Одесскій кружокъ.

Сношенія Подполковника Ашенбреннера, Штабсъ-Капитана Крайскаго и Подпоручика Стратановича съ упомянутымъ Дмитріемъ Петровымъ относятся къ началу 1881 г., чрезъ Петрова же лица эти познакомились съ Вѣрой Фигнеръ (Филиповой), а впослѣдствіи и съ Бупевичемъ, пріѣхавшимъ, по словамъ Крайскаго, осенью 1881 г. При первомъ же свиданіи Бупевичъ заявилъ Крайскому, что одного праздnаго сочувствія противоправительственному движенію недостаточно, что необходимо такъ или иначе выразить свою дѣятельность, что военные могутъ принять участіе въ движеніи въ формѣ кружковъ, на какихъ бы то ни было началахъ, что изъ такихъ кружковъ, будутъ выдѣляться люди, могущіе принять на себя болѣе серьезныя обязательства, кружокъ же первоначально могъ бы быть составленъ изъ самаго незначительнаго числа лицъ, которое несомнѣнно увеличится при развитіи дѣятельности кружка. Принявъ предложеніе организовать кружокъ, Крайскій пригласилъ принять въ немъ участіе Поручиковъ Люблинскаго полка Каменскаго и Мураневича, въ согласіи Подпоручика Стратановича, бывшаго въ это время въ отсутствіи изъ Одессы, Крайскій, не сомнѣвался, такъ какъ Стратановичъ самъ раньше высказывалъ мысль о необходимости кружка и впередъ изъявилъ согласіе принять въ немъ участіе, если бы таковой составился. Мураневичъ

впрочемъ, изъявившій сначала согласіе, на свиданіе не пришелъ и затѣмъ отказался отъ участія въ кружкѣ. «Такимъ образомъ, говоритъ Крайскій въ своемъ пока-«заніи, кружокъ составился изъ 3-хъ лицъ: меня, Стра-«тановича и Каменскаго, на слѣдующихъ началахъ: «кружокъ призналъ солидарность съ программой пар-«тіи «Народной Воли», которую изложилъ Буцевичъ; «кружокъ принялъ обязательство увеличивать число «своихъ членовъ путемъ пропаганды среди офицеровъ, «и каждый членъ кружка обязался ежемѣсячно дѣ-«лать извѣстный денежный взносъ, въ размѣрѣ по же-«ланію, на разныя могущія встрѣтиться надобности; «одно изъ лицъ кружка должно было хранить эти «взносы и вообще состоять въ связи съ статскими; обя-«занность эту принялъ на себя я, при этомъ Буцевичъ «показалъ мнѣ употребленіе шифра и далъ кусокъ ціани-«стаго кали, письма въ случаѣ надобности я долженъ «былъ писать на его имя».

Николаевскій кружокъ.

Еще ранѣе пріѣзда въ Одессу, Буцевичъ, лѣтомъ 1881 года находясь по дѣламъ службы въ Николаевѣ, былъ занятъ устройствомъ военнаго кружка въ этомъ городѣ изъ офицеровъ 38-го Прагскаго полка, въ которомъ, по словамъ Штабъ-Капитана Талапиндова, къ этому времени уже было нѣсколько человѣкъ, начавшихъ подъ вліяніемъ прикомандированнаго къ полку Подполковника Ашенбреннера сочувственно относиться къ противоправительственному движенію. Квартира Ашенбреннера, проживавшаго вмѣстѣ съ офицерами Прагскаго полка Маймескуловымъ и Мицкевичемъ, служившая сначала мѣстомъ сборищъ для кутежей, мало по малу превращена была хозяиномъ въ мѣсто собраній для разсужденій и споровъ по разнымъ экономическимъ и политическимъ вопросамъ, а затѣмъ и открытой пропаганды соціалистическихъ воззрѣній. Кромѣ Ашенбреннера, Маймескулова и Мицкевича, квартиру эту посѣщали и принимали участіе въ предосудительныхъ разговорахъ Штабсъ-Капитанъ Талапиндовъ и Подпоручики Кирьяковъ и Успенскій. Считая офицеровъ достаточно подготовленными Ашенбреннеръ началъ затѣмъ снабжать ихъ изданіями «Народной Воли» и другими сочиненіями запрещенной литературы и завелъ особую квартиру для сборищъ сочувствующихъ противоправительственному движенію, на средства, которыя должны были получаться путемъ вычетовъ изъ жалованья названныхъ офицеровъ. По пріѣздѣ Буцевича, онъ по словамъ Талапиндова, «прямо

обратился къ Ашенбреннеру и черезъ него познакомился со всѣми нами», Знакомство это произошло на указанной конспиративной квартирѣ, куда его привелъ Ашенбреннеръ. «Буцевича», говоритъ Талапиндовъ, «какъ «видно очень занималъ вопросъ объ организаціи военныхъ кружковъ. До его пріѣзда нашъ кружокъ существовалъ безъ опредѣленной программы. Или. Буце«вичъ же предложилъ намъ выработать конституцію «нашего кружка, т. е. изложить на бумагѣ кто и въ «какой степени готовъ принять участіе въ дѣлахъ рево«люціонной партіи. Конституція эта тутъ же была вы«работана подъ его руководствомъ. Помню, что въ ней «было сказано, что мы раздѣляемъ программу исполни«тельнаго комитета, была установлена степень подчи«ненности центру, опредѣленъ былъ порядокъ рѣшенія «вопросовъ, возникающихъ въ кружкѣ, а также предло«женій, которыя въ будущемъ можетъ сдѣлать центръ, «установлена норма числа членовъ, могущихъ составить «кружокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражена была степень «готовности каждаго изъ насъ участвовать въ дѣлахъ «партіи». Во время пребыванія Буцевича въ Николаевѣ, туда же пріѣзжала и «Елена Ивановна» (Вѣра Фигнеръ) и также нѣсколько разъ была на «конспиративной» квартирѣ.

Результатъ поѣздокъ членовъ центральнаго военнаго кружка такимъ образомъ оказался успѣшнымъ. Помимо организаціи кружковъ въ названныхъ выше мѣстностяхъ, поѣздки эти, по словамъ поручика Рогачева, имѣли еще значеніе потому, что дали «центру» массу указаній на офицеровъ, готовыхъ вступить въ члены партіи (на основаніи этихъ указаній были составлены особые списки «офицерамъ кандидатамъ»), и выяснили вообще, что военная среда представляется удобною для преступной пропаганды. Съ этого времени изъ многихъ военныхъ частей предъявляются требованія на постоянное полученіе запрещенныхъ изданій и во многихъ мѣстахъ высказывается потребность въ изданіи спеціальнаго военнаго органа. Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, центральный военный кружокъ рѣшилъ принять слѣдующія мѣры: въ наиболѣе важныхъ городахъ основать *окружные* кружки съ тѣми же обязанностями, въ отношеніи своихъ мѣстностей, какія центральный кружокъ имѣлъ относительно всей Россіи, затѣмъ предполагалось открыть особую типографію для изданія военнаго журнала и брошюръ, установить періодическія командировки агентовъ центральныхъ круж-

ковъ, наконецъ устраивать переводы офицеровъ изъ одной мѣстности въ другую сообразно потребностямъ. На выполненіе всѣхъ этихъ мѣръ потребовалась значительная сумма денегъ, которая и была потребована отъ комитета. «Между тѣмъ», говоритъ Рогачевъ, «дѣла ко-«митета сильно пошатнулись, люди, подвизавшіеся на «революціонномъ поприщѣ 8—10 лѣтъ, почти всѣ были «арестованы, вновь вступившіе членами въ комитетъ на «пополненіе убыли, еще не пріобрѣли необходимой опыт-«ности; находясь въ такомъ положеніи, комитетъ пред-«ложилъ центральному военному кружку прекратить на «время свою дѣятельность, выждавъ пока дѣла центра «поправятся». — Это было, по мнѣнію комитета, тѣмъ болѣе необходимо, что аресты коснулись уже войска и дальнѣйшая рѣшительная дѣятельность въ семъ направленіи могла привлечь все вниманіе полиціи на военную организацію.

Аресты офицеровъ

Таково было положеніе, въ которомъ застали преступную военную организацію распоряженія объ арестѣ тѣхъ членовъ ея, на коихъ имѣлись указанія. Аресты эти за время съ 1-го Января по 1-е Іюля сего года были произведены въ слѣдующей постепенности:

Въ Тифлисѣ арестованы:

12-го Января, 16-го Мингрельскаго гренадерскаго полка: Капитанъ Макухинъ, Штабсъ-Капитаны Держановскій и Липоманъ, Поручики: Антоновъ, Алихановъ и Цициановъ.

4-го Марта, того же полка Штабсъ-Капитанъ Вачнадзе и Поручикъ Митникъ,.

Въ Кіевѣ.

20-го Марта, 131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Тихановичъ.

Въ Смоленскѣ.

29-го Марта, Подполковникъ 59-го Люблинскаго пѣхотнаго полка Ашенбреннеръ.

Въ г. Кобелякахъ, Полтавской губ.

31-го Марта, Штабсъ-Капитанъ 9-й Артиллерійской бригады Похитоновъ.

Въ Одессѣ

2-го Апрѣля, 59-го Люблинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Крайскій, Поручикъ Страгановичъ.

Въ Москвѣ.

4-го Апрѣля, Поручикъ 28-й Артиллерійской бригады Рогачевъ.

Въ Кронштадтѣ.

4-го Апрѣля, 7-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ Куприяновъ; Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи Подпоручикъ Алексѣй Прокофьевъ и братъ его, корпуса флотскихъ штурмановъ Поручикъ Александръ Прокофьевъ.

Въ Александрополѣ.

26-го Апрѣля, Карсо-Александропольской крѣпостной артиллеріи Поручикъ Шепелевъ.

(Дальнѣйшіе аресты офицеровъ, по даннымъ, выяснившимся дознаніемъ, произведены въ Іюлѣ мѣсяцѣ и свѣдѣнія о нихъ отчасти изложены въ приложеніи къ сей главѣ обзора, частью будутъ помѣщены въ слѣдующемъ обзорѣ).

Изъ числа арестованныхъ офицеровъ какъ по характеру дѣятельности, такъ и по значенію которымъ они пользовались въ средѣ тайнаго преступнаго сообщества, несомнѣнно выдѣляются: Похитоновъ, Рогачевъ и Ашенбреннеръ. Имѣя постоянныя и близкія сношенія съ руководящими членами преступнаго сообщества, они въ послѣднее время намѣчались какъ лица, на коихъ предполагалось возложить отвѣтственныя порученія и организацію отдѣльныхъ предпріятій. Дѣятельность первыхъ двухъ вполнѣ выясняется данными ими подробными и откровенными показаніями, подтверждаемыми прочими обстоятельствами дѣла. Что же касается Ашенбреннера, то онъ призналъ лишь принадлежность свою къ «соціально-революціонной партіи», заявивъ, что вступилъ въ тайное сообщество въ теченіи 1882 г. вслѣдствіе личныхъ убѣжденій, которыя складывались у него мало по малу въ теченіи многихъ лѣтъ. Руководясь тѣми же убѣжденіями, онъ, минувшей осенью, взялъ 11-ти мѣсячный отпускъ и пріѣхалъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы ближе познакомиться съ членами партіи, завязать съ ними сношенія, а затѣмъ, выйдя въ отставку, окончательно посвятить себя революціонной дѣятельности. Показаніе это не вполнѣ точно: знакомство Ашенбреннера съ Петровымъ и Фигнеръ, по даннымъ дознанія,

относится къ веснѣ 1881 г. и въ томъ же году Ашенбреннеръ уже положилъ начало Николаевскому военному кружку.

Показаніе Похитонова.

Сношенія Похитонова съ преступнымъ сообществомъ начинаются съ конца 1880 г., когда онъ, находясь въ Артиллерійской Академіи, встрѣтился съ товарищемъ своимъ по Артиллерійскому училищу Дегаевымъ и принялъ предложеніе этого послѣдняго вступить въ ряды тайнаго сообщества. Разъясняя Похитонову цѣль дѣятельности партіи и средства къ ея достиженію, Дегаевъ указывалъ на необходимость революціонной организаціи въ войскѣ, дабы лишить въ извѣстный моментъ Правительство опоры въ борьбѣ его съ революціонными элементами. Такая организація, по словамъ Дегаева, въ то время уже начала осуществляться и съ членомъ ея Дегаевъ познакомилъ Похитонова въ лицѣ Лейтенанта Суханова. Убѣжденія этого послѣдняго окончательно повліяли на Похитонова и онъ согласился примкнуть къ военной организаціи тайнаго преступнаго сообщества. Сухановъ познакомилъ Похитонова съ уставомъ военной организаціи и ввелъ его въ теченіи зимы 1880—81 гг. въ революціонную среду, гдѣ онъ встрѣчалъ Вѣру Фигнеръ, Перовскую, Фроленко, Анну Корба и Буцевича; этого послѣдняго впрочемъ Похитоновъ видѣлъ еще ранѣе у своего знакомаго Капитана Савельева [1]). По арестѣ весной 1881 г. Суханова и Дегаева и по отъѣздѣ около того же времени Буцевича на югъ, Похитоновъ вступилъ въ сношенія съ Саведіемъ, Златопольскимъ, и съ этого времени дѣятельность его перешла уже на практическую почву. По собственному его сознанію, онъ въ это время, получая отъ Златопольскаго различныя указанія, велъ революціонную пропаганду между офицерами, преимущественно товарищами по Академіи и распространялъ преступныя изданія. Съ цѣлью имѣть квартиру для свиданій Златопольскій познакомилъ Похитонова осенью 1881 г. съ врачемъ Мартыновымъ, а на квартирѣ этого послѣдняго Похитоновъ встрѣчался съ Стефановичемъ, Зинаидой Зацѣпиной, сестрой ея Надеждой Якимовой и Теллаловымъ [2]).

Вслѣдъ за арестомъ Теллалова и Мартынова у Похитонова въ Декабрѣ 1881 г. произведенъ былъ обыскъ

---

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 11 и 23.

[2]) Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ лицахъ помѣщены въ предыдущихъ Обзорахъ.

и онъ, въ интересахъ тайнаго сообщества, временно устранился отъ всякихъ дѣлъ и свиданій. Положеніе это однако продолжалось не долго: вернувшійся въ началѣ Февраля изъ поѣздки Буцевичъ возобновилъ сношенія съ Похитоновымъ и свелъ его съ Грачевскимъ.

Въ Маѣ 1882 г., по окончаніи Академіи, Похитоновъ уѣхалъ сначала на Кавказъ лечиться, а затѣмъ къ мѣсту расположенія бригады, въ г. Кобеляки, Полтавской губ. Хотя для возобновленія сношеній по пріѣздѣ въ этотъ городъ, Буцевичъ далъ Похитонову адресъ въ Петербургъ, но Похитоновъ имъ не воспользовался, такъ какъ узналъ въ Кобелякахъ объ арестѣ Буцевича, Грачевскаго, Корба и др.

Въ началѣ Ноября въ Кобеляки пріѣхалъ Дегаевъ, цѣль его пріѣзда, какъ онъ объяснилъ Похитонову, заключалась въ томъ, чтобы точно узнать мѣстопребываніе этого послѣдняго и завязать съ нимъ сношенія, Дегаевъ кромѣ того, сообщилъ ему, что Вѣра Фигнеръ находится въ Харьковѣ и что въ случаѣ надобности его видѣть, онъ пришлетъ ему условную телеграмму. Недѣли черезъ двѣ такая телеграмма была получена и Похитоновъ отправился въ Харьковъ, гдѣ его на вокзалѣ встрѣтилъ Дегаевъ, пришедшій затѣмъ къ нему вечеромъ съ Вѣрою Фигнеръ и какимъ то неизвѣстнымъ господиномъ. Фигнеръ тотчасъ же приступила къ дѣловому разговору и находя, что пребываніе Похитонова въ глуши не выгодно для революціонной партіи, убѣждала его выйти въ отставку, чтобы всецѣло посвятить себя преступной дѣятельности или же перейти на службу въ одинъ изъ революціонныхъ центровъ, дабы стать въ болѣе близкія отношенія къ партіи и расширить, насколько возможно, преступную пропаганду въ средѣ военныхъ. Фигнеръ посѣтила Похитонова нѣсколько разъ и на послѣднемъ свиданіи, снабдивъ деньгами для уплаты въ гостиницѣ, дала адресъ для писемъ. Рѣшительнаго отвѣта на сдѣланное ему предложеніе Похитоновъ не далъ, сказавъ, что подумаетъ. Вслѣдъ за тѣмъ, возвращаясь въ началѣ Января сего года изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ по семейнымъ дѣламъ, онъ вновь видѣлся съ Фигнеръ, былъ у нея на квартирѣ и узналъ отъ нея, что устроенная въ Одессѣ тайная типографія обнаружена и что завѣдывавшій ею Дегаевъ арестованъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено, что Похитоновъ, возвратившись въ Кобеляки, тотчасъ же возьметъ четырехъ мѣсячный отпускъ и пріѣдетъ въ Харьковъ; отпускъ однако разрѣшенъ не былъ, о чемъ Похитоновъ увѣдомилъ

Фигнеръ и въ отвѣтъ получилъ письмо, въ которомъ она увѣдомляла, что Дегаеву удалось бѣжать изъ подъ стражи. Вскорѣ затѣмъ состоялся арестъ Похитонова. Здѣсь необходимо указать, что найденная въ концѣ 1881 года у Теллалова при его арестѣ записка о приготовленіи ракетъ [1]) была писана Похитоновымъ, который объяснилъ, что составлялъ ее по просьбѣ Златопольскаго, интересовавшагося возможностью примѣненія ракетъ къ революціоннымъ цѣлямъ.

Показаніе Рогачева.

Весною 1881 г. Похитоновъ, проживая въ С.-Петербургѣ имѣлъ ближайшія отношенія съ поручикомъ Рогачевымъ. Подробности этихъ отношеній изложены въ показаніи поручика Рогачева. Знакомство Рогачева съ революціонерами началось еще въ 1874 г., когда принадлежавшій уже къ числу агитаторовъ братъ его Дмитрій (впослѣдствіи осужденъ въ каторжныя работы) пріѣхалъ изъ Петербурга въ Орелъ, и старался возбудить въ немъ интересъ къ соціальнымъ вопросамъ и къ соціальной литературѣ. Пріѣхавъ затѣмъ въ Петербургъ, для поступленія въ Павловское училище, Рогачевъ встрѣтился съ товарищемъ своимъ по Орловской гимназіи Баранниковымъ [2]), который ввелъ его на студенческія сходки и снабжалъ разными подпольными изданіями. Въ Маѣ 1876 г. прибылъ въ Петербургъ братъ Рогачева Дмитрій. При свиданіи съ нимъ Николай Рогачевъ познакомился съ присутствовавшими при этомъ Желябовымъ и Вѣрою Фигнеръ. Дмитрій Рогачевъ однако былъ вскорѣ арестованъ, а Николай Рогачевъ, произведенный въ офицеры, уѣхалъ домой, а затѣмъ въ мѣсто расположенія бригады. Въ концѣ 1880 г., вернувшись въ Петербургъ для пріисканія какого-либо другаго рода службы, Рогачевъ вновь встрѣтился съ Баранниковымъ. Съ этого времени сношенія его съ членами преступнаго сообщества возобновляются: Баранниковъ познакомилъ его съ Колодкевичемъ, отрекомендовавшимся подъ именемъ «Глѣба Николаевича», и Савеліемъ Златопольскимъ,—который назвался именемъ «Филиппа Даниловича» (подъ этимъ же именемъ Златопольскій былъ извѣстенъ и Похитонову). Всѣ трое часто посѣщали Рогачева, давали ему изданія «Народной Воли», «программу» Исполнительнаго Комитета, и разныя другія подпольныя изданія, а во время разговоровъ доказывали несостоятельность существующаго государственнаго

[1]) См. Обзоръ II, стр. 9.
[2]) См. Обз. I, стр. 4.

строя, необходимость и полезность насильственныхъ дѣйствій со стороны партіи и пр. Въ Январѣ 1881 г. Рогачевъ командированъ былъ по службѣ въ Гельсингфорсъ, гдѣ и пробылъ около 3-хъ мѣсяцевъ. Возвратившись вновь въ Петербургъ, онъ встрѣтился съ знакомымъ ему ранѣе поручикомъ артиллеріи Похитоновымъ, находившимся тогда въ Академіи, и поселился съ нимъ на одной квартирѣ, гдѣ и проживалъ до конца Мая мѣсяца, а затѣмъ опять уѣхалъ на службу въ 2-ю бригаду, расположенную въ Виленскомъ военномъ округѣ. Осенью 1882 г. Рогачевъ получилъ отъ Похитонова письмо, въ коемъ этотъ послѣдній просилъ его непремѣнно пріѣхать въ Кобеляки.

«Какъ только явилась возможность взять отпускъ», говоритъ Рогачевъ въ своемъ показаніи, «я отпра-«вился въ означенный городъ. Похитиновъ сообщилъ «мнѣ, что Фигнеръ желаетъ меня видѣть, и если я ни-«чего не имѣю противъ этого, то долженъ ѣхать въ «Полтаву и тамъ ждать ее. Мнѣ была указана гости-«ница, гдѣ остановиться, и на другой день я уѣхалъ въ «Полтаву. Черезъ день туда же пріѣхала Фигнеръ. Два «два или три я прожилъ въ Полтавѣ, и каждый день «мы встрѣчались, причемъ просиживали по нѣсколько «часовъ у меня въ номерѣ. Результатъ этихъ свиданій «былъ тотъ, что я согласился выйти въ отставку и «вступить въ партію въ качествѣ активнаго члена».

Намѣреніе этого Рогачеву осуществить не пришлось, такъ какъ 4-го Апрѣля сего года онъ былъ арестованъ.

Для полноты изложенія результатовъ дознанія о преступной дѣятельности лицъ военнаго званія необходимо коснуться основаній привлеченія къ нему Подпоручика Тихановича.

Арестъ подпоручика Тихановича въ Кіевѣ и его показаніе.

Въ ночь на 17-е Августа 1882 г. изъ Кіевскаго тюремнаго замка бѣжалъ политическій арестантъ Василій Ивановъ [1]), привлеченный къ дознанію, производимому покойнымъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ. Подозрѣніе въ способствованіи побѣгу означеннаго арестанта пало на двухъ надзирателей тюремнаго замка, которые вслѣдствіе этого и были по этому дѣлу присуждены военно-окружнымъ судомъ въ каторжныя работы. Между тѣмъ впослѣдствіи были получены указанія, что побѣгъ совершенъ при содѣйствіи бывшаго въ этотъ день карауленымъ офицеромъ въ тюремномъ замкѣ, подпоручика

---

[1]) Былъ извѣстенъ въ преступномъ сообществѣ подъ именемъ «Митрофана» См. Обз. III, глава III.

131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка Тихановича. На первомъ же допросѣ, Тихановичъ показалъ: «Государствен-«наго преступника Василія Иванова, содержавшагося въ «Кіевской тюрьмѣ и бѣжавшаго въ ту ночь, когда я «былъ въ караулѣ, выпустилъ изъ тюрьмы лично я, «безъ всякаго посторонняго участія; побудительной при-«чиной этого поступка было мое давнишнее знакомство «съ Ивановымъ».

Изъ дальнѣйшаго показанія Тихановича видно, что бывшій студентъ Кіевскаго Университета Василій Ивановъ, съ которымъ онъ познакомился за нѣсколько мѣсяцевъ до своего ареста, часто посѣщая Тихановича, приносилъ ему для чтенія разныя революціонныя изданія и познакомилъ его съ какой-то барышней, называвшейся «Антониной Николаевной». Эта послѣдняя также часто навѣщала Тихановича. Изъ разговоровъ съ ней Тихановичъ убѣдился, что она, подобно Иванову, принадлежитъ къ революціонной партіи. По арестѣ Иванова, Тихановичъ встрѣтился съ нимъ въ тюрьмѣ, въ первый же разъ, когда былъ въ караулѣ, имѣлъ возможность разговаривать съ нимъ, и подъ вліяніемъ этихъ разговоровъ, а также личнаго расположенія къ Иванову, рѣшился освободить его при первой возможности. Продолжая видѣться въ Антониной Николаевной, которая часто къ нему заходила, Тихановичъ сообщилъ ей о своемъ намѣреніи, а впослѣдствіи указалъ и ночь, въ которую планъ освобожденія долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе. Со времени ареста Иванова и до его побѣга, Тихановичъ былъ въ караулѣ въ тюрьмѣ четыре раза и каждый разъ ночью, пользуясь отсутствіемъ внутренняго военнаго караула, говорилъ съ Ивановымъ чрезъ двери камеры и обсуждалъ съ нимъ планъ освобожденія.

Этотъ послѣдній, по словамъ Тихановича, состоялъ въ слѣдующемъ: «Ивановъ долженъ былъ разобрать въ «своей камерѣ часть печки, прилегавшей къ корридору «и такимъ образомъ выйти. Во время этой работы у не-«го на окнѣ долженъ былъ горѣть ночникъ, который «Ивановъ, при окончаніи работы, долженъ былъ поту-«шить. Я же долженъ былъ наблюдать за окномъ ка-«меры изъ офицерской комнаты. Побѣгъ былъ рѣшенъ «въ ночь на 17-е Августа: Придя 16-го въ караулъ, я «принесъ съ собою купленные мною для Иванова пид-«жакъ и фуражку, за тѣмъ расчиталъ смѣны караула «такъ, что бы къ 3-мъ часамъ ночи въ караулѣ ни-«какихъ служебныхъ передвиженій не было. Такимъ

«образомъ, когда почникъ у Иванова, согласно условію, «былъ потушенъ, послѣдняя смѣна стояла на часахъ и «на дворѣ ни солдатъ, ни сторожей не было. Пройдя «изъ офицерской комнаты въ корридоръ тюрьмы, я встрѣ- «тилъ тамъ Иванова, вылѣзшаго чрезъ сдѣланное имъ «отверстіе въ печкѣ, передалъ ему заготовленное для «него платье и когда онъ его надѣлъ, вывелъ Иванова «на караульнный дворикъ, поставилъ его тамъ за будку. «Увидавъ часоваго, я послалъ его на правый фасъ, подъ «предлогомъ узнать, не спитъ ли тамъ часовой, а самъ, «отворивъ калитку вывелъ Иванова, который и пошелъ «по направленію къ большой житомірской дорогѣ. Пос- «лѣ этого я Иванова больше не видѣлъ.»

Затѣмъ Тихановичъ имѣлъ еще нѣсколько свиданій съ продолжавшей его посѣщать Антониной Николаевной и спрашивалъ ее о судьбѣ Иванова, но она отъ отвѣта уклонилась и вскорѣ исчезла изъ Кіева; впослѣдствіи, въ Февралѣ сего года, Тихановичъ отъ кого-то слышалъ, что Антонина Николаевна арестована на Рождественскихъ праздникахъ 1882 г. въ Москвѣ.—По предъявленіи Тихановичу фотографической карточки арестованной 13-го Января сего года въ Москвѣ, священнической дочери Софіи Васильевой Никитиной [1]), онъ призналъ въ ней упоминаемую имъ Антонину Николаевну. Допрошенная по сему Никитина подтвердила показаніе Тихановича относительно знакомства его съ ней, какъ съ Антониной Николаевной. Слѣдуетъ упомянуть, что Тихановичъ проживалъ въ Кіевѣ на квартирѣ у вдовы Елизаветы Масловой, сынъ которой Константинъ, привлеченный къ дознанію о преступныхъ революціонныхъ кружкахъ въ Одессѣ, состоялъ повидимому въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ Вѣрѣ Фигнеръ. [2])

B.

Дѣло о Гадячскомъ кружкѣ.

Независимо предметовъ изслѣдованія, указанныхъ выше, Генераломъ Середою были приняты къ производству нѣкоторыя дѣла по г. Одессѣ и по Полтавской губерніи, въ виду предположенія о томъ, что преступныя явленія, при изслѣдованіи этихъ дѣлъ обнаруженныя, находятся въ тѣсной связи съ дѣятельностью ру-

---

[1]) Проживала въ Москвѣ по подложному свидѣтельству на имя Протасовой.

[2]) О дѣятельности Константина Маслова см. Обзоръ III, глав. III, Обзоръ IV, стр. 55.

ководящаго террористическаго кружка. Дознаніе по Одессѣ, имѣющее начало въ разоблаченіяхъ оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова, будетъ изложено въ слѣдующемъ Обзорѣ, что же касается до Полтавскаго дѣла, то дознаніе о такъ называемомъ Гадячскомъ кружкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

8-го Февраля настоящаго года, дворянинъ Тихоновичъ заявилъ, что въ Гадячскомъ уѣздѣ дворянинъ Василій Чайковскій, довѣренный по лѣсной торговлѣ брата своего отставнаго Штабсъ-Капитана Ивана Чайковскаго, организовалъ изъ мѣстной молодежи кружокъ съ преступными цѣлями, соотвѣтствующими программѣ народовольческаго сообщества. Кружокъ этотъ, состоя изъ двухъ сыновей мѣстнаго казначея Луговаго: Алексѣя и Ананія, мѣщанина Бойко, земскихъ фельдшеровъ Бондаренко и Самохвалова, народныхъ учителей Бѣлича, Лозинскаго, Василенко и Любарца, а также землемѣровъ Бужинскаго и Ющинскаго, успѣлъ чрезъ посредство руководителя своего Чайковскаго войти въ сношеніе съ единомыслящими съ нимъ кружками въ Кіевѣ, Харьковѣ и Полтавѣ и задумывалъ приступить къ практическому осуществленію революціонныхъ задачъ.

На возникшемъ по поводу заявленія Тихановича дознаніи, вслѣдствіе подробныхъ съ его стороны, подтвержденныхъ результатами произведенныхъ у обвиняемыхъ обысковъ, объясненій и указаній, а также откровеннаго показанія обвиняемаго Лозинскаго обнаружено нижеслѣдующее.

Чайковскій задумалъ вступить на революціонный путь осенью 1881 года, послѣ освобожденія его изъ тюрьмы, гдѣ онъ содержался по дѣлу объ оскорбленіи ВЕЛИЧЕСТВА; съ Февраля слѣдующаго 1882 года онъ приступилъ къ устройству кружка и пополнялъ его новыми членами въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, завязывая въ тоже время личныя и письменныя сношенія съ преступными кружками въ Кіевѣ, Харьковѣ и Полтавѣ. На сходкахъ, которыя затѣмъ были устраиваемы, члены кружка, кромѣ чтенія запрещенныхъ сочиненій и денежныхъ сборовъ, занимались обсужденіемъ практическихъ пріемовъ разрушительной, по отношенію къ существующему государственному строю, дѣятельности и обсуждали ряды подготовительныхъ мѣръ къ инсурреціи, которая, по словамъ Чайковскаго, должна была послѣдовать осенью, а также способа дѣйствія во время революціоннаго движенія. Планы и въ томъ и въ другомъ

направленіи, при серьезности задумываемыхъ преступленій, представлялись однако столь незрѣлыми, что конечно не могли грозить ближайшею опасностью существующему порядку и служатъ лишь мѣриломъ нравственной распущенности лицъ, планы эти составлявшихъ. Такъ предполагалось заняться сбытомъ фальшивыхъ денегъ, ограбить какое либо казначейство, убить Гадячскаго Исправника и его Помощника, при первыхъ признакахъ народнаго волненія въ Полтавѣ взорвать арсеналъ, кадетскій корпусъ и женскій институтъ съ тѣмъ, чтобы истребленіемъ дѣтей дворянскихъ семей дать понять народу, что движеніе создано его друзьями и ведется противъ враждебныхъ ему классовъ общества.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что наиболѣе вредною стороною дѣятельности Гадячскаго кружка представляется установленіе связи между нимъ и преступными кружками въ Кіевѣ и Полтавѣ, такъ какъ этимъ путемъ молодежь, навербованная Чайковскимъ, входила въ общеніе съ болѣе серіозными агитаторами, которые съумѣли бы выбрать въ средѣ Гадячскихъ террористовъ пригодныя орудія для своихъ преступныхъ цѣлей. Въ ряду этихъ сношеній главное значеніе для Гадячскаго кружка имѣли знакомства въ Полтавѣ и Кіевѣ, куда Чайковскій съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по кружку ѣздилъ въ Январѣ сего года и чрезъ посредство бывшаго народнаго учителя Борзенскаго уѣзда Франчука познакомился съ нѣсколькими лицами, называвшими себя членами Исполнительнаго Комитета. Хотя большая часть этихъ лицъ: студентъ Кіевскаго Университета Авраамъ Бахъ, запасный рядовой изъ дворянъ Діонисій Козловскій и мѣщанинъ Александръ Вояковскій, а также лицо, по адресу котораго шли сношенія изъ Гадяча съ Кіевомъ, лаборантъ мѣстнаго Университета Кисель и были обнаружены, но, къ сожалѣнію, наиболѣе вредный изъ нихъ, а именно Бахъ, бывшій дѣйствительно однимъ изъ руководителей Кіевской народовольческой группы успѣлъ скрыться отъ преслѣдованія. Сношенія съ Харьковомъ заключались въ поѣздкахъ Чайковскаго туда для свиданій съ лицами, которыя дознаніемъ обнаружены не были, а также въ посѣщеніяхъ упомянутаго въ прежнемъ обзорѣ студента Харьковскаго Университета Семена Шараго нѣкоторыхъ изъ членовъ Гадячскаго кружка [1]).

[1]) Важнѣйшія слѣдственныя дѣйствія по Гадячскому кружку были произведены въ Полтавскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи, дѣятельность коего по изслѣдованію государственныхъ преступленій вообще представляется въ полной мѣрѣ успѣшною.

Всего по дознанію Генералъ-Маіора Середы привлечено по 1 Іюля сего года, 101 лицъ, подробно поименованныхъ въ приложенной къ сей главѣ вѣдомости съ указаніемъ краткихъ біографическихъ о нихъ свѣдѣній и поводовъ для привлеченія къ отвѣтственности.

II.

Болѣе важныя дознанія изъ числа производившихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, не упомянутыхъ въ предъидущей главѣ.

Потери, понесенныя руководящими кружками народовольческаго сообщества въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, настолько ослабили его организацію, что отдѣльные кружки онаго, постепенно утрачивая связь съ центромъ противоправительственнаго движенія, мало по малу превратились въ мѣстные кружки безъ прямыхъ отношеній къ подобнымъ же кружкамъ другихъ мѣстностей и безъ общей программы дѣйствій, поскольку таковая признавалась народовольцами необходимою для достиженія ближайшей ихъ цѣли, т. е. для измѣненія существующаго образа правленія. Ниже приводимыя свѣдѣнія изъ ряда дознаній, производившихся въ Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Воронежѣ и Полтавѣ, свидѣтельствуя о разобщенности существовавшихъ въ этихъ мѣстностяхъ кружковъ съ тѣмъ центральнымъ кружкомъ, который носитъ названіе «Исполнительнаго Комитета», и объ утратѣ послѣднимъ серьезнаго значенія, удостовѣряютъ, что противоправительственное движеніе, не проявляясь за послѣднее время кровавыми террористическими фактами, продолжаетъ однако существовать, содѣйствуя накопленію преступныхъ въ политическомъ отношеніи элементовъ въ обществѣ, по преимуществу въ средѣ учащейся молодежи, которые при удобныхъ условіяхъ могутъ сплотиться въ организацію, подобную народовольческому сообществу.

Дѣятельность нѣкоторыхъ мѣстныхъ кружковъ за отчетный періодъ времени, кромѣ преступной пропаганды, направлена была еще и на изготовленіе подпольныхъ изданій, какъ печатныхъ, такъ равно и гектографированныхъ. Перечень изданій перваго рода, появившихся въ Петербургѣ и Кіевѣ приводится:

1) «Русскому Обществу отъ русскихъ революціонеровъ» 1-го Января 1883 г.

«2) Русскому народу отъ Соціалистовъ-народниковъ». 3-го Апрѣля 1883 г.

3) «Русскому Обществу — Соціалисты - народники». 3-го Апрѣля 1883 г.

4) «Чего ожидать отъ коронаціи» 10-го Мая 1883 г.

5) «Люде Добрі» 18-го Марта 1873 г.

6) «Вид кіевских соціалистів Народної Волі Українському Народу» 20-го Февраля 1883 г.

7) «Къ интеллигенціи».

Изъ числа этихъ изданій первыя пять появились въ Петербургѣ, а остальныя два въ Кіевѣ, при чемъ лица выпустившія ихъ въ обращеніе большею частью, какъ будетъ упомянуто при изложеніи свѣдѣній по этимъ мѣстностямъ, были обнаружены.

Петербургъ. 1-го Мая сего года, въ домѣ № 30 по Ковенскому переулку, поселились два лица, по видамъ на жительство: Владимірской Духовной Консисторіи на имя почетнаго гражданина Ивана Николаева Нарбекова и Ставропольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія на имя Павла Николаева Трофимова. Весьма замкнутый образъ жизни Нарбекова и Трофимова обратилъ на нихъ вниманіе домохозяина, который принялъ рядъ мѣръ для провѣрки возникшаго у него относительно благонадежности жильцевъ, сомнѣнія, вслѣдствіе чего тѣ 7-го Мая внезапно изчезли.

По произведенному вслѣдствіе сего осмотру оставленной квартиры, въ ней были найдены принадлежности ручного типографскаго станка, $1^1/_2$ пуда шрифта и не вполнѣ отпечатанный «листокъ № 1 Народной Воли» Предъявленные скрывшимися лицами паспорты оказались подложными.

Начавшіеся вслѣдствіе сего розыски бѣжавшихъ увѣнчались успѣхомъ: Нарбековъ, оказавшійся скрывшимся изъ мѣста водворенія поднадзорнымъ Паули [1]), былъ задержанъ 1-го 1юня въ домѣ № 19 по Рижскому проспекту, въ квартирѣ проживавшаго, подъ именемъ Бажанова, Степана Андржейковича [2]). Въ квартирѣ этой тогда же

---

[1]) *Паули*, Николай Карловъ, 24 л., уроженецъ г. Кишинева; въ 1879 г. поступилъ въ Харьковскій Университетъ, затѣмъ перешелъ въ Петербургскій, уволенъ въ 1880 г., привлекался къ дознанію о пропагандѣ среди петербургскихъ рабочихъ и подчиненъ гласному надзору въ Самарской губ·рніи, откуда скрылся.

[2]) *Андржейковичъ*, Степанъ Александровъ 22 л., изъ дворянъ Гродненской губ.; воспитывался въ Гродненской, Витебской и 2-й С.-Петербургской гимназіяхъ; показалъ что въ 1881 г. вступилъ въ польскую организацію «Пролетаріатъ», а въ 1882 г. примкнулъ къ партіи Народной Воли, по порученію которой устраивалъ тайныя типографіи и издавалъ революціонныя воззванія.

было обнаружено около 60 фунтовъ типографскаго шрифта, другія приспособленія типографскаго дѣла, нѣсколько готовыхъ наборовъ шрифта, приготовленныхъ для оттиска 8 страницъ «Программы Вѣстника Народной Воли» и предосудительнаго содержанія статьи, озаглавленной: «Чего ожидать отъ коронаціи». Отпечатанные листы этихъ изданій, въ количествѣ около 120 экземпляровъ, были разбросаны на полу комнаты.

Паули и Андржейковичъ признали принадлежность свою къ преступному сообществу, именующемуся партіей Народной Воли; предъявленіе же перваго изъ нихъ домохозяину и дворнику дома № 30 въ Ковенскомъ переулкѣ вполнѣ установило тождество его съ Нарбековымъ.

Вслѣдъ за симъ былъ арестованъ Шлиссельбургскій мѣщанинъ Алексѣй Трофимовъ, по ремеслу наборщикъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ дознаніемъ частыхъ посѣщеній имъ квартиры Андржейковича. Признавая знакомство свое съ этимъ послѣднимъ, Трофимовъ сознался, что принялъ его предложеніе участвовать въ печатаніи запрещенныхъ изданій и съ этою цѣлью приходилъ къ нему на квартиру почти ежедневно, такъ что имѣвшіеся у Андржейковича наборы и оттиски были изготовлены при непосредственномъ его участіи.

Давая объясненія по сему дѣлу, Андржейковичъ между прочимъ заявилъ, что, съ Января по Мартъ сего года, проникалъ ночью въ находящуюся на Васильевскомъ островѣ типографію Шепереона, при посредствѣ одного изъ служившихъ въ оной наборщиковъ и успѣлъ напечатать тамъ воззваніе «къ Русскому Обществу». Изъ той же типографіи былъ взятъ имъ и найденный у него шрифтъ, часть коего, а равно шрифтъ, обнаруженный въ типографіи Ковенскаго переулка, дѣйствительно признанъ управляющимъ типографіи Шепереона за похищенный.

Имѣвшіяся ранѣе того указанія на сношенія Андржейковича съ бывшимъ наборщикомъ типографіи Шепереона Александромъ Нюквистомъ привели къ заключенію, что Нюквистъ и былъ тѣмъ лицомъ, которое вводило Андржейковича въ помянутую типографію и вызвали распоряженіе о розыскѣ его и задержаніи. Арестованный въ Кіевѣ, во время составленія сего Обзора (31-го Августа), Нюквистъ далъ объясненія, изобличающія его въ участіи съ Андржейковичемъ въ устройствѣ тайной типографіи и въ печатаніи революціонныхъ изданій.

Независимо помянутыхъ лицъ, къ дознанію о тайной типографіи дома № 19 по Рижскому проспекту привлечены фельдшерскій ученикъ Подласкинъ и студентъ Института Путей Сообщенія Абрамъ Ауслендеръ. Прикосновенность къ дѣлу перваго предполагается потому, что помѣщеніе типографіи составляло одну изъ трехъ комнатъ квартиры Подласкина, имѣвшей одинъ входъ; въ силу чего представляется очевиднымъ, что назначеніе сданной имъ Андржейковичу комнаты едва-ли могло составлять для него тайну. Относительно-же Ауслендера получены были указанія, что подъ его руководствомъ состоялось самое устройство тайныхъ типографій въ Ковенскомъ переулкѣ и на Рижскомъ проспектѣ. Указанія эти нашли подтвержденіе въ результатахъ произведеннаго, при задержаніи Ауслендера 12-го Іюня въ Херсонѣ, обыска, такъ какъ, кромѣ значительнаго числа разныхъ гектографированныхъ и печатныхъ революціонныхъ изданій, у него оказались упомянутыя выше воззванія, отпечатанныя въ типографіи Андржейковича, кромѣ того установлены близкія его отношенія не только къ Андржейковичу, но и къ Паули. Дознаніе продолжается.

Одесса. При производствѣ упомянутаго въ предъидущемъ Обзорѣ дознанія по обвиненію Адама Бяловесскаго и другихъ лицъ, состоявшихъ сотрудниками издающейся въ Одессѣ газеты «Одесскій листокъ», выяснены были личности, имѣвшія съ обвиняемыми по означенному дѣлу преступныя сношенія; связь падающихъ на нихъ обвиненій съ предметомъ дѣла Бяловескаго и др. представилась, однако-же, не на столько существенною, чтобы совмѣстное изслѣдованіе этихъ дѣлъ признано было необходимымъ. Вслѣдствіе сего дознаніе о Бяловесскомъ, по коему новыхъ обстоятельствъ за отчетный періодъ не обнаружено, получило дальнѣйшее направленіе, о другихъ же выясненныхъ личностяхъ возбуждено особое производство, обстоятельства котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Въ Сентябрѣ 1882 года, привлеченный по дѣлу Бяловесскаго студентъ Степанъ Дубницкій *), черезъ посредство Неонилы Саловой, познакомился со студентомъ Анненковымъ **), который предложилъ ему вскорѣ придти на

---

*) О *Дубницкомъ* см. Обзоръ V, стр. 38.

**) *Анненковъ*, Павелъ Семеновъ, 23-хъ лѣтъ, студентъ Новороссійскаго Университета.

сходку, устраиваемую въ квартирѣ Пессиса [1]). На сходкѣ этой, имѣвшей цѣлью обсужденіе вопроса объ организаціи кружковъ саморазвитія и выработку болѣе правильной системы сбора денегъ на противоправительственное движеніе вообще и въ пользу политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ въ частности, присутствовали, кромѣ Анненкова и Пессиса, студенты Университета Степанъ Романенко, Лебединцевъ и Мануиловъ, мѣщанинъ Фрадисъ, и нѣкій Френкель [2]), изъ которыхъ Мануиловъ, Пессисъ, Дубницкій и Френкель были выбраны въ сборщики пожертвованій, поступавшихъ къ Анненкову; кромѣ того, тутъ же читались біографіи казненныхъ государственныхъ преступниковъ Желябова, Кибальчича и Перовской. Въ виду изложенныхъ данныхъ Анненковъ, Лебединцевъ, Мануиловъ, Пессисъ и Фрадисъ были, 10-го Января сего года, арестованы и къ нимъ предъявлено обвиненіе въ принадлежности къ тайному противоправительственному кружку. Въ этомъ направленіи дознаніемъ выяснено, что начало организаціи означеннаго кружка относится къ концу 1881 г., ко времени пребыванія въ Одессѣ Вѣры Фигнеръ, съ коей нѣкоторыя лица, вошедшія впослѣдствіи въ составъ кружка, познакомились черезъ посредство Анненкова и скрывшагося за границу студента Когана [3]). Такъ, Мануиловъ и Лебединцевъ приглашены были Коганомъ участвовать на собраніи, состоявшемся подъ новый (1882-й) годъ въ квартирѣ доктора Шора [4]), гдѣ Вѣра Фигнеръ развивала программу народовольческаго сообщества. Вскорѣ послѣ этого собранія былъ устроенъ для свиданія съ Вѣрой Фигнеръ другой вечеръ, у Софьи Рубинштейнъ, а затѣмъ состоялись на квартирѣ студента Селитреннаго двѣ вечеринки съ платою за входъ въ пользу политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Послѣдовавшіе вслѣдъ за симъ аресты наиболѣе выдававшихся агитаторовъ, въ томъ числѣ Когана

---

[1]) *Пессисъ*, Мейеръ-Ханинъ Лейбовъ, 20 лѣтъ; бывшій студентъ Новороссійскаго Университета, исключенъ изъ онаго 6 Декабря 1881 г. за участіе въ безпорядкахъ.

[2]) *Лебединцевъ*, Арсеній Арсеньевъ, студентъ Новороссійскаго Университета, 23-хъ лѣтъ; *Мануиловъ*, Александръ Аполлоновъ, студентъ того, же Университета, 20 лѣтъ; *Фрадисъ*, Соломонъ Абрамовъ, Бердичевскій мѣщанинъ, частный учитель 20 лѣтъ; *Френкель* не розысканъ. *Романенко*, Степанъ, привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи, обнаруженной въ февралѣ 1882 года, въ квартирѣ Георгіевскаго (см. Обз. III стр. 39).

[3]) *Коганъ*, Соломонъ Зельмалъ, привлеченъ къ дознанію объ Одесскихъ революціонныхъ кружкахъ. (см. Обзоръ IV, стр. 49).

[4]) Упоминался въ показаніи оберъ-офицерскаго сына Петрова и привлеченъ во время составленіе сего обзора къ дознанію Генерала Середы.

и жившаго на одной квартирѣ съ Пессисомъ—Константина Маслова [1]), и наконецъ отъѣздъ изъ Одессы Вѣры Фигнеръ—остановили на время дѣятельность кружка и только съ Сентября 1882 г. возобновились на квартирахъ Анненкова и Пессиса сходки, о которыхъ упоминалъ Дубницкій. Въ устройствѣ ихъ дѣятельное участіе принимала Неонила Салова [2]), являвшаяся къ Мануилову и Пессису отъ имени Елены Ивановны (Вѣры Фигнеръ); она приносила на сходки программу чтеній С.-Петербургскаго студенческаго центральнаго кружка и разныя запрещенныя изданія и изъ нихъ передала Мануилову два №№ Народной Воли: тѣмъ не менѣе главнымъ руководителемъ кружка былъ Анненковъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что дѣятельность Анненкова въ этомъ направленіи не была успѣшна, встрѣтивъ мало сочувствія въ навербованныхъ для организуемаго имъ кружка членахъ, преступная дѣятельность коихъ фактически проявилась лишь въ томъ, что они участвовали съ Анненковымъ въ составленіи и распространеніи, въ Декабрѣ 1882 г., гектографированнаго воззванія по поводу отказа содержащихся въ Одессѣ подъ стражей государственныхъ преступниковъ отъ принятія пищи. Означенное воззваніе появилось въ обращеніи при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда въ Одессѣ распространился слухъ о затѣянномъ арестантами мѣстной тюрьмы «голодномъ бунтѣ», Пессисъ предложилъ ознакомить общество съ притѣсненіями, коимъ, будто бы, подвергаются политическіе заключенные. Составивъ относящееся къ этому случаю воззваніе, онъ показалъ его Лебединцеву, который, не одобривъ редакцію, написалъ другое и изъ этихъ двухъ произведеній составлена была прокламація, гектографированная на квартирѣ студента Вѣтрова [3]) съ помощью Фрадиса и Пессиса; оттиски оказались, однако, неудачными и когда нѣкоторые изъ нихъ принесены были въ студенческую кухмистерскую, то Анненковъ взялся составить новую прокламацію, которую въ черновомъ видѣ одобрили Фрадисъ и находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Анненковымъ нелегальный «Петръ Васильевичъ,» личность коего не выяснена. Затѣмъ Анненковъ прочелъ свое сочиненіе студентамъ Абрамовичу, Калину и Борису Ор-

---

[1]) Свѣдѣнія см. Обзоръ IV стр.

[2]) Скрылась въ Ноябрѣ 1882 г. за границу.

[3]) *Вѣтровъ*, Федоръ Петровъ, 22 лѣтъ, бывшій студентъ Новороссійскаго Университета; исключенъ изъ онаго за безпорядки.

жиху [1]) и предложилъ имъ заняться его гектографированіемъ; съ этою цѣлью Абрамовичъ, по указанію Анненкова, купилъ матеріалы для гектографа, сдѣлалъ его и на другой день приступилъ съ Оржихомъ и Калихомъ къ работѣ, при этомъ Калихъ переписалъ химическими чернилами принесенную Анненковымъ черновую прокламацію. Работа эта была прервана свѣдѣніями, что дворникъ обратилъ вниманіе на ихъ занятія и по сему гектографъ перенесенъ былъ въ студенческую кухмистерскую, а на другой день, когда Абрамовичъ заявилъ Анненкову о невозможности продолжать печатаніе по дурному состоянію гектографа и вслѣдствіе утомленія, то Анненковъ объявилъ, что работу будетъ продолжать студентъ Борисенко [2]) у себя на квартирѣ, что и было дѣйствительно исполнено симъ послѣднимъ при помощи Фрадиса, Пессиса и упомянутаго выше неизвѣстнаго «Петра Васильевича». Готовые экземпляры прокламацій были распространены въ студенческой кухмистерской и разосланы по городской почтѣ на имя разныхъ лицъ Пессисомъ, при чемъ адресы на конвертахъ написаны были Фрадисомъ.

Дознаніе продолжается.

Кіевъ.

1) Привлеченный покойнымъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ къ дознанію о Кіевскихъ революціонныхъ кружкахъ, бывшій студентъ Университета Св. Владиміра, Александръ Мушкинъ [3]), по освобожденіи, впредь до окончанія дѣла, изъ подъ стражи, продолжалъ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, прежнюю преступную дѣятельность, стремясь возстановить разстроенный произведенными арестами такъ называемый «Южнорусскій рабочій союзъ». Съ этою цѣлью заведя сношенія съ рабочими и пропагандируя среди ихъ, Мушкинъ перешелъ на нелегальное положеніе. 24 Марта однако удалось снова его арестовать въ Кіевѣ: онъ былъ задержанъ на улицѣ, по которой проѣзжалъ на извощикѣ вмѣстѣ съ курсисткой Изабеллой Одольской. Одно-

[1]) *Абрамовичъ*, Александръ Александровъ, 21 г., студентъ Новороссійскаго Университета. *Калихъ*, Елія Іоселевъ, 20 лѣтъ, тоже. *Оржихъ*, Борисъ Дмитріевъ, вольнослушатель, 18 лѣтъ; сестра его Софья *Оржихъ* и зять *Соломоновъ* привлекались къ дознанію объ Одесскихъ революціонныхъ кружкахъ и подчинены гласному надзору.

[2]) *Борисенко*, Порфирій Васильевъ, студентъ Новороссійскаго Университета замѣченъ въ политической неблагонадежности еще въ бытность ученикомъ Могилевской гимназіи.

[3]) Свѣдѣнія объ исходѣ дознанія по дѣлу о Кіевскихъ революціонныхъ кружкахъ помѣщаются въ приложеніи В. сего Обзора.

временно съ означеннымъ арестомъ были произведены обыски у лицъ, находившихся въ ближайшихъ къ Мушкину отношеніяхъ, а именно у привлекавшейся также къ дознанію о Кіевскихъ революціонныхъ кружкахъ Ольги Іорданской, сестры ея Вѣры Іорданской, студента Кіевскаго Университета Захара Сергѣева и слушительницы женскихъ курсовъ Прасковьи Ладыгиной. Въ квартирѣ первыхъ двухъ найдено было нѣсколько революціонныхъ изданій, въ томъ числѣ брошюры «Петропавловская крѣпость», біографія Гриневецкаго, 37 фотографическихъ карточекъ осужденныхъ государственныхъ преступниковъ, а также шифрованныя письма и записки; по обыску у Сергѣева обнаружена шифрованная записка, начинающаяся словами «тюрьма, мнѣ нужно тебя видѣть», и записка, свидѣтельствующая, что Сергѣеву было извѣстно мѣсто укрывательства Мушкина; у Ладыгиной отобранъ гектографированный журналъ «Студенчество».

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи выяснено, что одновременно съ Мушкинымъ пропагандой среди рабочихъ занимались студенты Николай Забѣлло и Мовша Залкиндъ, замѣнявшіе въ кружкѣ рабочихъ Мушкина въ случаяхъ его выѣзда изъ Кіева.—Откровенными показаніями привлеченныхъ по сему дѣлу рабочихъ Матвѣенко, Карповича и Ронсевича-Плотницкаго дѣятельность Забѣлло и Залкинда вполнѣ установлена: они снабжали рабочихъ преступными изданіями, по заказу Забѣлло рабочій Карповичъ изготовилъ валекъ для типографскаго станка, а на Ронсевича-Плотницкаго, по его показанію, было возложено совершеніе убійства рабочаго Ипполитова, заподозрѣннаго въ доносахъ.—Инициатива этого преступленія, по словамъ Плотницкаго, принадлежитъ Залкинду, который являлся въ назначенное мѣсто вмѣстѣ съ другимъ неизвѣстнымъ лицемъ, снабдившимъ Ронсевича револьверомъ.

Во время производства настоящаго дознанія, въ Кіевѣ былъ произведенъ также обыскъ у студента Якова Калмансона, при чемъ у него найдены рукописи преступнаго содержанія, озаглавленныя «У гроба» посвящается казнившему Мезенцова и «Послѣ казни 4-го Ноября».—Привлеченіе Калмансона къ дознанію о Залкиндѣ, Забѣлло и другихъ обусловлено содержаніемъ полученнаго имъ послѣ ареста изъ Могилева письма, написаннаго химическими чернилами и, по имѣющимся указаніямъ, предназначеннаго для передачи Залкинду съ предложеніемъ купить типографскій шрифтъ.—Поставленный въ письмѣ вопросъ о гимназическихъ темахъ далъ возможность уста-

повить его автора: имъ оказался ученикъ VIII класса Могилевской гимназіи Цодикъ Халфинъ, почеркъ котораго, по заключенію экспертовъ, имѣетъ несомнѣнное сходство съ почеркомъ письма.

2) Переписка членовъ кружка Мушкина по поводу типографскихъ приспособленій, свидѣтельствуетъ о близости этого кружка къ лицамъ, изобличаемымъ въ печатаніи и распространеніи въ Кіевѣ, въ Ноябрѣ прошлаго года, прокламацій отъ имени Кіевской партіи Народной Воли къ «братьямъ рабочимъ» и «къ интеллигенціи». О возникновеніи дознанія поповоду появленія сихъ воззваній упомянуто было въ V Вѣдомости (на стр. 8), негласными затѣмъ розысками было дознано, что въ расклейкѣ прокламацій въ ночьна 24 Ноября, принимали участіе: мѣщанинъ Сорокинъ и рядовой госпитальной команды Черепинскій. Допрошенныя по изложеннымъобстоятельствамъ, названныя лица дали откровенныя показанія, изъ коихъ явствуетъ, что считая себя принадлежащими къ соціально-революціонному сообществу, Черепинскій и Сорокинъ получали и распространяли преступныя изданія, при чемъ Сорокинъ, кромѣ того, вербовалъ въ средѣ рабочихъ новыхъ членовъ сообщества и уступилъ свою квартиру для сходокъ. Обнаруженныя на улицахъ города, въ ночь на 24 Ноября, воззванія принесены были въ числѣ 34 экз. въ квартиру Сорокина Черепинскимъ и затѣмъ расклеены, при участіи третьяго лица—слесаря Александра Ольшевскаго, принадлежащаго также къ тайному кружку рабочихъ и извѣстнаго въ ихъ средѣ подъ именемъ Сашки.—Затѣмъ были привлечены къ дознанію участвовавшіе въ пропагандѣ отставной старшій писарь Павелъ Зотовъ и мѣщанинъ Аполлинарій Горѣловъ, а также вошедшіе въ составъ тайнаго кружка рабочіе Николай Любимовъ, Максимъ Безналовъ, Александръ Сущенко, Игнатій Бурковскій, Даніилъ Дельперъ, Афанасій Власовъ и рядовой Кіевской конвойной команды Кириллъ Мизерноковъ. Этотъ послѣдній, по заявленію Черепинскаго, принималъ участіе въ печатаніи революціонныхъ изданій за получаемое отъ членовъ преступнаго сообщества вознагражденіе.

3) Почти одновременно съ произведенными по вышеприведенному дознанію арестами, а именно 2-го Апрѣля с. г., былъ произведенъ обыскъ у курсистки Каролины (Хайки) Зильбербергъ, вслѣдствіе имѣвшихся на нее указаній въ запискахъ, отобранныхъ у Ивы Фигнеръ, при ея задержаніи. У Зильберберга по обыску найдено значительное количество гектографированныхъ, рукописныхъ,

и печатныхъ революціонныхъ изданій, шифрованныхъ записокъ, адресовъ и листковъ для сбора пожертвованій «на народное освобожденіе».

Во время производства означеннаго обыска въ квартиру Зильберберга явились слушательницы женскихъ курсовъ, дочери священника Евгенія и Вѣра Маслюковичъ, принесшія съ собой всѣ приспособленія для гектографированія; на квартирѣ ихъ найденъ также жестяной листъ, употребляемый для гектографа. Эти обстоятельства указываютъ, что гектографированіе найденныхъ у Зильберберга революціонныхъ изданій происходило при участіи сестеръ Маслюковичъ, на квартирѣ Зильберберга.

4) Независимо отъ изложенныхъ дѣлъ, въ теченіи отчетнаго періода въ Кіевскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи производилось дознаніе по обвиненію студента Кіевскаго Университета Алексѣя Пѣтухина-Кошелева въ принадлежности къ преступному сообществу. 19-го Февраля, у Кошелева, проживавшаго въ зданіи метеорологической обсерваторіи, произведенъ былъ обыскъ, при которомъ найдено: 10 гектографированныхъ экземпляровъ брошюры «біографія Перовской». 4 такихъ же экземпляра изданія «Петропавловская крѣпость—отъ мертвыхъ къ живымъ», и переписка по отчету существующей безъ разрѣшенія правительства студенческой кассы.—Въ помянутой брошюрѣ «Петропавловская крѣпость», кромѣ изложенія тяжелаго положенія политическихъ арестантовъ, молодежь призывается къ продолженію революціонной дѣятельности и ниспроверженію существующаго порядка; на брошюрѣ этой имѣется надпись: «Н. В. изданіе II, Февраля 10 дня 1883 г.», а на одномъ изъ экземпляровъ біографіи Перовской сдѣлана карандашемъ отмѣтка «цѣна 50 к.».—По заключенію экспертовъ, эта послѣдняя надпись имѣетъ сходство съ почеркомъ Пѣтухина-Кошелева.—Независимо сего агентурныя свѣдѣнія указывали на Кошелева какъ на лицо, входившее въ сношенія съ упомянутымъ выше Ронсевичемъ-Плотницкимъ по поводу предполагавшагося убійства рабочаго Ипполитова, но указанія эти не нашли себѣ фактическихъ подтвержденій и посему Кошелевъ не былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по означенному дѣлу.

Каменецъ-Подольскъ. Произведеннымъ въ прошломъ году дознаніемъ объ образовавшемся между воспитанниками Подольской Духовной Семинаріи преступномъ кружкѣ «Подольская

дружина» хотя и было изобличено большинство входившихъ въ составъ означеннаго кружка членовъ [1]), тѣмъ не менѣе нѣкоторыя лица, на участіе которыхъ въ преступной пропагандѣ имѣлись въ то время указанія, не могли быть привлечены къ дознанію по недостаточности добытыхъ противъ нихъ данныхъ и за ними продолжалось негласное наблюденіе. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ бывшій воспитанникъ Кіевской фельдшерской школы, служившій затѣмъ въ Подольской Контрольной Палатѣ по вольному найму, Илларіонъ **Ткаченко**, подозрѣвавшійся въ снабженіи преступными изданіями обвиняемаго по дѣлу «о Подольской дружинѣ» Львовича. Близкія сношенія съ Ткаченко поддерживалъ, поселившійся въ Каменецъ-Подольскѣ, бывшій ученикъ мѣстной гимназіи, а затѣмъ студентъ Петербургскаго Университета Казиміръ **Сѣнькевичъ**. Подъ руководствомъ этихъ молодыхъ людей, оставшіяся въ Каменецъ-Подольскѣ неблагонадежныя лица организовали вновь тайный кружокъ («**Подольская группа партіи Народной Воли**»). 1-го Апрѣля членами новаго кружка были разосланы въ Каменцѣ по городской почтѣ, напечатанныя въ Кіевѣ воззванія «**Къ интеллигенціи отъ партіи Народной Воли**», что и побудило принять мѣры къ прекращенію вредной дѣятельности этого кружка. Были произведены обыски у помянутыхъ **Ткаченко** и **Сѣнькевича** и кромѣ того у дворянина Федора **Машевскаго** [2]), фельдшера 35 Драгунскаго полка Андрея **Протасова** и гимназиста VIII класса Владиміра **Левенталя**, а также у прибывшаго незадолго передъ тѣмъ изъ Кіева и остановившагося у Сѣнькевича, бывшаго товарища его по гимназіи, Анзельма **Ярошевскаго**. При этомъ у Ткаченко найдены воззванія: «**Від Кіевских соціалистів Народной Волі украинському народу**», «**отъ центральнаго кружка С.-Петербургскаго Университета къ студентамъ**», «**программа студенческой организаціи**», прокламація по поводу безпорядковъ въ Новой-Александріи и воззваніе отъ 17-го Марта 1883 г., въ коемъ заключается призывъ студентовъ сплотиться въ общую организацію для политической борьбы; кромѣ того у Ткаченко отобраны, написанныя его рукою статьи преступнаго содержанія по поводу годовщины злодѣянія 1-го Марта и обращеніе къ членамъ Подольской группы относительно дѣятельности ея

[1]) Свѣдѣнія помѣщены въ IV Обзорѣ и въ приложеніи Б сего Обзора.

[2]) Привлекался къ дознанію по дѣлу Гладыша и отданъ подъ гласный надзоръ полиціи.

по программѣ Исполнительнаго Комитета Народной Воли.—Результаты обыска у остальныхъ обвиняемыхъ указываютъ какъ на взаимныя между ними сношенія, такъ и на преступное ихъ направленіе; въ этомъ отношеніи имѣютъ особое значеніе записи въ тетради, отобранной у Протасова и заключающія въ себѣ вопросы для собранія свѣдѣній въ народѣ по программѣ, составленной съ явно противоправительственной цѣлью. У него же взятъ подложный видъ на имя дворянина Максима Боровичевскаго.

Произведенною затѣмъ экспертизою установлено, что адресы на конвертахъ съ прокламаціями, разосланными 1-го Апрѣля, написаны Сѣнкевичемъ, Ткаченко и Ярошевскимъ.

Независимо вышепоименованныхъ лицъ, потому же дѣлу были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ фельдшера: 34 Драгунскаго Стародубскаго полка Исакъ Малярчукъ и 35 Драгунскаго Бѣлгородскаго полка Иванъ Выверцевъ, такъ какъ было удостовѣрено, что при полученіи извѣстія объ арестѣ Ткаченко и Протасова лица эти говорили о необходимости сжечь находившіяся у нихъ бумаги, при чемъ Малярчукъ выражалъ сожалѣніе объ арестѣ Ткаченко, говоря о приносимой людьми его направленія пользѣ народу.

Полтава. 1. Вслѣдствіе имѣвшихся въ Полтавскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи свѣдѣній о происходящихъ въ Полтавѣ, въ квартирѣ вдовы Надворнаго Совѣтника Леонарды Сенькевичъ, подозрительныхъ сборищахъ, вечеромъ 12-го Марта с. г. былъ произведенъ въ этой квартирѣ обыскъ, причемъ было застигнуто собраніе изъ 17 человѣкъ мужчинъ и женщинъ и въ ихъ числѣ поднадзорная Ольга Присѣцкая. Изъ прочихъ гостей Сенькевичъ слѣдуетъ упомянуть: 1) дворянина Михаила Гуленко, у коего были найдены, на квартирѣ химическія чернила и другія принадлежности секретной переписки, а на самомъ Гуленко, во время задержанія, спрятанный въ сапогъ № рабочаго листка «Зерно» и 2) ученика Полтавской Духовной Семинаріи Николая Богдановича, при которомъ оказались: гектографированная рѣчь государственнаго преступника Петра Алексѣева и письмо отъ сельской учительницы Елены Рутковской, съ просьбой прислать ей нѣсколько экземпляровъ сочиненій тенденціознаго направленія, чѣмъ подкрѣпилось падавшее на Богдановича подозрѣніе въ распространеніи означенныхъ книгъ. 25 экземпляровъ

которыхъ найдено было въ Январѣ сего года на улицѣ, гдѣ проживаетъ Богдановичъ, близь полковыхъ казармъ.

Богдановичъ, Гуленко и Сенькевичъ о цѣли собранія дали уклончивыя и неправдоподобныя показанія.

2. Въ средѣ рабочихъ желѣзно-дорожной мастерской на ст. Полтава, Харьковско-Николаевской дороги были обнаружены признаки преступной пропаганды, вслѣдствіе чего у рабочихъ Павла Иванищенко, Николая Соколова, Василія Забалдуева, Ивана Гладкова и Харитона Щербаня произведенъ былъ 4-го Іюня обыскъ, причемъ у Иванищенко найдены два №№ листка «Зерно», а у Щербаня воззваніе «Русскому обществу отъ русскихъ революціонеровъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе Арсеній Прядка и сожитель его Степанъ Ткаченко, въ виду упадавшаго на перваго изъ нихъ подозрѣнія въ снабженіи Иванищенко преступными изданіями. Этимъ послѣднимъ обыскомъ обнаружено предосудительнаго содержанія стихотвореніе «мы дружно впередъ выступаемъ» и нѣсколько книгъ тенденціознаго направленія.

Послѣ нѣкотораго колебанія, Прядка далъ откровенное показаніе, изъ коего явствуетъ, что онъ былъ жертвою вліянія и разговоровъ работавшаго съ нимъ мастероваго Дмитрія Станцевича, который ввелъ его на сходку рабочихъ гдѣ находились рабочій Степанъ Ткаченко и молодой человѣкъ, именовавшійся «Сергѣемъ» (оказался ученикомъ Полтавскаго Реальнаго Училища Сергѣемъ Велецкимъ—однимъ изъ числа семнадцати лицъ, застигнутыхъ 12-го Марта у Сенькевичъ). Послѣдній читалъ на сходкѣ «программу», въ которой говорилось кому должны принадлежать земля, фабрики, заводы и пр; прочитанное же объяснялъ Ткаченко; на другой сходкѣ Велецкій велъ противоправительственную бесѣду о правахъ рабочихъ и читалъ отрывки изъ романа Швейцера «Эмма». Послѣ того, 22-го Апрѣля, Прядка получилъ отъ Ткаченко 20 экземпляровъ воззванія «Люде добрі» и по его предложенію разбросалъ ихъ ночью по городу; въ этомъ разбрасываніи участвовали также Ткаченко, рабочій Яновскій и Велецкій, снабжавшій Ткаченку преступными воззваніями. Произведенный 15-го Іюня у Велецкаго обыскъ далъ новыя указанія на его преступную дѣятельность такъ какъ у него найдены: 1) почтовыя квитанціи, свидѣтельствующія о перепискѣ его съ государственной преступницей Софьей Богомолецъ съ женой государственнаго преступника Вѣрой Рогачевой; 2) разорванный конвертъ съ адресомъ Софьи Дорфманъ (привлечена во время состав-

ленія сего обзора къ дознанію по обвиненію въ сношеніяхъ съ Иваномъ Присѣцкимъ); 3) записка административно-ссыльной Вѣры Обуховой съ адресомъ Александры Шабалиной (состоитъ подъ негласнымъ надзоромъ) и 4) пузырекъ съ полуторахлористымъ желѣзомъ. Кромѣ того, послѣ арестованія Веленкаго, на его имя получено было письмо, въ коемъ излагались успѣхи революціонной дѣятельности въ г. Коротѣ, Курской губ. Обнаруженный авторъ этого письма—ученикъ VII класса Корочанской гимназіи Моисей Гуревичъ отъ дачи объясненій по содержанію письма уклонился и привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго къ настоящему дознанію.

Воронежъ. 15-го Марта с. г., въ г. Харьковѣ, при осмотрѣ вещей, принадлежащихъ писарямъ штаба 31-й пѣхотной дивизіи, у писаря Семена Демидова найдена была записная книжка, въ которой оказалось между прочимъ письмо, заключающее въ себѣ слѣдующія замѣчанія: «когда пойдешь въ деревню, будешь пропагандировать, книги и тетради, которыя можно будетъ прислать, разовьютъ тебя на столько, что ты поймешь всю безчестность и бездѣйствіе человѣка, понявшаго подлость существующаго государственнаго строя; ты убѣдишься, что враги Царя и Правительства—друзья народа, котораго ты представитель». Спрошенный по сему поводу, писарь Демидовъ показалъ, что записка эта составляетъ копію уничтоженнаго имъ шифрованнаго письма, полученнаго 3 Февраля изъ Воронежа отъ уволеннаго въ запасъ арміи писаря Матвѣя Бао, который, познакомившись и сойдясь съ нимъ въ 1880 г., предложилъ ему заняться пропагандой. Интересуясь противоправительственными ученіями онъ, Демидовъ, согласился на предложеніе, но не зная въ чемъ должна заключаться обязанность его какъ пропагандиста, написалъ Бао письмо, прося у него по этому предмету совѣта.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Бао, о коемъ упомянуто на стр. 35 сего Обзора, далъ показаніе, свидѣтельствовавшее о существованіи въ г. Воронежѣ преступнаго кружка, изслѣдованіе дѣятельности котораго и составляетъ предметъ дознанія, возбужденнаго по сему поводу, въ Апрѣлѣ, въ Воронежскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи.

Показаніями Бао, въ связи съ другими подтверждающими ихъ обстоятельствами, съ достаточною опредѣлительностью установлено, что въ Воронежѣ, въ средѣ учащейся молодежи, существовалъ преступный кружокъ,

на сходкахъ котораго, кромѣ руководившаго ими ученика VIII класса гимназіи Германа Надеждина бывали: ученикъ той же гимназіи Александръ Перелыгинъ, воспитанники мѣстной семинаріи Мишинъ и братья Сабинины и вольноопредѣляющійся Можайскаго полка Матвѣевъ. На сходкахъ этихъ, устраивавшихся въ квартирѣ Надеждина, послѣдній читалъ соч. Шеффле «Сущность соціализма», гектографированныя брошюры, какъ-то: письмо изъ Петропавловской крѣпости, автобіографію Александра Михайлова и «рѣчь Суханова»; кромѣ означенныхъ изданій Бао видѣлъ у воспитаника Мишина нѣсколько №№ Народной Воли. Подъ вліяніемъ происходившихъ на сходкахъ чтеній, Бао написалъ вышеприведенное письмо Демидову, но вскорѣ, разочаровавшись въ соціалистическихъ теоріяхъ, прекратилъ посѣщеніе сходокъ и уѣхалъ въ Харьковъ.

Въ виду такого объясненія Бао, были произведены обыски у лицъ имъ указанныхъ, при чемъ у Перелыгина найдены упоминаемыя Бао гектографированныя изданія, «программа исполнительнаго комитета», экземпляръ «Народной Воли», элементъ Даніэля, изолированныя проволоки, желѣзный и мѣдный купоросъ, рецептъ для приготовленія сѣрной кислоты и два чертежа, значеніе которыхъ еще не выяснено.

Въ разъясненіе вытекающаго изъ объясненій обвиняемыхъ Бао и Перелыгина заключенія, что названныя изданія перешли къ Перелыгину отъ Германа Надеждина, Надеждинъ показалъ, что гектографированныя изданія «фабрикованы» имъ самимъ и затѣмъ отъ дачи дальнѣйшихъ объясненій уклонился.

III.

Противоправительственныя движенія въ губерніяхъ Царства Польскаго и на Кавказѣ.

Движеніе въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Изложеніе данныхъ о противоправительственномъ движеніи въ Имперіи за первое полугодіе настоящаго года было бы не полнымъ, если пройти молчаніемъ аналогичные факты, имѣвшіе мѣсто на западной и юго-восточной окраинахъ государства.

Дознаніями, произведенными за послѣдніе годы по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, возникавшихъ въ Царствѣ Польскомъ, несомнѣнно устанавливается, что губерніи Царства входятъ въ районъ соціалистической агитаціи, свойство коей опредѣляется двумя факторами, вліявшими на первоначальное ея возникновеніе и дальнѣйшее ея развитіе. Однимъ изъ этихъ факторовъ было участіе въ пропагандѣ русскихъ тайныхъ обществъ, въ лицѣ прошедшихъ чрезъ ихъ ряды польскихъ уроженцевъ по преимуществу воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи; другимъ—общеніе образовавшихся еще въ 1878 г. въ Варшавѣ кружковъ преступнаго направленія съ Галиційскими соціалистами и польскими выходцами въ Швейцаріи. Первое изъ указанныхъ вліяній, проповѣдывавшее отреченіе отъ народныхъ тенденцій во имя общечеловѣческихъ идеаловъ, съ утратою за послѣдніе годы русскими террористами и народниками прежняго ихъ обаянія и значенія, постепенно ослабѣвало, уступая мѣсто Галиційскому теченію, стремящемуся примирить задачи соціализма съ требованіями польскихъ національныхъ интересовъ, съ постоянными вожделѣніями политическаго возрожденія.

За отчетный періодъ времени соціалистическіе элементы въ губерніяхъ Царства Польскаго сплотились въ двѣ группы, изъ коихъ одна съ девизомъ и наименованіемъ «Пролетаріатъ», въ соотвѣтствіе съ народовольческой программой, стремится осуществить желательныя измѣненія въ общественномъ строѣ и добиться ниспроверженія существующаго порядка управленія путемъ непосредственной борьбы съ правительствомъ; другая же, заявившая о своемъ существованіи формулою «солидарность», полагаетъ возможнымъ сосредоточить всѣ свои силы на измѣненіяхъ въ экономическомъ строѣ, полагая, что въ преобразованномъ на началахъ соціализма общественномъ строѣ не замедлятъ выработаться такія поли-

тическія формы, которыя окажутся наиболѣе пригодными для огражденія новыхъ отношеній капитала къ труду.

Дѣятельность и той и другой группы выражалась главнымъ образомъ въ составленіи и распространеніи преступныхъ воззваній: воззванія эти расклеивались на улицахъ, разсылались по почтѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разбрасывались по большимъ дорогамъ и по желѣзнодорожному пути.

Первые листки появились въ началѣ текущаго года, за подписью «Рабочій Комитетъ соціально-революціонной партіи «Пролетаріатъ», по поводу распоряженія Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера объ обязательномъ медицинскомъ осмотрѣ работницъ на фабрикахъ и призывали рабочихъ къ сопротивленію такому распоряженію полиціи. Въ Апрѣлѣ группа «Солидарность» отпечатала въ Варшавѣ свою программу, изъ которой слѣдуетъ заключить, что группа стремится къ освобожденію рабочаго класса отъ экономическаго, общественно-политическаго и нравственнаго гнета; этотъ тройственный гнетъ, по мнѣнію группы, будетъ уничтоженъ, когда земля, фабрики и всѣ орудія труда сдѣлаются общей собственостью всѣхъ рабочихъ и наемный трудъ будетъ замѣненъ общимъ трудомъ, организованнымъ въ видѣ рабочихъ обществъ. По словамъ программы, осуществленіе намѣченной цѣли требуетъ подготовительной работы для сплоченія всѣхъ польскихъ рабочихъ, какъ городскихъ, такъ равно и сельскихъ въ союзъ, который сознательно бы отнесся къ стремленіямъ своего класса и былъ готовъ къ борьбѣ со всѣмъ, что препятствуетъ его освобожденію. Практическая дѣятельность группы, при этой программѣ, должна сводиться къ слѣдующимъ частнымъ задачамъ: 1) пробуждать въ рабочемъ классѣ самосознаніе, популяризируя среди нея соціалистическія ученія; 2) возбуждать рабочихъ противъ всѣхъ формъ ихъ эксплоатированія и всякихъ распоряженій, направленныхъ къ упроченію тяготѣющаго надъ рабочимъ классомъ гнета; 3) устраивать стачки и 4) организовать тайныя рабочія общества для борьбы съ существующимъ общественнымъ строемъ. Вслѣдъ за появленіемъ въ обращеніе этой программы, въ Варшавѣ были расклеены воззванія партіи работниковъ «Солидарность», въ которыхъ рабочіе приглашались къ совмѣстной и одновременной дѣятельности съ тѣмъ, чтобы принудить фабрикантовъ удовлетворить ихъ требованія, причемъ рекомендовалось произвести всеобщую забастовку, потребовавъ увеличенія

заработной платы и учрежденія вспомогательныхъ кассъ. Воззванія совѣтовали далѣе рабочимъ держать себя во время забастовки «прилично и не допускать насильственныхъ дѣйствій», которыя всегда оканчиваются не въ пользу рабочихъ, а также стараться избѣгать столкновенія съ войсками.

Что же касается кружка «Пролетаріатъ», то онъ за послѣдніе мѣсяцы заявилъ о своемъ существованіи выпускомъ двухъ воззваній, расклеенныхъ и разбросанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Царства. Одно изъ нихъ, отъ имени «Центральнаго Комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», обращенное къ «гражданамъ», призываетъ ихъ стать подъ знамя соціально-революціонной партіи и принять участіе въ борьбѣ, «совмѣстно съ русскими революціонерами», въ видахъ уничтоженія «экономическаго и политическаго рабства». Второе воззваніе—«Манифестъ къ землепашцамъ», отъ имени того же «Центральнаго Комитета», подстрекаетъ сельское населеніе къ захвату земель у помѣщиковъ. «Земля, гово-«ритъ воззваніе, должна принадлежать тѣмъ, кто ее «обработываетъ, фабрики—тѣмъ, кто на нихъ работаетъ. «Выходите же на борьбу. Тѣмъ скорѣе мы достигнемъ «общей побѣды надъ врагомъ». При производствѣ дознанія о распространеніи этихъ воззваній по Сѣдлецкой губерніи, арестованъ между прочими рабочій Казиміръ Чапличскій, служащій кузнецомъ на фабрикѣ Ортвейна въ Варшавѣ, который, признавъ на допросѣ принадлежность свою къ соціалистическому сообществу, далъ указанія на другихъ, извѣстныхъ ему изъ среды Варшавскихъ рабочихъ, членовъ преступнаго сообщества, къ изслѣдованію дѣятельности коихъ и приступлено мѣстнымъ жандармскимъ управленіемъ.

По имѣющимся въ Департаментѣ Полиціи негласнымъ свѣдѣніямъ, оживленіе преступной дѣятельности польскихъ кружковъ совпало съ возвращеніемъ, въ концѣ минувшаго года, изъ за границы одного изъ Женевскихъ эмигрантовъ, редактора издававшагося въ Швейцаріи польскаго соціалистическаго листка, дворянина Волынской губерніи, Людовика Варынскаго [1]), уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вступившаго въ ряды пропагандистовъ соціализма.

---

[1]) Бывшій студентъ Технологическаго Института, исключенный изъ названнаго заведенія въ 1876 г. Подлежалъ въ 1878 году привлеченію къ отвѣтственности за преступную пропаганду среди Варшавскихъ рабочихъ, но отъ преслѣдованія скрылся.

Относительно Варынскаго имѣются также указанія, что онъ былъ изъ числа лицъ, коихъ арестованная Вѣра Фигнеръ (Филиппова) пред-

Оживленіе это, между прочимъ, сказалось волненіями среди студентовъ Ново-Александрійскаго Сельско-хозяйственнаго Института и Варшавскаго Университета, а также безпорядками на Жирардовской фабрикѣ, вызвавшими употребленіе оружія противъ нарушителей порядка. Во время составленія настоящаго Обзора Варынскій арестованъ.

Противоправительственное движеніе на Кавказѣ среди армянскаго населенія.

Осенью минувшаго года были получены указанія на возникновеніе въ послѣднее время, на Кавказѣ, нѣсколькихъ соціалистическихъ кружковъ и на сближеніе оныхъ съ представителями національнаго направленія, замѣчаемаго въ средѣ извѣстной части армянскаго населенія. Размѣры броженія, созданнаго среди армянскаго населенія этимъ направленіемъ, впервые удалось съ приблизительною вѣроятностью установить при производствѣ дѣла объ оскорбленіи Директора Эриванской гимназіи Бражникова. Бражниковъ, отстаивая во ввѣренномъ ему заведеніи интересы преподаванія русскаго языка, вынужденъ былъ принять нѣкоторыя мѣры къ предупрежденію вреднаго вліянія на гимназическую молодежь армянской пропаганды, поставившей себѣ задачей воспитывать въ юношествѣ стремленіе къ политическому возрожденію армянскаго народа. По поводу такого направленія, Бражниковъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе и послѣ ряда враждебныхъ противъ него выходокъ, со стороны членовъ мѣстнаго армянскаго общества, былъ наконецъ публично оскорбленъ попечителемъ женскаго училища Св. Гаяне—Мегеровымъ, однимъ изъ членовъ мѣстнаго отдѣленія армянскаго благотворительнаго общества. Произведеннымъ по поводу этого оскорбленія дознаніемъ установлено сочувственное отношеніе къ преступленію Мегерова многихъ членовъ этого общества, составляющихъ кружокъ ревнителей армянской національности и патріотовъ (Гая-Серъ и Аско-Серъ); такъ, напримѣръ, предсѣдатель этого отдѣленія, городовой врачъ Тиграньянцъ, явившись въ тюрьму, куда Мегеровъ былъ заключенъ за нанесеніе Бражникову оскорбленія,—благодарилъ его за поступокъ отъ имени общества; кромѣ того, по иниціативѣ членовъ общества, въ день заключенія Мегерова подъ стражу, собрано было 5.000 р. залога, взносомъ коего

полагала пригласить въ составъ руководящаго кружка сообщества, на пополненіе убыли членовъ онаго, произведенной арестами за послѣдніе два года.

было обусловлено его освобожденіе, наконецъ изъ письма написаннаго Мегеровымъ изъ тюрьмы къ редактору Армянской газеты «Мшакъ» въ Тифлисѣ, Григорію Арцруни, оказывается, что, рѣшаясь на оскорбленіе Бражникова, онъ, Мегеровъ, заручился обѣщаніемъ частнаго повѣреннаго Джелалова, одного изъ вліятельныхъ членовъ благотворительнаго общества, и многихъ другихъ, оказать содѣйствіе немедленному освобожденію его изъ подъ стражи. Въ виду этого, двадцать восемь членовъ общества, составлявшихъ прежде тайное товарищество «любителей книгопечатанія», были привлечены къ дознанію объ оскорбленіи Бражникова. Изъ числа обысковъ, произведенныхъ по поводу сего привлеченія у обвиняемыхъ лицъ, заслуживаютъ вниманія обыски у Помощника Секретаря Эриванскаго Окружнаго Суда Теръ-Захарова, въ совмѣстной квартирѣ названнаго выше Тиграньянца и начальницы армянскихъ женскихъ учебныхъ заведеній дѣвицы Іоаннисіани, у вышеупомянутаго Джелалова и у сотрудниковъ газеты «Мшакъ»—Арцруни и Меликъ-Акопьянца. По обыску у Теръ-Захарова найдены были воззванія къ армянскому юношеству и народу, приглашающія его пролить кровь за свободу Арменіи, принявъ участіе въ движеніи, которое должно развиться въ ближайшемъ будущемъ, и, кромѣ того, найдены бумаги, свидѣтельствующія, что тайное общество «любителей книгопечатанія», по утвержденіи Правительствомъ Благотворительнаго Общества, слилось съ нимъ; дѣятельность же сего послѣдняго по предметамъ благотворительности ничѣмъ не выражалась, а была посвящена исключительно воспитанію въ юношествѣ сознанія единства армянскаго народа и его политическаго призванія. Въ квартирѣ Тиграньянца и Іоаннисіани были обнаружены документы, указывающіе какъ на сношенія перваго изъ нихъ съ турецкими и персидскими армянами (при чемъ упоминается о необходимости одновременнаго возстанія въ Киликіи и русской Арменіи), такъ равно и на то, что преподаваніе въ школахъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ дѣвицы Іоаннисіани, ведется въ духѣ программы, преподанной Благотворительнымъ Обществомъ. Наконецъ, двумя послѣдними обысками установлено существованіе соглашенія между армянами и курдами относительно вооруженнаго содѣйствія со стороны послѣднихъ, въ случаѣ надобности, армянскому движенію, а также полной солидарности между турецкими и русскими армянами, одинаково стремящимися къ возстановленію своего политическаго единства и независимости.

По поводу этой связи, было выяснено, что послѣ-Берлинскаго трактата, обязавшаго турецкое правительство предпринять и въ Арменіи рядъ административныхъ преобразованій въ смыслѣ расширенія ея самоуправленія, въ Константинополѣ образовалось нѣсколько армянскихъ обществъ для учрежденія пиколъ въ народѣ съ цѣлью подготовленія его къ предстоящимъ преобразованіямъ. Въ виду неисполненія турецкимъ правительствомъ принятаго имъ на себя обязательства, общества эти поставили себѣ задачей возбудить армянскій народъ къ возстанію, подготовивъ его къ этому путемъ періодической печати, воззваній, патріотическихъ пѣсень и т. п. Послѣдовавшее разоблаченіе турецкимъ правительствомъ такой дѣятельности, вынудило армянскихъ патріотовъ перенести ее въ предѣлы Русской Имперіи, причемъ обнаруживавшаяся неподготовка къ движенію простаго народа, заставила ихъ обратить вниманіе на дѣло народнаго образованія, тѣмъ еще болѣе, что имъ удалось легализировать свои дѣйствія въ формѣ утвержденнаго въ 1881 г. Общества Благотворительности, программа дѣйствій коего, въ извѣстныхъ частяхъ, соотвѣтствуетъ найденной при обыскахъ «тайной инструкціи Армянскому народу» (Инструкція эта состоитъ изъ 26 пунктовъ, изъ коихъ первымъ предписывается стремиться къ тому, чтобы Эчміадзинскій патріаршій престолъ не оставлять во власти Русскаго Правительства). Заботами о воспитаніи народныхъ массъ въ извѣстномъ направленіи не исчерпываются, впрочемъ, анти-государственныя стремленія армянской интеллигенціи. На ряду съ ними идутъ агитація въ періодической печати и организація противоправительственныхъ группъ въ средѣ учащейся молодежи. Агитація въ печати велась названною уже газетою «Мшакъ» и издаваемою Арамомъ Мельянцомъ, въ Эривани, газетою «Псакъ». Что же касается движенія среди молодежи, то характеръ и значеніе его выяснились при изслѣдованіи дѣятельности студента Императорскаго Московскаго Университета Теръ-Григорьянца. Изъ письма Григоріанца къ одному изъ учениковъ Эриванской гимназіи, написаннаго по поводу оскорбленія Вражникова, а также и по бумагамъ, взятымъ у Григорьянца при обыскѣ *), усматривается стремленіе образовать въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, Москвы и Харькова армянскіе кружки для достиженія

*) Въ числѣ этихъ бумагъ оказались прокламаціи съ печатями общества «Единства Патріотовъ».

въ Россіи федеральнаго правленія, при которомъ могли бы осуществиться мечты армянскихъ патріотовъ о политической самостоятельности Арменіи.

Всѣхъ обвиняемыхъ къ этому дознанію привлечено 39 человѣкъ.

Приложеніе А.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ къ дознанію, производимому Генералъ-Маіоромъ Середой *).

Наименованіе лицъ, съ указаніемъ на ихъ общественное положеніе.	Мѣры пресѣченія.	Сущность обвиненія.
I. Харьковскій руководящій кружокъ съ его развѣтвленіями.		
1. Адіясевичъ, Александръ Викторовъ, сынъ чиновника, 18 лѣтъ.	Содержится подъ стражей.	При производствѣ разслѣдованія о сношеніяхъ обвиняемаго Иваницкаго, находившагося въ сношеніяхъ съ кружкомъ Фигнеръ, было выяснено, что онъ являлся въ Полтавѣ въ квартиру Шараго съ письмомъ отъ проживавшаго въ Харьковѣ Адіясевича. — По обыску у сего послѣдняго найдено было нѣсколько печатныхъ и гектографированныхъ революціонныхъ изданій, куски графита, заготовленные, судя по внѣшнему виду, для элементовъ гальванической батареи, а также біографіи Перовской и Кибальчича, совершенно сходныя по почерку и по формѣ съ такими же біографіями, отобранными у нижепоименованныхъ обвиняемыхъ Каршева и Василія Иванова.
2. Быковъ. Николай Александровъ, Богодуховскій мѣщанинъ, помощникъ машиниста ж. д., 23-хъ лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Принадлежалъ, по заявленію столяра Сосина, къ революціонному кружку, образовавшемуся въ средѣ рабочихъ ст. Люботинъ, Харьково-Никол ж. д. — Связь этого кружка съ Харьковскими агитаторами установлена показаніями привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, указывающихъ, что организаторами и руководителями его были лица, пріѣзжавшіе въ Люботинъ изъ Харькова. Кромѣ того, выяснено, что въ средѣ членовъ кружка обращались преступныя изданія, тождественныя съ найденными у Каршева и др. арестованныхъ въ Харьковѣ обвиняемыхъ.
3. Бѣлинская. Антонина Иванова, изъ дворянъ, уче-	Обязана подпиской.	Связь общенія Бѣлинской съ дѣятельностью членовъ Харьковскаго кружка явля-

*) Въ вѣдомости показаны лица, привлеченныя по 1-е іюля 1883 г., за исключеніемъ военной группы, въ которую вошли всѣ офицеры привлеченные по день печатанія сборн. при чемъ курсивомъ обозначены тѣ изъ нихъ, которые обнаружены послѣ 1-го іюл.

ница Харьковской Акушерской клиники, 26-ти лѣтъ.		сношенія ея съ обвиняемымъ Шаровскимъ, однимъ изъ исключенныхъ ветеринаровъ, въ записной книжкѣ котораго найдены указанія на то, что чрезъ посредство Шаровскаго Бѣлинская вела переписку съ осужденнымъ за государственныя преступленія въ каторжныя работы Викторомъ Даниловымъ. При обыскѣ Бѣлинской найдено два флакона съ ядомъ и полутора-хлористымъ желѣзомъ и гектографированный «Манифестъ Коммунистической партіи». Почеркъ этого документа оказался, по заключенію экспертовъ, тождественнымъ съ почеркомъ революціонныхъ изданій, отобранныхъ у Каршева.
4. Воскресенскій, Алексѣй, 31 г., почетный гражданинъ. — Проживалъ по подложному паспорту на это имя.	Бѣжалъ.	Обвиняется въ устройствѣ тайной типографіи обнаруженной 22 Іюня въ Харьковѣ, гдѣ одновременно съ Воскресенскимъ въ помѣщеніи типографіи задержаны проживавшая съ нимъ подъ именемъ его жены Осинская, Давыдовичъ и бѣжавшая изъ ссылки Чемоданова.
5. Ганейзеръ, Евгеній Адольфовъ, 35 л., дворянинъ Бессарабской губерніи, Секретарь Редакціи газеты «Южный Край».	Обязанъ подпиской.	Поводомъ къ подозрѣнію Ганейзера въ сношеніяхъ съ Харьковскимъ кружкомъ послужило найденное въ помѣщеніи тайной типографіи, обнаруженной 22-го Іюня въ Харьковѣ, письмо адресованное на его имя. По обыску у Ганейзера найдено соч. Драгоманова «Громада».
6. Давыдовичъ. Семенъ Клементьевъ, 23-хъ лѣтъ, сынъ діакона Полтавской губерніи.	Подъ стражей.	Задержанъ одновременно съ Воскресенскимъ. Осинской и Чемодановой при обнаруженіи 22 Іюня тайной типографіи.
7. Зильбербергъ, Каролина, она-же Хайка, Янкелева, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ.	Подъ стражей.	У арестованной въ Харьковѣ Вѣры Фигнеръ была взята записная книжка, въ которой, между прочимъ, былъ означенъ адресъ Зильберберга въ Кіевѣ. Результаты произведеннаго у Зильберберга обыска вполнѣ подтвердили подозрѣніе въ принадлежности ея къ преступному сообществу и въ виду установленныхъ помянутою записью сношеній ея съ Фигнеръ она привлечена къ дознанію о Харьковскомъ руководящемъ террористическомъ кружкѣ. При обыскѣ у Зильберберга, кромѣ того, найдены шифрованныя записки, значительное количество гектографированныхъ революціонныхъ изданій, печатныхъ прокламацій и листки для сбора пожертвованій «на народное освобожденіе». Въ

		дознаніи имѣются указанія, что гектографированіе Кіевской группою преступныхъ изданій производилось на квартирѣ Зильберберга.
8. Ивановъ, Василій Григорьевъ, сынъ Кіевскаго 2-й гильдіи купца, б. студентъ Кіевскаго Университета. — Привлекался къ дѣлу о Кіевск. революціонныхъ кружкахъ въ 1882 г. и во время производства дознанія бѣжалъ изъ Кіевск. Тюр. Замка 17 Августа 1882 г.	Подъ стражей.	Арестованъ подъ именемъ Черевкова въ Харьковѣ совмѣстно съ обвиняемымъ Каршевымъ (Чуйковымъ) и обвиняется въ принадлежности къ числу руководящихъ дѣятелей тайнаго сообщества «Народная Воля».
9. Ивановъ, Дмитрій Ивановъ, незаконнорожденный мѣщанинъ Смоленской губ., Юхновскаго уѣзда, 21 года, слесарь ст. Люботинъ Харьково-Николаевской жел. дор.	Подъ стражей.	Ивановъ принималъ участіе въ организаціи среди рабочихъ на ст. Люботинъ тайнаго кружка; устраивалъ сходки, на которыхъ происходили бесѣды и чтенія предосудительскаго характера и передавались запрещенныя изданія. По обыску у него найденъ гектограф. экз. «А ну-те, братцы, повставайте»
10. Ивашкевичъ, Леопольдъ Вацлавовъ, дворянинъ Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, слесарь ст. Люботинъ, 29 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Принадлежалъ къ упомянутому выше кружку желѣзно-дорожныхъ рабочихъ въ Люботинѣ.
11. Иваницкій, Федоръ Игоревъ, дворянинъ Зміевскаго уѣзда, Харьковской губерніи, бывш. студ. Харьковскаго Ветеринарнаго Института, 21 года. Въ Ноябрѣ 1882 года участвовалъ въ безпорядкахъ въ Институтѣ, за что и былъ уволенъ изъ этого учебнаго заведенія.	Подъ стражей.	Въ числѣ отобранныхъ при обыскѣ у именовавшагося Каршевымъ бумагъ, оказалась записная книжка съ указаніями на разныхъ лицъ и между прочимъ на Иваницкаго. Дознаніемъ выяснено, что Иваницкій получалъ отъ Каршева, черезъ посредство другихъ лицъ, деньги изъ фонда народовольческаго сообщества и находился въ сношеніяхъ съ обвиняемыми по сему дѣлу Семеномъ Шарымъ и Адіясевичемъ. Ближайшія указанія на принадлежность Иваницкаго къ преступному сообществу, именующему себя «партіей Народной Воли», имѣются въ написанной имъ къ Шарому, во время содержанія ихъ обоихъ подъ стражей запискѣ, въ которой онъ, говоря о дѣлахъ революціоннаго сообщества, какъ объ общемъ ихъ дѣлѣ, упоминаетъ объ обстоятельствахъ ареста Фигнеръ и о результатахъ обыска Каршева— въ Харьковѣ.
12. Каршевъ, Петръ Ивановъ, дворянинъ, 23-хъ	Подъ стражей.	Вслѣдствіе имѣвшихся указаній на неблагонадежность лица, проживавшаго подъ именемъ

лѣтъ; по нѣкоторымъ указаніямъ воз можно предположить, что въ дѣйствительности онъ Владиміръ Ивановъ Чуйковъ, изъ дворянъ Житомірскаго уѣзда, родился въ 1857 году; привлекался въ 1877 г. къ дознанію объ образовавшемся въ Житомірѣ преступномъ сообществѣ и былъ высланъ въ Усть-Сысольскъ. Предназначался затѣмъ въ 1880 г. къ высылкѣ въ Восточную Сибирь, но, получивъ разрѣшеніе на повсемѣстное, за исключеніемъ столичныхъ губ., жительство, скрылся изъ подъ надзора въ Кіевѣ. Отецъ и сестра Чуйкова проживаютъ въ Житомірѣ; братъ его Степанъ по приговору Кіевскаго Военно-Окружн. Суда за государственное преступленіе сосланъ въ 1879 г. въ Тобольскую губернію.		Каршева, онъ былъ арестованъ совмѣстно съ сожителемъ своимъ, оказавшимся Василіемъ Ивановымъ. Результаты произведеннаго у нихъ обыска удостовѣрили принадлежность обоихъ къ руководящему революціонному кружку.
13. Копылъ, Корнѣй Григорьевъ, крестьянинъ Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 46 лѣтъ.	Подъ стражей.	Обвиняются въ принадлежности къ преступному кружку рабочихъ ст. Люботинъ, дѣятельность котораго изложена выше. Независимо сего на Копыла падаетъ подозрѣніе въ покушеніи на жизнь рабочаго Сосина, заявившаго о существованіи этого кружка, а по обыску квартиры Квитки, въ Бѣлополѣ, найдены были шифрованныя рукописи, причемъ выяснено, что Квитка переѣхалъ изъ Люботина въ Бѣлополье съ цѣлью организаціи въ этой мѣстности преступнаго кружка, подобнаго Люботинскому.
14. Квитко. Никифоръ Ивановъ, Богодуховскій мѣщанинъ, мѣдникъ, 24 л.	Подъ стражей.	
15. Недзвѣцкій, Александръ Николаевъ, дворянинъ Могилевской губ. и уѣзда, слесарь, 21 года.	Обязанъ подпиской.	
16. Комаринскій. Сигизмундъ Николаевъ, изъ дворянъ Волынской губерніи, бывш. студентъ С.-ПБ. Университета. Сначала былъ въ Харьковскомъ Университетѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ 1878 г., въ Не-	Подъ стражей.	Былъ задержанъ въ Москвѣ 14 Января 1883 г. въ квартирѣ именовавшейся Протасовою, дочери свящ. Никитиной, о которой будетъ упомянуто ниже. — При арестованіи отказался объявить свое званіе и отвѣчать на вопросы о принадлежности своей къ преступному сообществу, между тѣмъ связь его съ членами сего сообщества устанавливается сношеніями

терб. Унив., имѣетъ трехъ братьевъ: Адольфа въ Житомірѣ, Феликса—въ Златополѣ и Іосифа—въ Новоградъ-Волынскѣ.		его съ нижепоименованной Никитиной и найденными у него шифрованными записями.
17. **Никитина**, Софья Васильева, дочь протоіерея Волковскаго кладбища въ Петербургѣ, 22 лѣтъ. Образованіе получила въ Маріинской женской гимназіи; оттуда поступила на педагогическіе курсы, и въ 1878 г. перешла на врачебные курсы. По случаю привлеченія къ дознанію политическаго характера, была уволена. За тѣмъ слушала лекціи въ Бестужевскихъ курсахъ. Въ Іюнѣ 1879 г. снова привлекалась къ дознанію по обвиненію въ распространеніи революціонныхъ изданій въ г. Курскѣ. Дознаніе это было прекращено.	Подъ стражей.	Проживала въ Москвѣ подъ именемъ дочери Штабсъ-Капитана Елены Николаевой Протасовой и была задержана 14-го Января с. г.— Признавая принадлежность свою къ партіи Народной Воли и проживательство на средства этого сообщества, Никитина отказалась дать ближайшія объясненія о своей дѣятельности, а также разъяснить значеніе отобранныхъ у нея шифрованныхъ записокъ. Изъ показанія упоминаемаго ниже обвиняемаго Тихановича видно, что во время побѣга изъ Кіевскаго тюремнаго замка арестанта Иванова, Никитина проживала въ Кіевѣ подъ чужимъ именемъ и была посвящена Тихановичемъ въ замыслы объ освобожденіи названнаго арестанта. Сношенія Никитиной съ обвиняемыми Ивановымъ и Тихановичемъ являются основаніемъ пріобщенія ея дѣла къ предметамъ обвиненія, изслѣдуемымъ въ дознаніи Генерала Середы.
18. **Осипская**, Анастасія Андреева, дочь Генералъ-Маіора, около 26 л., сестра казненнаго государственнаго преступника.	Подъ стражей.	Задержана при обнаруженіи тайной типографіи въ Харьковѣ, 22-го Іюля с. г. подъ именемъ Воскресенской.
19. **Поповъ**, Дмитрій Ивановъ, мѣщанинъ г. Жиздры, слесарь, 27 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Члены Люботинскаго рабочаго кружка.
20. **Селегневъ**, Павелъ Григорьевъ, крестьянинъ Ахтырскаго уѣзда, слесарь, 20 лѣтъ.	Тоже.	
21. **Соловьевъ**, Николай Евстигнѣевъ, мѣщанинъ, смазчикъ на Желѣзно-дорожномъ депо, 19 лѣтъ.	Подъ стражей.	Привлеченъ къ дѣлу о Люботинскомъ преступномъ кружкѣ, вслѣдствіе произведеннаго у его сожителя Квитки обыска (см. № 14), причемъ были найдены двѣ написанныя имъ шифрованныя записки, заключавшія въ себѣ фразу возмутительнаго содержанія, относительно Священной Особы Государя Императора; фраза эта составляетъ выписку изъ народовольческаго воззванія.

22. **Фигнеръ**, Вѣра Николаева, дворянка Казанской губерніи, 30 лѣтъ.		Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ.
23. **Чернышева**, Пелагея Иванова, дочь Коллежскаго Ассесора, домашняя учительница, 31 года; имѣетъ мать, сестру по мужу Устиновичъ, проживающихъ на ст. Кременчугъ Харьково-Николаевск. ж. д. и брата, служащаго на станціи Гуты той же дороги. Привлекалась въ 1880 г. по дѣлу Сыцянко и была взята подъ стражу; дознаніе было разрѣшено административнымъ порядкомъ съ подчиненіемъ ея полицейскому надзору.	ПРАЖЕЦЪ	Задержана 10-го Февраля въ Петербургѣ, гдѣ проживала по подложному паспорту жены врача Елены Веккеръ. Обвиняется въ принадлежности къ сообществу, что доказывается сношеніями ея съ Вѣрой Фигнеръ, для которой она пріискивала въ Харьковѣ квартиру и хранила ея имущество.
24. **Чемоданова**, Любовь Васильева, дочь священника, 24 лѣтъ.	ПОДЪ СТ	Задержана 22-го Іюня въ Харьковѣ при обнаруженіи тайной типографіи народовольческаго сообщества подъ именемъ Маріи Гулько. Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ.
25. **Шарый**, Семенъ Кондратьевъ, бывшій студентъ Харьковскаго Университета, изъ дворянъ Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 23 лѣтъ. Въ 1880 г. былъ студентомъ Московскаго Университета, изъ коего уволенъ за участіе въ безпорядкахъ.		На преступную дѣятельность Шараго обращено было вниманіе въ Апрѣлѣ 1882 г., и ближайшія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ возникшаго по сему поводу дознанія изложены въ предъидущихъ Обзорахъ. Содержась подъ стражей въ Полтавскомъ тюремномъ замкѣ, Шарый получилъ отъ арестованнаго Иваницкаго письмо, содержаніе коего изложено въ настоящемъ спискѣ подъ № 11, въ обстоятельствахъ обвиненія Иваницкаго.—Эта записка, указывающая на существованіе сношеній Шараго съ руководящимъ Харьковскимъ кружкомъ, послужила основаніемъ къ присоединенію оконченнаго дознанія о Шаромъ по Полтавѣ къ дознанію Генерала Середы и къ продолженію изслѣдованія дѣятельности Шараго какъ члена народовольческаго сообщества.
26. **Шаровскій**, Иванъ Семеновъ, сынъ священника Витебской губ., бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института, 25 л.,		Агентурнымъ путемъ было выяснено, что Шаровскій находился въ сношеніяхъ съ Вѣрой Фигнеръ. Произведеннымъ затѣмъ дознаніемъ о пребываніи Вѣры Фигнеръ въ Харьковѣ было установлено, что она, а также

былъ исключенъ изъ Института 22-го Ноября 1882 г. за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ.		бѣжавшій изъ Кіевской тюрьмы Василій Ивановъ посѣщали Шаровскаго на его квартирѣ, по обыску же арестованнаго въ Харьковѣ Каршева, было обнаружено что въ записной книжкѣ сего послѣдняго значилась, въ числѣ другихъ, фамилія Шаровскаго;—обыскъ произведенный у Шаровскаго далъ новыя подтвержденія его виновности, такъ какъ содержаніе отобранныхъ у него бумагъ указываетъ, что у Шаровскаго хранились «общественныя деньги», что онъ занимался сборомъ денежныхъ средствъ для преступныхъ цѣлей и находился въ сношеніяхъ съ вышеупомянутой Чернышевой.—

II. Обвиняемые, принадлежащіе къ военнымъ кружкамъ преступнаго сообщества.

27. **Алиханов**ъ, Николай Александровъ, отставной Поручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 28 л.	Подъ стражей.	Привлечены къ отвѣтственности по обвиненію въ принадлежности къ образовавшемуся въ видахъ соціально-революціоной пропаганды среди офицеровъ Мингрельскаго полка тайному кружку, объ обнаруженіи котораго помѣщены свѣдѣнія въ предъидущемъ Обзорѣ. Дальнѣйшимъ дознаніемъ и откровенными показаніями нѣкоторыхъ офицеровъ помянутаго полка и между прочимъ Анисимова и Антонова, выяснено, что государственные преступники Дегаевъ, Чернявская и Корба принимали непосредственное участіе въ организаціи кружка военныхъ и снабжали ихъ произведеніями революціонной печати. Члены кружка собирались на сходки, на которыхъ обсуждался планъ дѣйствій кружка, при чемъ Анна Корба читала программу исполнительнаго комитета, принятую кружкомъ въ основу будущей своей дѣятельности.—Въ частности установлено, что Анисимовъ проживалъ по подложному паспорту, коимъ его снабдилъ Дегаевъ, принялъ предложеніе послѣдняго устроить тайную типографію и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Чернявскою.—
28. **Анисимов**ъ, Федоръ Петровъ, отставной Поручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 28 л., обвинялся кромѣ того въ побѣгѣ изъ службы и въ растратѣ казенныхъ денегъ.	Подъ стражей.	
29. **Антонов**ъ, Александръ Павловъ, отставной Поручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 33 лѣтъ.	Въ Казанской лечебницѣ душевнобольныхъ.	

30. *Афанасьевъ*, Александръ Дмитріевъ, Мичманъ 2-го флотскаго экипажа.	ТРАЕЙ, ПОДЪ СУДЪ,	Вступилъ въ члены тайнаго кружка, образовавшагося среди морскихъ офицеровъ въ г. Николаевѣ и принявшаго программу Исполнительнаго Комитета Народной Воли, посѣщалъ устраиваемыя кружкомъ сходки, на которыхъ обсуждался планъ дѣйствій кружка, и дѣлалъ пожертвованія и взносы на революціонное дѣло вообще и въ частности для найма конспиративной квартиры.
31. **Ашенбреннеръ**, Михаилъ Юліевъ, отст. Подполковникъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка 40 лѣтъ.		Состоя въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Вѣрой Фигнеръ, Ашенбреннеръ организовалъ военно-революціонные кружки въ г. Николаевѣ среди армейскихъ и флотскихъ офицеровъ, снабжалъ ихъ революціонными изданіями и поддерживалъ сношенія между собой.— Устроивъ, затѣмъ, конспиративную квартиру, онъ познакомилъ офицеровъ, вошедшихъ въ составъ кружковъ съ осужденнымъ впослѣдствіи въ каторжныя работы за государственныя преступленія Буцевичемъ, а также и Фигнеръ, которые и способствовали сплоченію помянутыхъ кружковъ. Находясь въ Одессѣ, Ашенбреннеръ стремился сблизить Николаевскіе кружки офицеровъ съ Одесскимъ кружкомъ. Съ этою цѣлью, вызвавъ нижеупоминаемыхъ обвиняемыхъ Ювачева и Талапиндова въ Одессу, Ашенбреннеръ устроилъ сходку офицеровъ, которымъ Дегаевъ и Спандони излагали программу дальнѣйшихъ дѣйствій революціоннаго сообщества, именующагося «партіей Народной Воли».
32. *Бубновъ*, Владиміръ Александровъ, отставной мичманъ 1-го флотскаго экипажа, 25 лѣтъ.		Привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ принадлежности къ Николаевскому морскому кружку. Примкнувъ къ этому кружку въ Августѣ 1882 г., черезъ посредство обвиняемаго Ювачева, Бубновъ принималъ участіе въ сходкахъ кружка и дѣлалъ денежные взносы на его потребности. Между прочимъ, послѣ сдѣланнаго на одной изъ сходокъ предложенія добыть денежныя средства для нуждъ «партіи» путемъ кражи изъ какого либо государственнаго учрежденія, Бубновъ распрашивалъ одного изъ офицеровъ, живущаго въ домѣ Отдѣленія Государственнаго Банка въ Николаевѣ, объ устройствѣ кладовой. Затѣмъ, привезя въ Петербургъ отъ Ювачева шифрованное письмо его къ одному изъ единомышленниковъ, Бубновъ участвовалъ въ его расшифрованіи.

33. **Вачнадзе**, князь Леванъ Александровъ, отст. Штабсъ-Капитанъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.	Подъ надзоромъ полиціи.	Вачнадзе и Держановскій привлечены къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному кружку офицеровъ Мингрельскаго полка.
34. **Держановскій**, Владиміръ Людвиговъ, отставной Штабсъ-Капитанъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 29 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	
35. *Дружининъ*, Владиміръ Павловъ, отст. Мичманъ 3-го флотскаго экипажа, 23-хъ лѣтъ.	ПОДЪ СТРАЖЕЙ.	По показанію упоминаемаго ниже обвиняемаго Рогачева, Дружининъ и Завалишинъ принадлежали къ военной организаціи соціально-революціоннаго сообщества и входили въ составъ Кронштадтскаго военнаго кружка.
36. *Завалишинъ*, Федоръ Ивановъ, отст. Мичманъ 6-го флотскаго экипажа, уроженецъ Тверской губерніи, воспитывался въ Морскомъ училищѣ.		
37. *Заинчневскій* Петръ Васильевъ, бывшій Капитанъ 58-го Прагскаго пѣхотнаго полка.		Заинчневскій привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ принадлежности къ образовавшемуся въ Николаевѣ среди армейскихъ офицеровъ революціонному кружку, при чемъ личная его дѣятельность выразилась въ посѣщеніи сходокъ и взносѣ пожертвованій въ пользу общества Народной Воли.
38. *Каменскій*, Михаилъ Николаевъ, отст. Поручикъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка, 32 лѣтъ.		Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ Одесскому военному кружку, Каменскій, признавъ себя въ томъ виновнымъ, показалъ, что кружокъ, къ коему онъ принадлежалъ, дѣйствовалъ по программѣ «Народной Воли», состоящей въ томъ, чтобы въ виду ожидаемаго народнаго возстанія стать на сторону народа, а до того времени заниматься организаціонной работой и періодически вносить въ кассу кружка деньги для нуждъ и потребностей преступнаго сообщества.

39. ***Кирьяковъ***, Николай Андреевъ, отст. Подпоручикъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка, 25 лѣтъ.	Подъ стражей.	Кирьяковъ изобличается въ принадлежности къ военному кружку въ г. Николаевѣ, въ посѣщеніи конспиративной квартиры для участвованія на преступныхъ сходкахъ, на которыхъ бывала Вѣра Фигнеръ.
40. **Крайскій**, Болеславъ Антоновъ, отст. Штабсъ-Капитанъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка, 28 лѣтъ.	Подъ стражей.	Принадлежа къ Одесскому военному кружку, Крайскій находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ государственной преступницей Вѣрой Фигнеръ и велъ шифрованную переписку съ Лейтенантомъ Буцевичемъ. Послѣ побѣга обвиняемаго въ государственномъ преступленіи Дегаева укрывалъ его на своей квартирѣ. По обыску у Крайскаго найдены адресы членовъ Кронштадтскаго военно-революціоннаго кружка для сношеній, пересылки денегъ и преступныхъ изданій.
41. **Купріяновъ**, Александръ Андреевъ, отст. Лейтенантъ, 7-го флотскаго экипажа 30 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ принадлежности къ Кронштадтскому кружку, при чемъ виновность его доказывается нахожденіемъ въ бумагахъ обвиняемаго Крайскаго зашифрованнаго его адреса съ указаніемъ, что на его, Купріянова, имя должны посылаться денежные взносы.
42. **Липпоманъ**, Іосифъ Фелиціановъ, отст. Штабсъ-Капитанъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 26 л.	Подъ стражей.	Обвиняется въ принадлежности къ преступному кружку офицеровъ Мингрельскаго полка.
43. ***Мураневичъ***, Иринархъ Федосѣевъ, отст. Поручикъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка.	Подъ стражей.	Привлеченъ къ отвѣтственности за принадлежность къ военному кружку, въ чемъ изобличается показаніями другихъ обвиняемыхъ, посѣщеніями имъ сходокъ и взносами денежныхъ пожертвованій для революціонныхъ цѣлей.
44. **Макухинъ**, Александръ Григорьевъ, отст. Капитанъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 36 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Привлечены къ отвѣтственности по дѣлу о Мингрельскомъ кружкѣ.
45. **Митникъ**, Яковъ Епифановъ, отст. Поручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 26 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	

46. *Мицкевичъ*, Адольфъ Ивановъ, отст. Штабсъ-Капитанъ, 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка, 35 лѣтъ.		Привлеченъ къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго въ принадлежности къ Николаевскому военному кружку, при чемъ установлено, что онъ посѣщалъ сходки кружка, собиравшіяся въ разныхъ ресторанахъ Николаева и на конспиративной квартирѣ, нанятой на средства кружка; кромѣ того, Мицкевичъ читалъ на сходкахъ революціонныя изданія и дѣлалъ ежемѣсячные взносы въ кружковую кассу.
47. *Майнескуловъ*, Николай Іосифовъ, отст. Капитанъ 58-го пѣх. Прагскаго полка, 38 лѣтъ.		Обвиняется въ принадлежности къ военному кружку въ г. Николаевѣ, причемъ, вступивъ въ члены онаго весной 1881 года, Майнескуловъ участвовалъ на сходкахъ въ конспиративной квартирѣ, во время посѣщенія ихъ государственными преступниками Буцевичемъ и Вѣрой Фигнеръ, излагавшихъ программу, рекомендуемой кружку революціонной дѣятельности.
48. **Прокофьевъ**, Алексѣй Александровъ, отст. Подпоручикъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, 24 л.		При обыскѣ у вышеупомянутаго Крайскаго была найдена шифрованная записка, слѣдующаго содержанія: «письма адресовать Кронштадтъ Алексѣю Александровичу Прокофьеву; кружковые взносы просимъ вносить періодически съ Херсономъ». Привлеченный вслѣдствіе сего къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ Кронштадтскому военному кружку, Прокофьевъ былъ подвергнутъ обыску, при которомъ у него найдено было сочиненіе Чернышевскаго, «Что дѣлать» и la Lanterne—Рошфора, а у проживавшаго съ нимъ брата его Александра тетрадь возмутительныхъ стихотвореній.
49. **Прокофьевъ**, Александръ Александровъ, отст. Подпоручикъ Корпуса флотскихъ Штурмановъ, 28 лѣтъ.		
50. *Папинъ*, Николай Ивановъ, отст. Подпоручикъ Кронштадской крѣпостной артиллеріи, 28 лѣтъ.		Привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ Кронштадтскому военному кружку, образовавшемуся въ видахъ соціально революціонной пропаганды, при чемъ удостовѣрено, что по дѣламъ кружка Папинъ былъ, въ числѣ другихъ, въ сношеніяхъ съ государственной преступницей Вѣрой Филипповой (Фигнеръ).
51. *Похитоновъ*, Николай Даниловъ, отст. Штабсъ-Капитанъ артиллеріи, 26 л.		Состоя въ Артиллерійской Академіи, обратилъ на себя вниманіе частымъ посѣщеніемъ врача Мартынова, одного изъ арестованныхъ зимою

ТРАЕКТОРІЙ

	ПОДЪ СТРАЖЕЙ.	$18^{81}/_{82}$ г. членовъ кружка дѣйствовавшихъ въ Петербургѣ террористовъ.—Съ тѣхъ поръ Похитоновъ находился подъ негласнымъ надзоромъ; обвиняется въ принадлежности къ центральному военному кружку. Ближайшія подробности изложены въ Обзорѣ.
52. **Рогачевъ**, Николай Михайловъ, отст. Поручикъ артиллеріи, 27 л.; братъ государственнаго преступника Дмитрія Рогачева, осужденнаго въ каторжныя работы на 10 л.		Обвиняется въ принадлежности къ центральному военному кружку революціоннаго сообщества, при чемъ собственнымъ сознаніемъ изобличается въ сношеніяхъ съ членами партіи Народной Воли, въ особенности съ Вѣрой Фигнеръ, въ организаціи террористическаго кружка для убійствъ должностныхъ лицъ и освобожденія изъ подъ стражи государственныхъ преступниковъ.
53. *Сенягинъ*, Николай Григорьевъ, бывшій сотникъ Астраханскаго казачьяго войска, 27 л.		Обвиняется въ сношеніяхъ съ принадлежащими къ революціонному сообществу Рогачевымъ, Похитоновымъ и Вѣрой Фигнеръ, съ которой находился въ перепискѣ по предмету предположеннаго съѣзда ихъ въ г. Кобеляхъ. Независимо сего Сенягинъ принялъ сдѣланное ему отъ имени Исполнительнаго Комитета предложеніе организовать террористическій кружокъ для убійствъ должностныхъ лицъ. Готовый, по словамъ Рогачева, приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія, Сенягинъ ожидалъ лишь назначенія ему соучастниковъ.
54. *Скаловскій*, Дмитрій Николаевъ, отст. Лейтенантъ 2-го Черноморскаго флотскаго экипажа, 28 лѣтъ.	ПОДЪ СУДОМЪ.	Изобличается въ принадлежности къ кружку флотскихъ офицеровъ въ г. Николаевѣ, принявшихъ программу Исполнительнаго Комитета; дознаніемъ установлено, что Скаловскій посѣщалъ преступныя сходки, вносилъ деньги для цѣлей революціоннаго дѣла и читалъ на собраніяхъ кружка революціонныя изданія.
55. **Стратановичъ**, Федоръ Васильевъ, отст. Поручикъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка, 32 лѣтъ.		Во время пребыванія Вѣры Фигнеръ въ Одессѣ, Стратановичъ находился съ нею въ близкихъ сношеніяхъ, вступилъ въ члены революціоннаго сообщества и принадлежалъ сначала къ составу преступнаго военнаго кружка въ Николаевѣ, а потомъ—въ Одессѣ; послѣ побѣга государственнаго преступника Дегаева, Стратановичъ укрывалъ его на своей квартирѣ и сопровождалъ его до Николаева.

56. *Талапиндовъ*, Николай Степановъ, отст. Штабсъ-Капитанъ 58-го Прагскаго полка, 32 лѣтъ.	ПРАЖЕНЪ.	Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ военному кружку революціоннаго сообщества въ Николаевѣ, Талапиндовъ призналъ себя въ томъ виновнымъ и далъ откровенное показаніе, коимъ, въ связи съ обстоятельствами дѣла, онъ вполнѣ изобличается. Талапиндовъ, между прочимъ, былъ въ сношеніяхъ съ кружкомъ флотскихъ офицеровъ и предпринималъ поѣздки въ Одессу и Харьковъ для соглашеній съ руководителями революціоннаго движенія.
57. *Толмачевъ*, Николай Дмитріевъ, отст. Лейтенантъ 1-го Черноморскаго флотскаго экипажа, 26 лѣтъ.		Привлеченъ къ дознанію совмѣстно съ другими офицерами, принадлежащими къ Николаевскому военному кружку; изобличается въ посѣщеніи сходокъ сего кружка, въ періодическихъ денежныхъ взносахъ въ пользу соціалистическаго движенія и въ чтеніи на сходкахъ преступныхъ изданій.
58. *Телье*, Павелъ Іосифовъ, отст. Поручикъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка, 32 лѣтъ.	ТРЕТЬ	По показанію Крайскаго принадлежалъ къ преступному военному кружку, образовавшемуся въ Одессѣ.
59. Тихановичъ, Александръ Пахомовъ, отст. Подпоручикъ 131-го пѣх. Тираспольскаго полка, 27 лѣтъ; проживалъ въ Кіевѣ у матери государственнаго преступника Маслова, съ сестрой котораго находился въ близкихъ отношеніяхъ.	ОДЪ	Обвиняется въ принадлежности къ тайному сообществу, именующемуся партіей «Народной Воли» и въ томъ что будучи начальникомъ караула въ Кіевской тюрьмѣ, освободилъ содержавшагося въ оной государственнаго преступника Василія Иванова.
60. *Успенскій*, Иванъ Ивановъ, отст. Подпоручикъ 58-го пѣх. Прагскаго полка.	ПО	Показаніемъ Талапиндова, подтвержденнымъ другими обвиняемыми, Успенскій изобличается въ принадлежности къ Николаевскому военному кружку.
61. *Фоминъ*, Матвѣй Павловъ, отст. Хорунжій Донскаго казачьяго № 7 полка, 27 лѣтъ.		Привлеченъ къ дознанію объ Ашенбреннерѣ и Талапиндовѣ, въ виду установленныхъ преступныхъ съ ними сношеній, а также въ знакомствѣ съ Вѣрой Фигнеръ, отзывавшейся о немъ какъ о человѣкѣ готовомъ къ революціонной дѣятельности.

62. **Шепелевъ**, Сергѣй Никитинъ, отставной Поручикъ Александровской крѣпостной артиллеріи, 26 лѣтъ.	ТРАЕЦ	Въ бытность свою на службѣ въ Гельсингфорсѣ, Шепелевъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ большинствомъ обвинявшихся въ то время въ государственныхъ преступленіяхъ лицъ и въ особенности съ главнымъ обвиняемымъ Сикорскимъ. Свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ помѣщены въ предъидущемъ Обзорѣ. Дознаніемъ о преступномъ кружкѣ Мингрельскихъ офицеровъ выяснено, что государственная преступница Анна Корба познакомила членовъ кружка съ пріѣхавшимъ въ Тифлисъ артиллерійскимъ офицеромъ, назвавшимся Кавелинымъ и впослѣдствіи оказавшимся Шепелевымъ. Означенный Шепелевъ, присутствуя на сходкахъ кружка, произносилъ возмутительныя рѣчи, приглашая слушателей къ участію въ дѣятельности преступнаго сообщества и къ участію въ подготовляемомъ народномъ возмущеніи.
63. *Чижовъ*, Дмитрій Ивановъ, отст. Штабсъ-Капитанъ Черноморской № 3 минной роты, 30 лѣтъ.		Принадлежа къ военному кружку въ Одессѣ, Чижовъ укрывалъ въ теченіи нѣсколькихъ дней на своей квартирѣ бѣжавшаго 14-го Января с. г., государственнаго преступника Дегаева.
64. Ципіановъ Архилъ Ивановъ, отставной Поручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.	ПОДЪ СТ	Привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ принадлежности къ тайному кружку, образовавшемуся среди офицеровъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка.
65. *Ювачевъ*, Иванъ Павловъ, отставной Прапорщикъ Корпуса флотскихъ Штурмановъ, сынъ придворнаго полотера, 23 лѣтъ.		Былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ военно-морскаго революціоннаго кружка въ Николаевѣ, завязывалъ сношенія съ подобными же кружками въ другихъ городахъ и велъ съ своими единомышленниками шифрованную переписку. На основаніи этихъ данныхъ Ювачевъ привлеченъ къ дознанію о военныхъ кружкахъ революціоннаго сообщества въ качествѣ обвиняемаго и призналъ себя въ томъ виновнымъ.
66. *Янушевскій*, Сергѣй Ивановъ, отставной Лейтенантъ 2-го Черноморскаго экипажа, 26 лѣтъ.		Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ морскому кружку въ Николаевѣ, Янушевскій призналъ себя въ этомъ виновнымъ.

III. Обвиняемые по дознаніямъ, переданнымъ Генералъ-Маіору Середѣ вслѣдствіе связи оныхъ съ предметомъ изслѣдуемаго имъ дѣла.

67. Асвадурова, Ульяна Федорова, дочь Нахичеванскаго купца, 19 лѣтъ.	Подъ стражей.	Проживая на одной квартирѣ съ нижепоименованными обвиняемыми Гулевой и Цейтлицъ, укрывала Анастасію Осинскую. По обыску найденъ гектографированный экземпляръ революціоннаго изданія «Накануѣ».
68. Бобина, Надежда Григорьева, (рожденная Успенская), жена вольнопрактикующаго врача, 30 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Дознаніемъ установлено, что государственная преступница Вѣра Фигнеръ проживала подъ именемъ Екатерины Петровой Фроловой у супруговъ Бобиныхъ, которые были въ сношеніяхъ и съ Пелагеей Чернышевой.
69. Бобинъ, Павелъ Павловъ, вольнопрактикующій врачъ, 33 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	
70. Бибикъ Андрей Михайловъ, домашній учитель, 29 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Привлечены къ дознанію, возникшему въ Одесскомъ Жандармскомъ Управленіи, вслѣдствіе сдѣланныхъ оберъ-офицерскимъ сыномъ Дмитріемъ Петровымъ указаній на участіе ихъ въ дѣятельности одесскихъ преступныхъ кружковъ.
71. Бибикъ, Анна Давыдова, жена предъидущаго, 19 лѣтъ.	Обязана подпиской.	
72. Бужинскій, Федоръ Павловъ, землемѣръ, 34 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Обвиняемые Бужинскій, Бойко и Бондаренко привлечены къ дѣлу о преступномъ кружкѣ, образовавшемся подъ руководствомъ Василія Чайковскаго въ Гадячскомъ уѣздѣ. Бужинскій вступилъ въ кружокъ черезъ посредство Бондаренко и затѣмъ былъ сведенъ Чайковскимъ съ бывшимъ студентомъ Дьяконенко. Въ одномъ изъ обращавшихся въ кружкѣ листковъ сбора пожертвованій на революціонныя цѣли означены взносы Бондаренко и Бужинскаго. Бужинскій послѣ привлеченія къ дѣлу оказался страдающимъ психическимъ разстройствомъ. Бондаренко призналъ себя виновнымъ въ принадлежности къ кружку. Что же касается Бойко, то хотя онъ и отрицаетъ свою виновность, но показаніемъ другихъ обвиняемыхъ и свидѣтелей вполнѣ въ томъ уличается; установлено, между прочимъ, что на его имя получались изъ Кіева революціонныя изданія.
73. Бойко, Петръ Григорьевъ, мѣщанинъ, 21 года.	Подъ надзоромъ полиціи.	
74. Бондаренко, Феофанъ Григорьевъ, фельдшеръ, 22 лѣтъ.	Подъ стражей.	

75. Бѣличъ, Иванъ Андреевъ, учитель, 21 года.	Подъ стражей.	Совмѣстно съ Лозинскимъ и Чайковскимъ организовалъ въ Гадячскомъ уѣздѣ преступный кружокъ. На найденномъ у Лозинскаго листкѣ сбора пожертвованій «на дѣло народнаго освобожденія» имѣется взносъ Бѣлича, что удостовѣрено экспертами, сличавшими запись съ его почеркомъ. Въ Февралѣ 1882 г. къ Бѣличу пріѣзжалъ Семенъ Шарый, называя себя Федоренко, и снабдилъ его ключемъ для шифрованной переписки, запрещенными изданіями и спискомъ вопросовъ «Исполнительнаго Комитета» для собранія статистическихъ свѣдѣній. Посланный кружкомъ въ Кіевъ, Бѣличъ привезъ оттуда номера революціоннаго органа «Народная Воля». Въ составъ членовъ кружка входилъ также Василенко, а проживавшій въ Кіевѣ Вояковскій находился въ сношеніяхъ съ многими изъ его членовъ. По обыску у перваго изъ нихъ найдена программа Исполнительнаго Комитета, списанная съ печатнаго оригинала, а у втораго гектографированное «письмо изъ Сибири». Связь этихъ лицъ съ руководящими революціонными кружками въ Харьковѣ и Кіевѣ изложена въ обстоятельствахъ обвиненія Василія Чайковскаго и въ Обзорѣ.
76. Василенко, Даніилъ Николаевъ, учитель изъ мѣщанъ, 21 года.	Подъ надзоромъ полиціи.	
77. Вояковскій Александръ Александровъ, мѣщанинъ, 23-хъ лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	
78. Гурвичъ, Бейла Соломоновна, дочь купца, 21 года.	Подъ стражей.	Задержана 13-го Сентября 1882 г. въ гор. Витебскѣ совмѣстно съ Айзенбергомъ и Ивановской, куда она прибыла съ цѣлью участвовать въ устройствѣ тайной типографіи.
79. Гулева, Марія Захарова, Ростовская мѣщанка, акушерка, 23 лѣтъ.	Подъ стражей.	На общей квартирѣ съ Цейтлинъ и Асвадуровой давала пріютъ проживавшей нелегально Осинской, задержанной впослѣдствіи въ Харьковѣ подъ именемъ Воскресенской при обнаруженіи тайной типографіи.
80. Гавриленко, Алексѣй Гавриловъ, Полтавскій мѣщанинъ, 38 лѣтъ.	Подъ стражей.	При производствѣ изслѣдованія о дѣятельности организатора Гадячскаго кружка Василія Чайковскаго было обнаружено, что въ Августѣ 1882 г. Чайковскій ѣздилъ въ Полтаву и завязалъ тамъ сношенія съ Гавриленко, принадлежащимъ къ мѣстному кружку преступнаго направленія.
81. Гусаковъ Андрей Георгіевъ, бывшій студентъ Новороссійскаго Университета, 25 лѣтъ. Привлекался въ 1879 г. по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, при чемъ дознаніе было разрѣшено админи-	Обязанъ подпиской.	Привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ Одесскому кружку, раскрытому оберъ-офицерскимъ сыномъ Дмитріемъ Петровымъ.

стративнымъ порядкомъ съ подчиненіемъ Гусакова гласному надзору полиціи на 3 года.		
82. Давыдовъ, Шіо Эдишеровъ, Секретарь Горійской городской Думы, 27 лѣтъ.	Подъ стражей.	Шіо Давыдовъ привлеченъ къ отвѣтственности за принадлежность къ тайному сообществу, причемъ личное участіе его въ дѣятельности членовъ этого сообщества выразилось въ пособничествѣ къ задуманному ограбленію Горійскаго Казначейства. Прибывшій съ этою цѣлью въ Гори, подъ именемъ Азарова, Немоловскій поступилъ на службу въ мѣстную Думу, по рекомендаціи Давыдова, который часто посѣщалъ его, при чемъ однажды приходилъ вмѣстѣ съ женщиной, оказавшейся Галиною Чернявскою.
83. Дегаева, Любовь Николаева, жена дворянина, 23 лѣтъ.	Залогъ въ 1.500 р.	Принадлежа къ преступному сообществу «Народная Воля», принимала участіе съ мужемъ и Суровцевымъ въ устройствѣ тайной типографіи. Ближайшія свѣдѣнія помѣщены въ предъидущемъ Обзорѣ.
84. Здоровъ, Василій Степановъ, почетный гражданинъ, 36 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Во время поѣздки своей въ Полтаву, для сближенія съ тамошними революціонными дѣятелями, обвиняемый по Гадячскому кружку Чайковскій завязалъ сношенія съ Здоровымъ, который затѣмъ пріѣхалъ съ Гавриленко (см. № 80) въ Гадячъ и останавливался у Чайковскаго въ с. Хитцахъ и на городской его квартирѣ въ Гадячѣ. Эти обстоятельства послужили основаніемъ къ привлеченію Здорова по Гадячскому дѣлу.
85. Иваненко, Гавріилъ Петровъ, дворянинъ, учитель 4-хъ класснаго училища въ Одессѣ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Принадлежитъ къ числу обвиняемыхъ по дознанію объ Одесскомъ преступномъ кружкѣ, раскрытомъ по указанію оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова.
86. Кипіани, Михаилъ Кайхаровъ, учитель Горійской учительской семинаріи, 34 л. Женатъ на сестрѣ обвиняемой по сему дѣлу Шервашидзе. Привлекался въ 1876 году къ дознанію о пропагандѣ въ Тифлисской и Ку-	Подъ стражей.	Привлеченъ къ дознанію о Тифлисскихъ кружкахъ, вслѣдствіе установленнаго знакомства его и сношеній съ Галиной Чернявской. Независимо сего дознаніемъ выяснено, что онъ познакомилъ офицера Мингрельскаго полка Антонова съ Чреласвымъ (см. №№ 29 и 112 этой вѣдомости) который снабжалъ его изданіями подпольной литературы.

таисской губ. и былъ изобличенъ въ храненіи преступныхъ изданій, за что предназначенъ былъ къ высылкѣ въ Восточную Сибирь, но по разстроенному здоровью высланъ въ Оренбургскую губ. Въ 1880 г., освобожденъ отъ надзора.		
87. Кузьминъ, Алексѣй Лаврентьевъ, 26 л., изъ крестьянъ; служилъ въ конторѣ временнаго движенія на Бакинской ж. д. Въ 1877 г. въ Тифлиссѣ, подвергался обыску, при чемъ у сожителя его Симченко были найдены преступныя изданія.	Подъ стражей.	Привлечены къ отвѣтственности по обвиненію въ укрывательствѣ государственной преступницы Чернявской, упоминаемой въ обзорѣ, и въ сношеніяхъ съ лицами, принадлежащими къ Тифлисскому кружку.
89. Кузьмина Варвара Александрова, рожденная Надеждина, 30 лѣтъ. Въ 1873 г. слушала лекціи въ Женевѣ.	Подъ стражей.	
90. Козловскій, Діонисій Францевъ, запасный рядовой, изъ дворянъ, 22 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Членъ Гадячскаго кружка Лозинскій показалъ, что для сближенія съ Кіевскими революціонерами онъ ѣздилъ съ Чайковскимъ и народнымъ учителемъ Франчукомъ (см. 110) въ Кіевъ, гдѣ Франчукъ его привелъ на квартиру Козловскаго. Здѣсь происходили разсужденія о будущей дѣятельности Гадячскаго кружка. По обыску у Козловскаго найдены шифрованныя записки и сочиненіе анархиста Мооста.

91. Кисель, Иванъ Андреевъ, лаборантъ при Кіевскомъ Университетѣ.	Обязанъ подпиской.	Привлеченъ къ дознанію о Гадячскомъ кружкѣ, такъ какъ адресъ его служилъ для сношеній членовъ Гадячскаго кружка съ Кіевскими ихъ единомышленниками.
92. Калюжная, Марія Васильева, дѣвица, дочь купца, 18 л., (см. Обзоръ V стр. 25).	Подъ стражей.	Принимала участіе въ устройствѣ Одесской тайной типографіи «Народной Воли» съ Дегаевымъ и Суровцевымъ.
93. Лучинскій, Андрей Георгіевъ, бывшій студентъ Новорос. Университета, 25 лѣтъ, Кандидатъ на судебныя должности.	Обязанъ подпиской.	Совмѣстно съ Немировскими, Бибикъ и др. привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ сношеніяхъ съ лицами, принадлежащими къ къ образовавшемуся подъ вліяніемъ Вѣры Фигнеръ преступному кружку.
94. Лозинскій, Михаилъ Филипповъ, учитель, 22 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Члены Гадячскаго кружка.
95. Любарецъ, Иванъ Степановъ, учитель, казакъ, 22 лѣтъ.	Тоже.	
96. Луговой, Алексѣй Петровъ, 21 года, дворянинъ, сынъ казначея въ г. Гадячѣ.	Тоже.	
97. Мачаваріани, Илья Дмитріевъ сынъ священника, дѣлопроизводитель Горійскаго Уѣзднаго Управленія, 29 лѣтъ.	Подъ стражей.	Мачаваріани привлеченъ къ отвѣтственности за то, что содѣйствовалъ снабженію паспортомъ на имя Хородинова поручика Анисимова, когда послѣдній дезертировалъ.

98. Меленчукъ, Викторъ Сильвестровъ, лѣсной кондукторъ, сынъ чиновника, 32 лѣтъ; женатъ на Софьѣ Джорджадзе. Пробылъ около трехъ лѣтъ, до 1876 г., въ Мюнхенской Политехнической школѣ. Жена его, до замужества, подверглась обыску по подозрѣнію въ пропагандѣ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ.	Подъ стражей.	Привлеченъ по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, выразившейся въ сношеніяхъ его съ Чернявской и Дегаевымъ. Въ частности установлено, что бѣжавшій изъ полка Анисимовъ первоначально укрывался у Меленчука, съ которымъ познакомился черезъ Дегаева и которому были извѣстны намѣренія послѣдняго устроить тайную типографію.
99. Немировская, Фрейда Израилева, жена Мелитопольскаго мѣщанина, акушерка, 24 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	
100. Немировскій, Григорій-Моисей Михайловъ, мѣщанинъ г. Сорокъ, Бессараб. губ., 26 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Немировскіе обвиняются въ принадлежности къ Одесскому кружку, раскрытому по указанію оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова.
101. Немировская, Раиса Израилева (рожденная Шполянская), жена предъидущаго, акушерка, 25 лѣтъ.	Обязана подпиской.	
102. Нанія-Швили, Александръ Теймуразовъ, дворянинъ Кутаисской губерніи, Кассиръ Тифлисскаго Земельнаго Банка, 26 лѣтъ. Въ 1877 г. привлекался къ дѣлу о пропагандѣ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ и выдержанъ подъ арестомъ 2 недѣли.	На поручительствѣ.	Привлеченъ къ отвѣтственности за укрывательство скрывавшагося офицера Мингрельскаго гренадерскаго полка Анисимова.

103. **Пащенко, Владиміръ Михайловъ**, дворянинъ, 30 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Привлеченъ къ дознанію объ Одесскомъ кружкѣ, раскрытомъ по указанію оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова.
104. **Прокофьевъ, Николай Александровъ**, сынъ Кол. Секр., ученикъ рисовальнаго училища Барона Штиглица, 22 лѣтъ.	Залогъ въ 500 р.	При обыскѣ у брата его Александра Прокофьева, принадлежащаго къ военной организаціи преступнаго сообщества, найдены возмутительныя стихотворенія Николая Прокофьева.
105. **Суровцевъ, Дмитрій Яковлевъ**, сынъ священника. Біографическія свѣдѣнія помѣщены въ V Обзорѣ стр. 25.	Подъ стражей.	Привлеченъ по обвиненію въ устройствѣ въ Одессѣ тайной типографіи при участіи Спандони-Басманджи и бѣжавшаго впослѣдствіи Сергѣя Дегаева.
106. **Спандони-Басманджи, Афанасій Афанасьевъ**, сынъ купца, 28 лѣтъ. Біографическія свѣдѣнія см. Обзоръ V стр. 23.	Подъ стражей.	Совмѣстно съ бѣжавшимъ Сергѣемъ Дегаевымъ и предъидущимъ обвиняемымъ Суровцевымъ устроилъ въ Одессѣ тайную типографію.
107. **Степанова, Ольга Григорьева**, дворянка Ковенской губерніи, воспитанница 7-го класса Харьковской женской гимназіи, 17 лѣтъ.	На поручительствѣ.	Привлечена къ отвѣтственности вслѣдствіе выясненнаго дознаніемъ близкаго знакомства ея съ Вѣрой Фигнеръ и Маріей Калюжной и содѣйствія, оказаннаго послѣдней ко вступленію въ преступную среду.
108. **Самохваловъ, Владиміръ Ивановъ**, фельдшеръ, 21 года.	Подъ надзоромъ полиціи.	Вслѣдствіе полученныхъ указаній на принадлежность Самохвалова къ Гадячскому кружку, у него произведенъ былъ обыскъ, по которому найденъ листокъ для сбора пожертвованій на дѣло народнаго освобожденія съ отмѣтками о слѣланныхъ взносахъ. Что касается Смирницкаго, зятя обвиняемаго по тому же дѣло Войко (см. № 73), то дознаніемъ установлено, что онъ, по довѣренности сего послѣдняго, получалъ съ почты посылки, заключавшія революціонныя прокламаціи, зная о содержаніи посылки, а также и про ея назначеніе.
109. **Смирницкій, Иванъ Ивановъ**, Кол. Регистраторъ, 27 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	
110. **Франчукъ Несторъ Трофимовъ**, бывшій учитель, изъ крестьянъ, 27 лѣтъ.	Подъ стражей.	Франчукъ привлеченъ къ дознанію о Гадячскомъ кружкѣ въ виду связи упадающихъ на него обвиненій съ дѣятельностью этого кружка.

		При обыскѣ обвиняемаго по сему дѣлу Лозинскаго, найдено письмо Франчука, въ коемъ онъ сообщаетъ, что въ завѣдываемой имъ школѣ въ Борзенскомъ уѣздѣ онъ «положилъ въ учащейся молодежи надлежащій фундаментъ»; затѣмъ выяснено, что, пріѣхавъ изъ Подольской губ. въ Гадячъ, онъ отправился съ Чайковскимъ и Лозинскимъ въ Кіевъ для сближенія ихъ съ такъ называемыми членами Исполнительнаго Комитета. По обыску у Франчука найдено тенденціозное сочиненіе его, озаглавленное «Казна».
111. **Хорошиловъ**, Яковъ Григорьевъ, студентъ Кіевскаго Университета, 23 лѣтъ.	Обязанъ подпиской.	Находился въ сношеніяхъ съ обвиняемыми по Одесскому революціонному кружку Немировскими, Бибикъ и др. и по сему привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по сему дѣлу.
112. **Чрелаевъ**, Шіо-Эдишеровъ, Секретарь Горійской Городской Думы, 27 лѣтъ, сынъ діакона, сотрудникъ газетъ: Каспій, Кавказъ, Дрозба и др. Воспитывался въ Тифлисской Духовной Семинаріи, изъ которой въ 1873 г. былъ исключенъ за участіе въ безпорядкахъ политическаго характера; въ 1875 г. прибылъ въ Петербургъ для поступленія въ Университетъ и, живя съ Наніей Швили, привлеченъ былъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу. Дѣло это разрѣшено въ 1879 году административнымъ порядкомъ арестомъ на 3 мѣсяца и подчиненіемъ надзору полиціи на 1 годъ.	Подъ стражей съ 4-го Марта.	Познакомившись черезъ посредство Кипіани съ обвиняемымъ Анисимовымъ, *Чрелаевъ* снабжалъ его революціонными изданіями и посѣщалъ вмѣстѣ съ нимъ Чернявскую, поселившуюся съ Дегаевымъ. По отъѣздѣ Дегаева, Чрелаевъ пріискалъ для Чернявской квартиру и находился въ постоянныхъ съ нею сношеніяхъ.

113. Чеботаревъ, Петръ Ивановъ, сынъ казака, студентъ Московскаго Университета, 24 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	При задержаніи Никитиной (см. № 17) была найдена фотографическая карточка Козерецкой, оказавшейся женой студента Чеботарева. По обыску у него найдены преступныя изданія, вслѣдствіе сего онъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію, которое, въ виду связи съ обвиняемой Никитиной, производится Генералъ-Маіоромъ Середой.
114. Чайковскій, Василій Кирилловъ, дворянинъ, 20 лѣтъ. Привлекался въ 1881 году, къ дознанію по обвиненію въ прест., пред. 246 ст. Улож. о наказ., при чемъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію на 1 мѣс.	Подъ стражей.	Въ Январѣ 1882 года, Василій Чайковскій, сойдясь съ учителями народныхъ училищъ Бѣличемъ и Лозинскимъ, положилъ основаніе преступному кружку въ Гадячскомъ уѣздѣ, въ составъ котораго вошелъ и братъ его Степанъ.
115. Чайковскій Степанъ Кирилловъ, учитель, 25 л.	Подъ надзоромъ полиціи.	
116. Чернобляръ, Ефремъ Марковъ, еврей, Одесскій мѣщанинъ, 35 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Поводомъ привлеченія Чернобляра къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго послужило показаніе Дмитрія Петрова о принадлежности его, Чернобляра, къ революціонному кружку въ Одессѣ, образовавшемуся подъ вліяніемъ Вѣры Фигнеръ.
117. Цейтлинъ, Софья Гедетова, мѣщанка, слушательница акушерскихъ курсовъ въ Харьковѣ, 18 лѣтъ.	Подъ надзоромъ полиціи.	Проживая съ Гулевой (см. № 79), укрывала на своей квартирѣ Осинскую, зная, что она живетъ по подложному паспорту.
118. Шервашидзе, Княжна Марія Александрова, 33 л., одна изъ сестеръ, Елисавета, замужемъ за упомянутымъ въ сей вѣдомости обвиняемымъ Кипіани.	На поручительствѣ.	Привлечена къ отвѣтственности по обвиненію въ сношеніяхъ съ дѣятелями народовольческаго сообщества, такъ какъ установлено, что впослѣдствіи осужденная въ каторжныя работы, государственная преступница Анна Корба устраивала свиданія съ членами организовавшагося въ Тифлисѣ военнаго кружка на квартирѣ у Шервашидзе и въ ея присутствіи.
119. Юшинскій, Степанъ Адольфовъ, землемѣръ, 22 лѣтъ.	Подъ стражей.	Членъ Гадячскаго кружка.

120. Якимовъ, Павелъ Михайловъ, дворянинъ Воронежской губерніи 22 лѣтъ, братъ упоминаемаго ниже Владиміра; воспитывался въ Воронежскомъ реальномъ училище, а затѣмъ служилъ вольноопредѣляющимся въ 71-мъ пѣхот. резерв. баталіонѣ, въ которомъ имѣлъ брата Николая, также обв. въ госуд. преступленія. Съ Августа 1882 г. служилъ кассиромъ временнаго движенія Баку-Тифлисской желѣзной дороги.	Подъ стражей.	Павелъ и Владиміръ Якимовы и жена послѣдняго Надежда привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ къ дознанію о преступномъ кружкѣ на Кавказѣ, причемъ ближайшіе поводы къ арестованію ихъ изложены въ Обзорѣ V на стр. 23. Дознаніемъ выяснено, что Павелъ Якимовъ, служа на Тифлисской ж. д., вошелъ въ сношенія съ Дегаевымъ и Чернявской, а обвиняемый по сему дѣлу Анисимовъ поступилъ на службу на жел. д. по распоряженію Якимова и по рекомендаціи къ нему Дегаева. Якимовъ былъ посвященъ въ планы Дегаева и, сообщивъ Анисимову объ его отъѣздѣ въ Харьковъ, предложилъ ему отправиться въ Петербургъ къ брату, отъ котораго онъ, Анисимовъ, долженъ былъ получить дальнѣйшія указанія.
121. Якимовъ, Владиміръ Михайловъ, дворянинъ, окончилъ курсъ въ С.-ПБ. Университетѣ, 23 лѣтъ, имѣетъ 2-хъ братьевъ: Николая, подпрапорщика 71-го пѣхот. баталіона (см. Обз. III стр. 19 и Обз. V ст. 22) и упомянутаго въ семъ спискѣ Павла. Въ 1881 г. привлекался къ дознанію о преступной пропагандѣ среди Петербургскихъ рабочихъ, прекращенному въ отношеніи его безъ послѣдствій; послѣ сего подозрѣвался въ распространеніи преступныхъ воззваній среди студентовъ, что и вызвало учрежденіе за нимъ негласнаго надзора.	Подъ стражей.	
122. Якимова, Надежда Семенова, дворянка; 29 лѣтъ, рожденная Зацѣпина, сестра Зинаиды Зацѣпиной, высланной въ Западную Сибирь по дѣлу о террористахъ (см. Обзоръ IV стр. 13).	Подъ надзоромъ полиціи.	

123. Эліозовъ, Александръ Ясевичъ, агрономъ, 28 лѣтъ, изъ дворянъ, грузинскаго происхожденія. Отецъ его проживаетъ въ Тифлисѣ и занимается торговлей; воспитывался въ Тифлисской гимназіи, гдѣ не окончилъ курса, а затѣмъ учился въ сельскохозяйственномъ училищѣ въ Монпелье.	Подъ стражей.	Эліозовъ привлеченъ къ дѣлу о Тифлисскомъ революціонномъ кружкѣ въ виду доказанныхъ сношеній какъ съ членами этого кружка, такъ и съ государственной преступницей Чернявской, съ которой онъ видѣлся на квартирѣ выше упомянутыхъ Кузьминыхъ. Кромѣ того обнаружено, что обвиняемый Анисимовъ, перейдя на нелегальное положеніе, скрывался на квартирѣ Эліозова.

Свѣдѣнія объ исходѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ и настоящемъ Обзорахъ.

А) Дѣла, разрѣшенныя судебнымъ порядкомъ.

Обз. III—V. **1) О 17-ти лицахъ, принадлежащихъ къ такъ называемой террористической фракціи преступнаго сообщества, именующаго себя русской соціально-революціонной партіей.**

Состоявшимся $\frac{28\ \text{Марта}}{5\ \text{Апрѣля}}$ сего года приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената опредѣлено:

...Дворянина **Юрія Богдановича**, мѣщанина Петра **Теллалова**, мѣщанина Савелія **Златопольскаго**, сына діакона Михаила **Грачевскаго**, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія **Михаила Клименко**, и отставнаго лейтенанта флота **Александра Буцевича**—лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе.

Сына священника Якова Стефановича, дочь священника Прасковью **Ивановскую**, жену потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, **Анну Корба**, крестьянина **Антона Борейшу**, мѣщанина **Ивана Калюжнаго**, ветеринарнаго врача **Александра Прибылева**, дворянку **Антонину Лисовскую**, дочь купца **Христину Грибергъ**, дочь священника **Надежду Смирницкую**, дочь священника **Марію Юшкову** и жену ветеринарнаго врача **Раису Прибылеву**—лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: **Стефановича и Ивановскую** безъ срока, **Корба на 20 лѣтъ, а остальныхъ восемь обвиняемыхъ на 15 лѣтъ.**

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ повергнуть участь подсудимыхъ Борейши, Гриберъ, Юшковой и Прибылевой на Монаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіе, съ ходатайствомъ о замѣнѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія: для Прибылевой ссылкою въ каторжныя ра-

боты на 4 года, а для Борейши, Гринбергъ и Юшковой ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

По доведеніи о существѣ сего приговора до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, соизволивъ на смягченіе наказанія Христины Гринбергъ и Раисы Прибылевой, сообразно ходатайству Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, Всемилостивѣйше повелѣть: смертную казнь для присужденныхъ къ ней Богдановича, Теллалова, Златопольскаго, Грачевскаго, Клименко и Буцевича замѣнить каторжными работами безъ срока; Стефановичу и Лисовской ограничить срокъ каторжныхъ работъ: первому восемью, а второй — четырьмя годами; Борейшѣ и Юшковой замѣнить опредѣленное имъ по закону наказаніе: для Борейши ссылкою на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, а для Юшковой ссылкою на житье въ Западную Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Обз. III и IV.

2) Объ отставномъ подпоручикѣ Алексѣѣ Александровѣ Фоминѣ.

Приговоромъ С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда, состоявшимся 14 Іюня сего года, опредѣлено, лишивъ Фомина всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Приговоръ утвержденъ Помощникомъ Командующаго Войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, съ тѣмъ, чтобы присужденное Фомину наказаніе было ограничено двадцатью годами.

Обз. II—IV.

3) По дѣлу о 27 лицахъ (см. Обз. V, стр. 49), принимавшихъ участіе въ организаціи рабочихъ кружковъ для соціалистической пропаганды въ г. Одессѣ: Одесскій Военно-Окружной Судъ 3-го Апрѣля сего года постановилъ: Николая Дзвонкевича, Самуила Майера, Моисея Попова, Никандра Матвіевича, Михаила Дрея, Галактіона Батагова, Николая и Карпа Надѣевыхъ, Карла Иванайнъ, Константина Куртѣева, Василія Голикова, Файвели Ровенскаго, Петра Валуева, Гордѣя Сарычева, Петра Фурсенко, Павла Торгашева, Петра Клименко, Іосифа Немировскаго, Іосифа Райха, Антона Филюкова, Евгенію Степанову и Фейгу Морейнисъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы: Дзвонкевича, Майера и Попова въ рудникахъ безъ срока, остальныхъ 17 обвиняемыхъ въ рудникахъ же на 15 лѣтъ, а Степанову и Морейнисъ на заводахъ на

15 лѣтъ; въ отношеніи Василія Меркулова привести въ исполненіе состоявшійся о немъ приговоръ по дѣлу террористовъ (9/15 Февраля 1882 г.); Алексѣя Попельницкаго, по бездоказанности обвиненія, считать по суду оправданнымъ; по отношенію къ Веніамину Гречу, Игнатію Корнфельдъ и Моисею Кравцову пріостановить разсмотрѣніе дѣла впредь до ихъ явки или задержанія [1]).

---

[1]) Объ остальныхъ 68 лицахъ, изъ 95 обвиняемыхъ, привлеченныхъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ къ дознанію по дѣлу объ организаціи кружковъ среди одесскихъ рабочихъ, дѣло, какъ было упомянуто въ предъидущемъ обзорѣ, окончено, по Высочайшему повелѣнію отъ 6 Октября прошлаго, 1882 г. въ административномъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы:

а) Вмѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить гласному надзору полиціи:

На 4 года: Софью *Оржихъ*, Дмитрія *Овчинникова*, Мордухея *Греча*, Лейзера *Гольцвурмъ*; на 3 года: Дмитрія *Бартенева*, Карла *Акстмана*, Пинхуса *Левіаша*, Михаила *Кучеренко*, Федора *Крафта*, Тихона *Лебедева*; на 2 года: Вѣру *Гассахъ*, Анастасію *Шехтеръ*, Александра *Гончаренко* и Мордко *Дамскаго*. — Внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

На 3 года: Никифора *Самборскаго*, Генриха *Мамуровскаго*, Максима *Цуканова*, Василія *Волкова*, Ѳеодосія *Мальцева*; на 2 года: Николая *Шаповалова*, Венедикта *Козицкаго*, Игнатія *Губенко-Михайличенко*, Павла *Корецкаго*, Ефима *Кислова*, Федора *Сорокина* и Шмуля *Бернштейнъ*. — На родинѣ.

б) Подчинить гласному надзору полиціи:

На 3 года: Петра *Свѣчина*, Григорія *Иванова*; на 1 годъ: Трофима *Дымничъ*, Парамона *Голіадъ*, Леонтія *Слесарчукова*, Николая *Солохина*, Іосифа *Черкезъ*, Павла *Захарова*, Павла *Федулова*, Александра *Афанасьева*, Николая *Оводова*, Никифора *Богомолова*, Ивана *Павлуцкаго*, Григорія *Бовшика*, Осипа *Березовскаго*, Якова *Московскаго*, Осипа *Казановскаго*, Митрофана *Курышкина* и Дмитрія *Ревуцкаго*. — На родинѣ.

На 3 года: Ивана *Руденко*; на 2 года Веніамина *Соломонова*, Петра *Тренина*; на 1 годъ Алексѣя *Крылова*, Прохора *Ефимова*, Ивана *Карлова*, Василія *Бужовскаго*, Григорія *Гудзовскаго*, Якова *Модзолевскаго* Ивана *Милькова*, Матрену *Милькову*, Феодосія *Панова*, Ефстафія *Поято*, и Михаила *Шмигельскаго*. — Въ мѣстѣ жительства.

в) Подчинить гласному надзору со стороны военнаго начальства на 2 года, съ переводомъ на службу въ отдаленные военные округа Александра *Капустинскаго* и Сергѣя *Качалова*.

г) Выслать заграницу иностранныхъ подданныхъ Карла *Гессъ*, Христіана *Гессъ* и Фридриха *Удинга*.

д) Пріостановить дѣло объ Эли *Рубановичѣ* и Ицхотѣ *Штейнгласъ* впредь до ихъ розысканія; а объ Орестѣ *Костюринѣ* впредь до окончанія вновь возникшаго о немъ дознанія и

е) Въ отношеніи Рухли *Волошиной* дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Б. Дѣла, разрѣшенныя административнымъ порядкомъ.

Обв. III—V. 1) По дѣлу о 44-хъ лицахъ, принадлежащихъ къ такъ называемой террористической фракціи преступнаго сообщества, именующаго себя русскою соціально-революціонною партіею, 2-го Февраля сего года Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ Сергѣя Мартынова, Станислава Михалевича, Ростислава Эристъ, Василія Лебедева, Харлампія Поддубенскаго, Ивана Доманскаго, Николая Андреева, Пелагею Осмоловскую, Николая Тихоцкаго, Александру Орлову, Оттокара Зейдлица, Василія Кульчицкаго, Алексѣя Литвинова, Антона Ланицкаго, Любовь Макаренко, Александра Панова, Анатолія Буланова, и Василія Гориновича, (если по отношенію къ послѣднему, привлеченному къ дознанію о Кіевскихъ рабочихъ кружкахъ, не послѣдуетъ болѣе строгаго наказанія).

б) Препроводить Михаила Чиковдзе въ распоряженіе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири для привлеченія его къ отвѣтственности за побѣгъ изъ мѣста ссылки, безъ примѣненія, однако, къ нему тѣлеснаго наказанія.

в) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Ивана Морозъ; на 3 года: Софью Мартынову, Николая Якимова, Надежду Андрущенко, Ядвигу Одаховскую, Льва Луговскаго и Зинаиду Запѣпину.

г) Подчинить гласному полицейскому надзору, въ мѣстѣ жительства, на 3 года: Надежду Андрееву, Агнію Ласкину, Ольгу Кучину, Михаила Савельева, Лидію Шапировскую, Николая Драго и Сесилію Гаммеръ; на 2 года: Юлію Перелешину, Ольгу Буланову, Николая Иванова и Петра Кузнецова; на 1 годъ: Ксенію Волошину, Ванду и Марію Неткевичъ, Ларису Болдыреву, Нахума Гольдина, Аниссью Алексѣеву и Николая Латышева.

Обв. II. 2) По дѣлу о тайной организаціи преступнаго сообщества, именующаго себя «Обществомъ Краснаго Креста партіи Народной Воли», 23 Февраля сего года Высочайше повелѣно:

а) Подчинить гласному надзору полиціи на 4 года (внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны): Валентина и Клавдію Яковенко; на 3 года: Марію Вегнеръ-Гинтеръ; на 2 года: Анатолія Яковенко; на 1 годъ: Елисѣя Михайлова.

б) Сдѣлать строгое внушеніе: Николаю Зворковскому,

Обз. II—IV.

3) Изъ числа 69-ти привлеченныхъ покойнымъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ къ отвѣтственности за соціальную пропаганду въ г. Кіевѣ, 7 лицъ преданы военному суду, [1]) объ остальныхъ же 6-го Апрѣля сего года послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Марка Поляка, Петра Гортынскаго, Александра Урусова, Леонида Жебунева и Василія Иванова; на 4 года: Антона Головацкаго и Григорія Яковлева, (если по отношенію къ Иванову и Головацкому, привлеченнымъ къ другимъ дознаніямъ, не послѣдуетъ болѣе строгаго наказанія).

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 4 года: Ивана Буткова, Ивана Леонтовича, и Марію Клюсовскую; на 3 года: Игнатія Гаркушенко, Григорія Буряка, Василія Шикова, Александра Богомольца, Николая Сажина; привести въ исполненіе Высочайшее повелѣніе отъ 28 Апрѣля 1882 г., состоявшееся въ отношеніи Ивана Длусскаго (Обз. III, стр. 98).

в) Вмѣнить въ наказаніе предварительный арестъ и подчинить гласному надзору полиціи:

внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 5 лѣтъ: Іону Кириллова, Софію Русову и Федора Сухманева; на 4 года: Николая Шеболдаева, Александра Москальцева, Сергѣя Защѣпина и Сигизмунда Лесневича; на 3 года: Федора Станиславова, Ефима Гребенюка, Александра Дьяконенко и Федора Свидерскаго; на 2 года: Александра Энгеля и Михаила Сухманева; на родинѣ, на 5 лѣтъ: Василія Мандрыку, Федора Шаповалова;

---

[1]) Приговоръ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда относительно этихъ семи лицъ, а именно Ицки Левинскаго, Василія Горяновича, Ивана Саранчева, Василія Пироженко, Владиміра Мещерскаго, Александра Бычкова и Ангела Богдановича, состоялся во время составленія настоящаго обзора, 18 Августа сего года, причемъ Богдановичъ былъ признанъ по суду оправданнымъ, а прочіе приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ: первые пять на 15 лѣтъ, а Бычковъ, какъ несовершеннолѣтній, на 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ ходатайствовать предъ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ о замѣнѣ ссылки въ каторжныя работы въ рудникахъ ссылкою въ каторжныя работы: Горяновича въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ и Саранчева на заводахъ на 6 лѣтъ и ссылкою на поселеніе Бычкова въ мѣста не столь отдаленныя, а Пироженко въ отдаленнѣйшія, а также ссылкой Мещерскаго на житье въ Тобольскую губ. Генералъ-Адъютантъ Дрентельнъ, разсмотрѣвъ означенный приговоръ, призналъ нетолько возможнымъ утвердить его съ тѣми измѣненіями, о коихъ ходатайствовалъ Судъ, но еще смягчить мѣру наказанія, опредѣленную Саранчеву, Пироженко и Мещерскому и постановилъ сослать перваго на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя Сибири; а втораго не въ столь отдаленныя и заключить Мещерскаго въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, не лишая его правъ состоянія.

на 4 года: Платона Козловскаго, Флора Алексѣенко; на 3 года: Степана Ельницкаго; на 2 года: Петра Постемскаго.

г) Подчинить гласному надзору полиціи.

внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 5 лѣтъ: Владиміра Неметти; на 4 года: Николая Мазченко; на 2 года: Михаила Аппельзона и Юлію Каменецкую.

на родинѣ, на 3 года: Михаила Субботъ, Григорія Кожара; на 2 года: Семена Мышкова; на 1 годъ: Якова Буторина, Ивана Чухлѣбова и Якова Овчаренко.

въ мѣстѣ жительства, на 2 года: Василія Анейчика и Бориса Либермана; на 1 годъ: Гаврила Гейнцъ, Болеслава Шульцъ, Ивана Бессарабова, Андрея Качуровскаго, Давида Розенталь, Ольгу Іорданскую, Наталію Энгельгардтъ, Зинаиду Астафьеву и Петра Ткаченко.

д) Пріостановить дѣло въ отношеніи Владиміра Бычкова и Александра Мушкина [1]).

е) Прекратить дальнѣйшимъ производствомъ дѣло по отношенію къ Нахману Геккеру, Надеждѣ Астафьевой, Климентію Смитюшенко и Ивану Цельману.

Обз. IV и V. 4) По дѣлу о преступномъ кружкѣ, обнаруженномъ въ г. Гельсингфорсѣ, 19-го Мая сего года Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Павла Сикорскаго.

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Александра Блека.

в) Подчинить гласному полицейскому надзору:

внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 3 года: Прокофія Каннискаго, Николая Тарасова.

въ мѣстѣ жительства, на 2 года: Чеслава Мошинскаго, Александра Вейгерта, Николая Вукотича, Ивана Левицкаго; на 1 годъ: Гавріила Левицкаго, Святослава Марковскаго.

г) Лидію Кипповичъ отдать на поруки родителямъ, съ воспрещеніемъ отлучекъ изъ мѣста жительства въ теченіи 2-хъ лѣтъ.

д) Сдѣлать строгое внушеніе: Павлу Леонтьеву.

---

[1]) Бычковъ во время составленія настоящаго обзора [illegible] Томскѣ (18 Августа); Мушкинъ привлеченъ къ вновь [illegible]ѣлился въ немъ дѣлу. возникшему о

Обз. IV, стр. 71. 5) По дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Каменецъ-Подольской Духовной Семинаріи, 16-го Февраля сего года, Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года: Григорія Львовича, Валеріана Старынкевича и Владиміра Дзюбинскаго.

б) Вмѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить гласному надзору полиціи на 3 года, внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, Николая Марценко.

в) Павлу Левицкому вмѣнить въ наказаніе предварительный арестъ и подчинить его на 2 года надзору со стороны военнаго начальства, а вслучаѣ увольненія его, до истеченія 2-хъ лѣтъ, отъ военной службы, подвергнуть на тотъ же срокъ гласному надзору полиціи.

г) Подчинить гласному полицейскому надзору на 2 года: Андрея Степановскаго, Всеволода Крупскаго, Бориса Зазулинскаго, Валеріана Боржковскаго, Александра Соликовскаго, Николая Лосятинскаго, Илларіона Прохневича, Вячеслава Томасевича и Петра Буднаго.

Обз. IV, стр. 65. 6) По дѣлу о преступномъ кружкѣ въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, 6-го Апрѣля сего года Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 3 года: Петра Румянцева.

б) Подчинить гласному полицейскому надзору на 3 года: Федора Филимонова (внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны) и Ивана Сорокина (на родинѣ).

в) Михаила Кирикова подвергнуть аресту при тюрьмѣ въ теченіи 2-хъ недѣль.

Обз. III, стр. 34. 7) По дѣлу о матросѣ Сергѣѣ Сосинѣ и мѣщанкѣ Аннѣ Логиновой. 23-го Марта сего года. Высочайше повелѣно: Логинову подчинить на родинѣ гласному надзору полиціи въ теченіи 2-хъ лѣтъ; по отношенію же къ Сосину — привести въ исполненіе, состоявшееся о немъ, 22-го Сентября 1882 г., Высочайшее повелѣніе, по которому онъ подлежалъ высылкѣ въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ.

Обз. III, гл. II. 8) По дѣлу о преступномъ кружкѣ, обнаруженномъ въ г. Курскѣ, 8-го Іюня сего года, Высочайше повелѣно:

а) Продлить Надеждѣ Безпаловой срокъ опредѣленнаго ей Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 9-го Декабря 1881 г., полицейскаго надзора (см. Обз. III, стр. 97) на 2 года.

б) Подчинить гласному надзору полиціи на 2 года: Николая Гильченко и Надежду Макарову, воспретивъ послѣдней въ теченіи означеннаго срока проживательство въ столицахъ.

в) Алексѣю Воробьеву сдѣлать строгое внушеніе.

Обз. IV, стр. 69. 9) По дѣлу о крестьянинѣ Вятской губерніи Прокофьѣ Столяровѣ, 26-го Января сего года, Высочайше повелѣно: замѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить его, на родинѣ, гласному надзору полиціи на 2 года.

Обз. III, стр. 61. 10) 19-го Января сего года Высочайше повелѣно: воспитанника Лубенской гимназіи Ефима Померанца подчинить, въ мѣстѣ жительства, гласному надзору полиціи на 2 года.

Обз. III, стр. 67, № 30. 11) По дѣлу объ учителѣ Каинскаго приходскаго училища Иванѣ Ацеровѣ, 6-го Апрѣля сего года, Высочайше повелѣно: подчинить его, въ мѣстѣ жительства, гласному надзору на 1 годъ.

Обз. III, стр. 69, № 4. 12) Мѣщанинъ Николай Николаевъ Шаховской, по Высочайшему повелѣнію отъ 23-го Марта сего года, подчиненъ, въ мѣстѣ жительства, гласному надзору полиціи на 2 года.

Обз. III, стр. 82, № 44. 13) Тому же наказанію подвергнутъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 9-го Марта сего года, фельдшеръ Иркутской больницы Алексѣй Медвѣдниковъ.

Обз. III, стр. 85, № 85. 14) Тюменскій купецъ Терентій Тимофѣенковъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 9-го Марта, подчиненъ гласному надзору полиціи въ мѣстѣ жительства на 1 годъ.

Обз. II, стр. 83. 15) По дѣлу о дочери священника, акушеркѣ Павлѣ Ивановой Колеровой, 20-го Апрѣля сего года, Высочайше повелѣно: подчинить ее гласному надзору полиціи въ мѣстѣ жительства на 2 года.

Обз. IV, стр. 39. 16) По дѣлу о купцѣ Зелигѣ Наркирьеръ, 6-го Апрѣля сего года, Высочайше повелѣно: подчинить его гласному надзору полиціи въ мѣстѣ жительства на 1 годъ [1]).

---

[1]) Что же касается до 23 лицъ, привлекавшихся по Одессѣ къ дознанію Генералъ-Маіора Стрѣльникова за попытку къ устройству тайной типографіи и связи съ руководящимъ кружкомъ народовольческаго сообщества (Обз. IV, гл. III), то относительно ихъ предполагается испросить Высочайшее соизволеніе для принятія нижеслѣдующихъ мѣръ:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ Елеонору *Свитыч* и Константина *Маслова*.

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи Марію *Симоновичъ*, Петра *Мартыко*, Іосифа *Горовица*, Александра *Федорова* и Ореста *Костюрина* на 5 лѣтъ и Николая *Биткина* на 3 года.

Всего же въ теченіи отчетнаго періода, съ 1-го Января по 1-е Іюля текущаго года, получили окончательное разрѣшеніе 132 дѣла.

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

По судебнымъ приговорамъ.	Приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы . . . 37 Сослано на поселеніе въ Сибирь . . . . . 2 Сослано на житье въ Сибирь 1
Административнымъ порядкомъ.	Выслано подъ надзоръ полиціи: а) въ Восточную Сибирь . . . . . 28 б) въ Западную Сибирь . 23 Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губ. . . . . 109 Подвергн. друг. наказ., безъ учрежд. полиц. надз. . 19

в) Подчинить гласному надзору полиціи съ воспрещеніемъ проживать въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны: Татьяну *Рейтеръ*, Аделанду *Розенштейнъ*, Бориса *Симоновича*, Василія *Поликарпова*, Степана *Романенко* и Манасѣя *Бухштаба* на 3 года; Ольгу *Маврогани*, Вѣру *Петрову* и Елену *Ермакову* на 2 года.

г) Прекратить преслѣдованіе Михаила *Клименко*, въ виду того, что онъ уже подвергнутъ заслуженной карѣ, по приговору Правительствующаго Сената, состоявшагося 28-го Марта по дѣлу о террористахъ.

д) Пріостановить дознаніе впредь до явки или розысканія Шлема *Когана* и Дмитрія *Петрова*, скрывшихся 19-го Мая сего года за границу

е) Прекратить дознаніе по отношенію къ Прокофью *Малахову* и Адаму *Вальтеру*.

ж) Возвратить въ мѣсто ссылки Василія *Георгіевскаго* съ тѣмъ, чтобы онъ былъ переведенъ подъ надзоръ полиціи изъ Енисейской губ. въ болѣе отдаленныя мѣстности Восточной Сибири подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ, въ случаѣ если выздоровѣетъ отъ разстройства умственныхъ способностей.

АЛФАВИТЪ

лицъ, упомянутыхъ въ Обзорѣ важнѣйшихъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производившихся съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 г. *).

А.

1. **Абрамовичъ**, Александръ 61.
2. **Адіасевичъ**, Александръ 77.
3. **Акопьянцъ**, Меликъ 74.
4. **Акимова**, Анна 17.
5. **Алихановъ**, Николай 45, 83.
6. **Александрова**, Варвара 4.
7. **Антоновъ**, Петръ 36.
8. **Антоновъ**, Александръ 31, 41, 45, 83,
9. **Андржейковичъ**, Степанъ 56.
10. **Анисимовъ**, Федоръ 37, 83.
11. **Арцруни**, Григорій 74.
12. **Асвадурова**, Ульяна 91.
13. **Афанасьевъ**, Александръ 84.
14. **Ашенбреннеръ**, Михаилъ 37, 42, 46, 84.

Б.

15. **Бао**, Матвѣй 35, 66.
16. **Баранниковъ**, Александръ 23.
17. **Бардина**, Софья 6.
18. **Бахъ**, Авраамъ 54.
19. **Безпаловъ**, Максимъ 63.
20. **Бибикъ**, Андрей 91.
21. **Бибикъ**, Анна 91.
22. **Бойко**, Петръ 53, 91.
23. **Бондаренко**, Феофанъ 53.

---

*) Цифры, поставленныя послѣ именъ, означаютъ страницы Обзора.

24. **Борисенко,** Порфирій 61.
25. **Бобина,** Надежда 35, 91.
26. **Бобинъ,** Павелъ 33, 91.
27. **Богдановичъ,** Юрій 8.
28. **Богдановичъ,** Николай 66.
29. **Бубновъ,** Владиміръ 84.
30. **Бужинскій,** Федоръ 53, 91.
31. **Бурковскій,** Игнатій 63.
32. **Бухъ,** Николай 13.
33. **Буцевичъ,** Александръ 47.
34. **Быковъ,** Николай 77.
35. **Бѣлинская,** Антонина 77.
36. **Бѣлоусовъ,** Андрей 34.
37. **Бѣличъ,** Иванъ 55, 92.

В.

38 **Варынскій,** Людовикъ 72.
39. **Василенко,** Даніилъ 53, 92.
40. **Вачнадзе, кн.,** Леванъ 46, 85.
41. **Велецкій,** Сергѣй 67.
42. **Вержбицкій,** Георгій 35.
43. **Веру,** Ипполитъ 30.
44. **Власовъ,** Афанасій 63.
45. **Воскресенскій,** Александръ 35. 78.
46. **Вояковскій,** Александръ 54, 92.
47. **Выверцевъ,** Иванъ 66.
48. **Вѣтровъ,** Федоръ 60.

Г.

49. **Гавриленко,** Алексѣй 92.
50. **Ганейзеръ,** Евгеній 78.
51. **Гартманъ,** Левъ 21.
52. **Гейеръ,** Иванъ 25.
53. **Гладковъ,** Иванъ 67.
54. **Горѣловъ,** Аполлинарій 63.
55. **Грачевскій,** Михаилъ 24 49.
56. **Грязнова,** Марья 14.
57. **Гусаковъ,** Андрей 92.
58. **Гулева,** Марья 92.
59. **Гурвичъ,** Бейла 92.
60. **Гуленко,** Михаилъ 66.
61. **Гуревичъ,** Моисей 68.

Д.

62. **Давидовичъ**, Семенъ, 35, 78.
63. **Давыдовъ**, Шіо-Эдишеровъ 32, 93.
64. **Дегаева**, Любовь 3, 93.
65. **Дегаевъ**, Сѣргѣй 3.
66. **Дейчъ**, Левъ (Лейба) 9.
67. **Дельперъ**, Даніилъ 63.
68. **Держановскій**, Владиміръ 45, 85,
69. **Джебодари**, Иванъ, 7.
70. **Джеллаловъ**, Рубенъ 74.
71. **Дорфманъ**, Софья 67.
72. **Дружининъ**, Владиміръ 50, 85.
73. **Дубницкій**, Степанъ 58.

Е.

74. **Ежовъ**, Сергѣй 35.
75. **Ешинъ**, Леонидъ 35.

Ж.

76. **Желваковъ**, Николай 29.
77. **Желябовъ**, Андрей 15, 38, 40.

З.

78. **Забѣлло**, Николай 62.
79. **Завалишинъ**, Федоръ 40.
80. **Залкиндъ**, Мовша 62.
81. **Заинчневскій**, Петръ 85.
82. **Зацѣпина**, Зинаида 48.
83. **Здоровъ**, Василій 93.
84. **Зильбергъ**, Каролина 63.
85. **Златопольскій**, Савелій 40, 48.
86. **Зотовъ**, Павелъ. 63.

І.

87. **Іоаннисіяни**, Гаяне 74.
88. **Іорданская**, Ольга 62.
89. **Іорданская**, Вѣра 62.

К.

90. **Иваненко**, Гавріилъ 93.
91. **Иваницкій**, Федоръ 34, 78.

92. **Иванищенко**, Павелъ 67.
93. **Иванова**, Софья 13.
94. **Ивановъ**, Василій 4, 34.
95. **Ивановъ**, Дмитрій 36.
96. **Ивановская**, Прасковья 30.
97. **Иванчинъ-Писаревъ**, Александръ 8.
98. **Ивашкевичъ**, Леопольдъ 35, 78.
99. **Исаевъ**, Григорій 15.

К.

100. **Калихъ**, Елія 61.
101. **Калюжная**, Марья 3, 95.
102. **Калмансонъ**, Яковъ 62.
103. **Каменская**, Бетти 6.
104. **Каменскій**, Михаилъ 37, 43, 85.
105. **Каршевъ**, Петръ 34, 79.
106. **Карповичъ**, Карпъ 62.
107. **Квитка**, Никифоръ 36, 80.
108. **Квятковскій**, Александръ 9.
109. **Кисель**, Иванъ 55, 95.
110. **Кирьяковъ**, Николай 44, 86.
111. **Кипіани**, Михаилъ 31, 41, 93.
112. **Кибальчичъ**, Николай 11.
113. **Козловскій**, Діонисій 55, 94.
114. **Колодкевичъ**, Николай 11, 38.
115. **Комарницкій**, Сигизмундъ 80.
116. **Копылъ**, Корнѣй 36, 80.
117. **Корба**, Анна 40, 47.
118. **Крайскій**, Болеславъ, 27, 43, 46, 86.
119. **Кузьминъ**, Алексѣй 31, 94.
120. **Кузьмина**, Варвара 94.
121. **Куприановъ**, Александръ 86.
122. **Курисонъ**, Идилій 35.

Л.

123. **Лавровъ**, Петръ, 21.
124. **Ладыгина**, Прасковья 62.
125. **Лебедева**, Татьяна 11.
126. **Левенталь**, Владиміръ 65.
127. **Лебединцевъ**, Арсеній 59.
128. **Липпоманъ**, Іосифъ 31, 41, 45, 86.
129. **Лозинскій**, Михаилъ 53, 95.
130. **Любарецъ**, Иванъ, 53, 95.
131. **Любимовъ**, Николай 63.

132. **Луговой**, Алексѣй 95.
133. **Луговой**, Ананія 53.
134. **Лучинскій**, Андрей 95.

М.

135. **Маймескуловъ**, Николай 43, 87.
136. **Макухинъ**, Александръ 45, 86.
137. **Малярчукъ**, Исаакъ 66.
138. **Мануиловъ**, Александръ 59.
139. **Матвѣенко**, Петръ 62.
140. **Матвѣевъ**, (вольноопредѣляющійся Можайскаго полка) 69.
141. **Масловъ**, Константинъ 60.
142. **Масюкевичъ**, Вѣра 64.
143. **Масюкевичъ**, Евгенія 64.
144. **Машевскій**, Федоръ 65.
145. **Мачаваріани**, Илья 95.
146. **Мегеровъ**, Томасъ 73.
147. **Меленчукъ**, Викторъ, 31, 96.
148. **Меркуловъ**, Василій, 15.
149. **Мизернюковъ**, Кириллъ 63.
150. **Митникъ**, Яковъ, 45, 86.
151. **Михайловъ**, Александръ 15.
152. **Мицкевичъ**, Адольфъ 87.
153. **Мишинъ**, 69.
154. **Мураневичъ**, Иринархъ 86.

Н.

155. **Надеждинъ**, Германъ 69.
156. **Нанія-Швили**, Александръ 96.
157. **Недзвѣцкій**, Александръ 36, 80.
158. **Немировская**, Раиса 96.
159. **Немировская**, Фрайда 96.
160. **Немировскій**, Григорій 96.
161. **Немоловскій**, Аполлонъ 4, 33.
162. **Нероновичъ**, Василій 35.
163. **Никитина**, Софья 52, 81.
164. **Нюквистъ**, Александръ 57.

О.

165. **Одольская**, Изабелла 61.
166. **Ольшевскій**, Александръ 63.
167. **Оржихъ**, Борисъ 61.
168. **Осинская**, Анастасія 4, 35, 81.

П.

169. **Пашинъ**, Николай 40, 87.
170. **Паули**, Николай 56.
171. **Пащенко**, Владиміръ 97.
172. **Перовская**, Софья 14, 47.
173. **Перелыгинъ**, Александръ 69.
174. **Петровъ**, Дмитрій 37.
175. **Пессисъ**, Мейръ 59.
176. **Подласкинъ**, Алексѣй 58.
177. **Поповъ**, Михаилъ 18.
178. **Поповъ**, Дмитрій 36, 81.
179. **Похитоновъ**, Николай 37, 40, 47, 87.
180. **Пржесмыцкій**, Николай 35.
181. **Присѣцкая**, Ольга 66.
182. **Прокофьевъ**, Алексѣй 46, 87.
183. **Прокофьевъ**, Александръ 44, 87.
184. **Прокофьевъ**, Николай 97.
185. **Протасовъ**, Андрей 65.
186. **Прядка**, Арсеній 67.
187. **Пѣтухинъ-Кошелевъ**, Алексѣй 64.

Р.

188. **Рогачевъ**, Николай 37, 40, 88.
189. **Романенко**, Степанъ 59.
190. **Ронсевичъ-Плотницкій**, Поликарпъ 62.
191. **Рутковская**, Елена 66.

С.

192. **Саблинъ**, Николай 14.
193. **Сабинины**, братья 69.
194. **Савельевъ**, Михаилъ 47.
195. **Самохваловъ**, Владиміръ 53, 97.
196. **Сергѣевъ**, Захаръ 62.
197. **Сенягинъ**, Николай 88.
198. **Сенькевичъ**, Леонарда 66.
199. **Селегневъ**, Павелъ 34, 81.
200. **Скаловскій**, Дмитрій 88.
201. **Смирницкій**, Иванъ 97.
202. **Сорокинъ**, Иванъ 63.
203. **Соловьевъ**, Николай 81.
204. **Спандони-Басманджи**, Афанасій 3, 97.
205. **Станцевичъ**, Дмитрій 67.
206. **Степанова**, Ольга 97.

207. **Стратановичъ**, Федоръ 37, 45, 88.
208. **Стефановичъ**, Яковъ 9.
209. **Сущенко**, Александръ 63.
210. **Суханова**, Ольга 20.
211. **Сухановъ**, Николай 20, 38, 47.
212. **Субботины**, Евгенія, Марія, Надежда 6.
213. **Суровцевъ**, Дмитрій 3.
214. **Сѣнькевичъ**, Казиміръ 65.

Т.

215. **Талашиндовъ**, Николай 43, 44, 89.
216. **Телье**, Павелъ 37, 89.
217. **Теллаловъ**, Петръ 48.
218. **Теръ-Григоріанцъ**, Серапіонъ 75.
219. **Теръ-Захаровъ**, Иванъ 74.
220. **Тиграніанцъ**, Левонъ 73.
221. **Тихановичъ**, Александръ 37, 46, 51, 89.
222. **Ткаченко**, Иларіонъ 65.
223. **Ткаченко**, Степанъ 67.
224. **Толмачевъ**, Николай 89.
225. **Трофимовъ**, Алексѣй 57.

У.

226. **Успенскій**, Иванъ 44, 89.

Ф.

227. **Фигнеръ**, Вѣра 3, 5, 40, 82.
228. **Фоминъ**, Матвѣй 89.
229. **Фрадисъ**, Соломонъ 59.
230. **Франчукъ**, Несторъ 54, 97.
231. **Фроленко**, Михаилъ 11, 47.
232. **Френкель** 59.

Х.

233. **Халтуринъ**, Степанъ 10.
234. **Халфинъ**, Цодикъ 63.
235. **Хорошиловъ**, Яковъ 98.

Ц.

236. **Цейтлинъ**, Софья 99.
237. **Циціановъ**, Александръ 7.
238. **Циціановъ**, Арчилъ 90.
239. **Цукерманъ**, Лейзеръ 12.

Ч.

240. **Чайковскій**, Степанъ 99.
241. **Чайковскій**, Василій 99, 53.
242. **Чаплинскій**, Казиміръ 72.
243. **Чеботаревъ**, Петръ 99.
244. **Чемоданова**, Любовь 4, 82.
245. **Черноблеръ**, Ефремъ 99.
246. **Чернявская**, Галина 30, 42.
247. **Чернышева**, Пелагѣя 33, 82.
248. **Черепинскій**, Дмитрій 63.
249. **Чижовъ**, Дмитрій 90.
250. **Чикоидзе**, Михаилъ 7.
251. **Чрелаевъ**, Шіо-Эдишеровъ 31, 41.

Ш.

252. **Шаровскій**, Иванъ 35, 82.
253. **Шарый**, Семенъ 35, 82.
254. **Шепелевъ**, Сергѣй 41, 46, 90.
255. **Шервашидзе**, кн., Марія 31, 42, 99.
256. **Ширяевъ**, Степанъ 13.
257. **Штромбергъ**, Александръ, бар. 38.

Щ.

258. **Щербань**, Харитонъ 67.

Ю.

259. **Ювачевъ**, Иванъ 90.
260. **Юрковскій**, Федоръ 9.
261. **Ющинскій**, Степанъ 53, 99.

Э.

262. **Эверсъ**, Владиміръ 36.
263. **Эліозовъ**, Александръ 101.

Я.

264. **Якимова**, Надежда 48, 100.
265. **Якимовъ**, Владиміръ 100.
266. **Якимовъ**, Павелъ 100.
267. **Янушевскій**, Сергѣй 90.
268. **Ярошевскій**, Анзельмъ 65.

4Т

VI

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 года, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи по государственнымъ преступленіямъ за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 года.

Изъ вѣдомостей о производящихся дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ и изслѣдованіяхъ о политической неблагонадежности, представляемыхъ ежемѣсячно Начальниками Жандармскихъ Управленій, видно, что къ 1-му Января 1883 г. въ 73-хъ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи находилось въ производствѣ, за исключеніемъ дознаній о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак.,—59 дѣлъ, по коимъ было привлечено 136 обвиняемыхъ.

Съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 г. поименованныхъ дѣлъ поступило 236 (487 обвиняемыхъ); окончено 217 (384 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Іюля 78 (239 обвиняемыхъ).

Дознаній по 246 ст. Улож. о нак. находилось въ производствѣ къ 1-му Января 113 (116 обвиняемыхъ), поступило въ теченіи времени съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 г. 616 (507 обвиняемыхъ); окончено 633 (559 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Іюля 96 (64 обвиняемыхъ).

Всего въ теченіи времени съ 1-го Января по 1-е Іюля находилось въ производствѣ 1.024 дѣла о 1.246 лицахъ; изъ нихъ окончено 850 дѣлъ о 943 лицахъ; осталось въ производствѣ 174, къ коимъ привлечено 303 лица (изъ нихъ подъ стражею 116 человѣкъ).

АСТРАХАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

26-го Мая въ Астрахани былъ задержанъ розыскивавшійся съ 1878 г. уроженецъ Земли Войска Донскаго Петръ Андреевъ Ломоносовъ, 27 лѣтъ.

Въ 1874 г. онъ привлекался къ дѣлу о соціально-революціонной пропагандѣ въ Имперіи и былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью таковой пропаганды вступилъ въ тайное сообщество. Рѣшеніемъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената Ломоносовъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, безъ лишенія однако правъ состоянія. Приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ, по ходатайству Суда, осужденному вмѣнено въ наказаніе четырехлѣтнее его содержаніе подъ стражей, причемъ было признано необходимымъ выслать его на родину, въ слободу Орѣховку, Усть-Медвѣдицкаго Округа. Освобожденный изъ подъ стражи, Ломоносовъ въ томъ же 1878 году принималъ участіе въ демонстраціи при погребеніи политическаго арестанта Подлевскаго, за что предназначенъ былъ къ высылкѣ въ Вологодскую губернію, почему и скрылся.

Затѣмъ произведено 9 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак.

БАКИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились два дознанія по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 246 ст. Улож. о нак., и дознаніе о членѣ Кавказскаго Военно-Окружнаго Суда, Полковникѣ Казиѣ, позволившемъ себѣ выразить, въ совѣщательной комнатѣ Суда, въ нетрезвомъ видѣ, сочувствіе къ казненнымъ государственнымъ преступникамъ.

БЕССАРАБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ ночь на 14-е Апрѣля былъ задержанъ, при переѣздѣ черезъ границу близъ города Измаила, неизвѣстный, назвавшійся румынскимъ подданнымъ Макеномъ Михайловымъ, причемъ въ бывшихъ при немъ четырехъ тюкахъ оказались революціонныя изданія, привезенныя, какъ выяснилось впослѣдствіи, изъ Тульчи, и предназначавшіяся, по негласнымъ свѣдѣніямъ, для доставленія на станцію Траяновъ Валъ, гдѣ они должны были быть приняты какимъ-то неизвѣстнымъ лицемъ. Четыре дня спустя былъ арестованъ въ Болградѣ пріѣхавшій туда изъ Траянова Вала, молодой человѣкъ, который предъявилъ властямъ свидѣтельство Кіевскаго Университета на имя студента Кирилла Носенко и далъ крайне неправ-

доподобныя и сбивчивыя показанія о причинахъ, побудившихъ его посѣтить прилегающія къ румынской границѣ мѣстности Бессарабской губерніи. Это послѣднее обстоятельство заставило предполагать связь между путешествіемъ Носенко и попыткою водворенія въ предѣлы Россіи задержанной 14-го Апрѣля контрабанды, каковое подозрѣніе подкрѣпилось отчасти, при дальнѣйшемъ производствѣ дознанія, указаніями на сношеніе Носенко съ проживающими въ Кіевѣ и извѣстными своимъ вреднымъ направленіемъ братьями Мельниковыми *).

Затѣмъ было произведено 14 дознаній по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 246 ст. Улож. о нак. и 3 изслѣдованія по дѣламъ: а) поселянина Измаильскаго уѣзда Ивана Корни, заподозрѣннаго въ возбужденіи крестьянъ къ неповиновенію властямъ; б) народнаго учителя Виленскаго посада Георгія Бахтоловскаго и в) прусскаго подданнаго Іоганна Шульца, обвинявшихся въ политической неблагонадежности.

ВЛАДИМІРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія по обвиненію: 1) помощника инспектора Владимірской Духовной Семинаріи Степана Иванова Виноградова, въ выраженіи сочувствія злодѣянію 1-го Марта и 2) отставнаго унтеръ-офицера Степана Протозонова въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о соучастіи членовъ Императорской Фамиліи въ означенномъ злодѣяніи, а также 15 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ВОЛЫНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Проживающій въ Гайсинѣ, Подольской губерніи, учителемъ дѣтей у присяжнаго повѣреннаго Арнштейна бывшій воспитанникъ Ананьевской гимназіи, Житомірскій мѣщанинъ Григорій Самойловъ Лившицъ, 19 л., навлекъ на себя вниманіе властей вслѣдствіе веденія обширной переписки съ разными городами Имперіи и частаго полученія телеграммъ загадочнаго содержанія. При обыскѣ, произведенномъ у него 1-го Февраля, въ принадлежащемъ ему сундукѣ, оказались: объявленіе сообщества «Народной Воли» отъ 2-го Марта 1881 г., программа рабочихъ членовъ того же сообщества, про-

*) См. вѣд. по Кіевской губерніи.

грамма и воззваніе «Исполнительнаго Комитета къ офицерамъ русской арміи», № 6 газеты «Народная Воля» отъ 23-го Октября 1881 г. и «Лѣтопись рабочаго движенія» 1877 г.

Отрицая принадлежность свою къ какимъ либо тайнымъ сообществамъ и признавая себя виновнымъ лишь въ храненіи запрещенныхъ изданій, Лившицъ показалъ, что всѣ найденные у него предметы случайно пріобрѣтены имъ въ Гайсинѣ у еврея, торговца старыми книгами.

Затѣмъ произведено 5 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ВОРОНЕЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по дѣлу объ обнаруженномъ въ городѣ Воронежѣ преступномъ кружкѣ *) и 10 дознаній по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 246 ст. Улож. о наказ.

ВЯТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Привлекались къ дознаніямъ политическаго характера: 1) ученикъ оружейной школы Петръ Федоровъ Васильевъ, по обвиненію въ распространеніи ложныхъ слуховъ о предстоящемъ будто бы 16-го Мая настоящаго года покушеніи на драгоцѣнную жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и 2) подлежащій ссылкѣ въ Восточную Сибирь бродяга Никонъ Пахомовъ, вслѣдствіе, ничѣмъ по дознанію не подтвердившагося, заявленія его о своихъ сношеніяхъ съ казненнымъ государственнымъ преступникомъ Халтуринымъ и содѣйствіи послѣднему въ дѣлѣ подготовленія взрыва 5-го Февраля 1880 года.

Кромѣ того производилось 14 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Привлекались къ дознаніямъ политическаго характера: 1) запасный рядовой Никита Матвѣевъ, обвиняв-

*) Подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, выясненныхъ производствомъ означеннаго дознанія, изложены въ VI обзорѣ важнѣйшихъ дознаній.

шійся въ храненіи воззванія «Люди Добрі» и въ выраженіи сочувствія ея преступному содержанію и 2) Бахмутскіе мѣщане Григорій Бѣльскій и Василій Чипижейко, уличенные въ храненіи запрещенной брошюры «о правдѣ и кривдѣ», полученной ими, по словамъ Чипижейко, отъ одного изъ машинистовъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.

Кромѣ того производилось 37 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

КАЛУЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось изслѣдованіе о воспитанникѣ Константиновскаго Межеваго Института Иванѣ Вахтинѣ, обвинявшемся въ распространеніи ложныхъ слуховъ по поводу въѣзда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву.

Затѣмъ произведено было 6 дознаній по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 246 ст. Улож. о нак.

КІЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ концѣ минувшаго 1882 г. были получены Начальникомъ Кіевскаго Жандармскаго Управленія свѣдѣнія о намѣреніи политическихъ ссыльныхъ Николая Подревскаго и Винцентины Лисовской бѣжать изъ мѣста своего водворенія, города Туринска, при помощи нѣкоторыхъ проживающихъ въ Кіевѣ лицъ, для чего названные ссыльные завели, черезъ посредство служащаго въ Управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Марыльгора и бывшаго студента Демкова, переписку съ привлекавшимися къ дознанію о преступныхъ кружкахъ въ средѣ кіевскихъ рабочихъ Владиміромъ Неметти и Зинаидой Астафьевой, а также съ дочерью чиновника Анною Лютикъ и дворяниномъ Владиміромъ Ортынскимъ. Изъ числа писемъ Лисовской и Подревскаго къ кіевскимъ единомышленникамъ особаго вниманія заслуживаетъ посланное послѣднимъ къ Лютикъ, въ коемъ Подревскій рекомендуетъ ей: «войти въ сношеніе съ Ортынскимъ и сестрою изъ Бутырскаго государственнаго преступника Григорія Гольденберга, Прасковіею Фишманъ, и черезъ ихъ посредство познакомиться съ кіевскими революціонерами» и совѣтуетъ ей «открыть на соціальныхъ началахъ переплетную мастерскую, каковое занятіе не будетъ отвлекать ее, по его мнѣнію, отъ другой дѣятельности». Обыскомъ, произведеннымъ въ виду изложенныхъ

обстоятельствъ у Ортынскаго обнаружены были: брошюра «къ русскому обществу отъ русскихъ революціонеровъ», фотографическія карточки нѣкоторыхъ государственныхъ преступниковъ и подозрительная переписка съ политическимъ ссыльнымъ Сергѣемъ Малышевымъ.

2) 1 Іюня настоящаго года была отобрана при обыскѣ у писаря Штаба 12-й Кавалерійской дивизіи Александра Николаева Билинскаго революціонная прокламація «Исполнительный Комитетъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III», полученная Билинскимъ, по его заявленію, отъ называвшаго себя студентомъ Николаемъ Леонтьевымъ и оказавшагося впослѣдствіи сыномъ священника Трофимомъ Немеровскимъ, который и сознался въ передачѣ прокламаціи Билинскому, присовокупивъ при томъ, что самъ получилъ ее отъ какого-то Ивана Андреевича или Андрея Ивановича, неоднократно снабжавшаго его революціонными изданіями.

3) Мѣщанинъ Евсѣй Исааковъ Бронштейнъ былъ привлеченъ 27-го Марта къ дознанію вслѣдствіе обнаруженія у него при обыскѣ прибавленій къ №№ 8 и 9 газеты «Народная Воля», собственноручно написанной имъ статьи «о революціи въ Россіи», 20-ти гектографированныхъ экземпляровъ напечатаннаго въ Нью-Іоркѣ «Листка кіевской партіи еврейскаго эмиграціоннаго общества» и крайне предосудительной переписки, указывающей на принадлежность Бронштейна къ еврейскому эмиграціонному комитету въ Америкѣ, возложившему на него порученіе установить сношенія съ Цюрихомъ и Кіевомъ и доставить въ Россію нѣкоторыя произведенія подпольной печати, издаваемыя въ Лондонѣ и Женевѣ.

4) Кіевскій мѣщанинъ Яковъ Андреевъ Алешковъ обвинялся въ разсылкѣ по Черниговской губерніи преступныхъ воззваній, вслѣдствіе заключенія экспертовъ о томъ, что адресы на конвертахъ, въ коихъ разсылались эти воззванія, писаны имъ.

5) Въ послѣднихъ числахъ Іюня, при проходѣ поѣзда Фастовской желѣзной дороги, изъ окна вагона было выброшено воззваніе «Люди добрі», поднятое вслѣдъ затѣмъ малолѣтнею дочерью одного изъ дорожныхъ сторожей. Мастеръ той же дороги Яковъ Слѣдъ прочиталъ ее въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, одобрительно отзываясь при томъ объ ея содержаніи, почему и возникло дознаніе о Слѣдѣ.

Производились дознанія: 6) о Каролинѣ Зильбербергъ и сестрахъ Масюкевичъ; 7) о скрывшемся изъ подъ надзора полиціи бывшемъ студентѣ Александрѣ Михайловѣ

Мушкинѣ и другихъ лицахъ; 8) о студентѣ Университета Св. Владиміра Алексѣѣ Александровѣ Пѣтухинѣ-Кошелевѣ и 9) о рядовомъ Кіевской госпитальной команды Дмитріѣ Черепинскомъ и другихъ лицахъ, по обвиненію ихъ въ принадлежности къ революціонному сообществу, храненіи и распространеніи возмутительныхъ изданій и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, подробныя свѣдѣнія о каковыхъ дознаніяхъ изложены въ Обзорѣ.

Кромѣ того были произведены дознанія: 10) о крестьянинѣ Васильковскаго уѣзда Константинѣ Подгурскомъ, предлагавшемъ своимъ односельчанамъ примкнуть къ противоправительственному сообществу, членомъ котораго онъ, будто бы, состоялъ, съ цѣлью истребить духовенство, дворянство и евреевъ; 11 и 12) о мѣщанинѣ города Василькова Иванѣ Юліановѣ Лисецкомъ и крестьянинѣ Орловской губерніи Владимірѣ Гарнуновѣ, замѣченныхъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ, а также одиннадцать дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ. и нижеслѣдующія изслѣдованія: 1) объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Дмитріѣ Шехаевѣ, заподозрѣнномъ въ сношеніяхъ съ вредными личностями, 2) о бывшемъ студентѣ Харьковскаго Ветеринарнаго Института Владимірѣ Мельниковѣ и братѣ его Сергѣѣ, унтеръ-офицерѣ запаса арміи, уличаемыхъ въ веденіи переписки предосудительнаго содержанія, и 3) объ именующемся Варшавскимъ гражданиномъ Эдуардомъ Кеснеромъ, который заявилъ о своей принадлежности къ соціально-революціонному сообществу.

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 14 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак. и изслѣдованіе о проживающей въ городѣ Рыльскѣ женѣ артиллерійскаго капитана Юліи Григорьевой Хитрово, возникшее вслѣдствіе заявленія землевладѣльца Путивльскаго уѣзда графа Головина о томъ, что названная Хитрово неоднократно обращалась къ нему съ приглашеніемъ пожертвовать что-либо въ пользу государственныхъ преступниковъ, содержащихся подъ стражею. Такъ какъ изъ наведенныхъ, въ виду означеннаго заявленія, справокъ выяснилось, что Хитрово предлагала принять участіе въ подпискѣ для облегченія участи политическихъ заключенныхъ, кромѣ графа Головина, еще офицерамъ 16-й конно-артиллерійской батареи полковнику Дубровину,

поручику Курлюмову и подпоручику Ламакину, а также бывшему врачу той же батареи Виценко, то и признано было необходимымъ произвести у ней обыскъ, коимъ обнаружена переписка весьма подозрительнаго содержанія. Изъ числа писемъ, отобранныхъ у Хитрово, обращаютъ на себя особое вниманіе два, подписанныя фамиліей «Шарый *) и подтверждающія своимъ содержаніемъ обвиненіе. «Сегодня», говорится въ одномъ изъ нихъ, помѣченномъ 31-мъ Октября 1881 г., «я получилъ письмо отъ ехидной А—пки. Пишетъ, что она теперь зарабатываетъ свой харчъ; была гдѣ-то у помѣщиковъ на практикѣ. При этомъ замѣчаетъ, что нашимъ барамъ не требуется почти никакихъ знаній. Между прочимъ, упоминаетъ, почему не пишу о своемъ житьѣ-бытьѣ. Съ этого начну Вамъ писать. Вмѣсто того, чтобы намъ науку двигать, она насъ двигаетъ. Нашего брата (Москвичей) все прибываетъ и прибываетъ. Въ Петер. Универ. не принимаютъ. Въ Университетѣ затишье и, судя по общему настроенію, нельзя предвидѣть какого нибудь движенія. Поживемъ, посмотримъ. Сегодня видѣлъ Фидровскаго, который говорилъ, что жинка его сюда переѣдетъ. Сестра его жены живетъ здѣсь. Геся разрѣшилась отъ бремени. Въ моей стипендіи участвуютъ 7 пайщиковъ. Гамалѣя уже здѣсь, въ Харьковѣ нѣтъ. На его мѣсто поступилъ или Сукачевъ или . . . . (неразборчиво). Я думаю сдѣлать на Васъ налогъ въ 2% ежемѣсячно въ пользу заключенныхъ или иначе вы сами сдѣлайте на себя налогъ. Если достигнете цѣли въ предполагаемомъ вами, то это будетъ очень хорошо. Пишите, какое впечатлѣніе произвели на военныхъ усиленныя и чрезвычайныя мѣры?.... На дняхъ былъ политическій процессъ въ Курскѣ: Лавренцусъ, Лебедевъ, Майковъ и проч. присуждены кто въ ссылку на поселеніе, кто къ заключенію въ крѣпости, одинъ только оправданъ»....

Содержаніе же второго письма, помѣченнаго 27-мъ Февраля 1882 г., слѣдующее: «Деньги отъ васъ, Юлія Григорьевна, я получилъ: великое вамъ спасибо. Студенческая исторія почти совсѣмъ прекратилась. Начальство Университета ведетъ себя такъ подло, впрочемъ, что не трудно допустить возможности всеобщаго взрыва негодованія.... Приговоръ надъ 20-ю нигилистами, судившимися въ Питерѣ, произвелъ непріятное впечатлѣ-

*) Шарый привлеченъ къ дознанію о такъ называемомъ «Гадячскомъ кружкѣ». См. Обзоръ.

ніе на публику. Воображеніе, возбуждаемое отдаленной картиной висѣлицы, справедливо оскорбляется. Недовольство, готовое перейти въ протестъ и гнѣвъ, ярко очерчивается..... Изъ Кобелякъ нѣтъ абсолютно никакихъ новостей»..... Далѣе говорится о столкновеніи, происшедшемъ, во время засѣданія Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о террористахъ, между подсудимыми Клѣточниковымъ и Меркуловымъ и сообщается отчетъ объ исходѣ процесса Демяновскаго, Данилова, Сиповича и др., судившихся въ Харьковскомъ Военно-Окружномъ Судѣ. Письмо оканчивается фразой «Прощайте, желаю вамъ сражаться и побѣждать!».

Обвиняемая Хитрово, допрошенная относительно обстоятельствъ ея дѣла, дала крайне неправдоподобныя показанія, объяснивъ, что производившійся ею сборъ пожертвованій предназначался семьѣ племянника ея Игнатія Гаркушенко, содержавшагося въ Январѣ 1882 г. въ Кіевскомъ тюремномъ замкѣ.

Затѣмъ было произведено дознаніе о задержанномъ 24-го Января въ городѣ Льговѣ крестьянинѣ Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи, Федорѣ Ильинѣ Проскуринѣ, у котораго отобраны были, при арестованіи, два адреса: «Курскъ, вокзалъ Московско-Курской ж. д., г. Балясину» и «Харьковъ, Университетъ, студенту 4-го курса Алекс. Алекс. Александрову», а также записка на имя упомянутаго Балясина слѣдующаго содержанія:

«Иванъ Николаевичъ! Прошу васъ принять подателя записки, какъ бы вы приняли меня, онъ человѣкъ бѣдный, но, кажется, годный; изъявилъ желаніе самъ. Думаю, что онъ заслуживаетъ и довѣріе и участіе,—такъ познакомьте его съ кой кѣмъ и съ кой чѣмъ; онъ вамъ обо мнѣ сообщитъ. Извѣстный Вамъ Н. Е. Ж. (Г. К.)».

Записку эту Проскуринъ, по собственному заявленію, получилъ отъ неизвѣстнаго ему служителя одной изъ гостинницъ города Рыльска.

КУБАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о мѣщанинѣ города Кузнецка Дмитріѣ Федоровѣ Ведерниковѣ по обвиненію его въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ объ обнаруженномъ, будто бы, въ Москвѣ подкопѣ, проложенномъ на

протяженіи 8 верстъ и 25 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 27-го Марта арендаторомъ корчмы въ имѣніи Варроль, крестьяниномъ Варшъ усмотрѣна была на стѣнѣ, при входѣ въ означенное заведеніе, прокламація на эстонскомъ языкѣ, возбуждающая мѣстное населеніе къ захвату помѣщичьихъ земель. Въ составленіи ея заподозрѣнъ кузнецъ Варрольской волости Карлъ Вернамазингъ вслѣдствіе большаго сходства почерка его съ тѣмъ, коимъ писано воззваніе. Будучи арестованъ 9-го Апрѣля, Вернамазингъ объяснилъ, что прокламація была написана и составлена крестьяниномъ Яковомъ Петьеромъ по приговору 24-хъ крестьянъ, членовъ тайнаго союза, организованнаго съ цѣлью завладѣнія помѣщичьей землей. На слѣдующій день онъ однако измѣнилъ свои объясненія и сознался въ томъ, что составилъ воззваніе самъ и прибилъ его къ стѣнѣ Варрольской корчмы. Какъ на соучастника, Вернамазингъ указалъ на того же Петьера, главнаго, по его словамъ, руководителя тайнаго союза, при чемъ представилъ составленный имъ списокъ членовъ послѣдняго. Вслѣдствіе сего произведенъ былъ обыскъ у оговоренныхъ имъ лицъ, но ничего преступнаго не найдено; изъ показаній же ихъ видно, что Вернамазингу поручено было крестьянами составленіе жалобы Сенатору, ревизующему Прибалтійскій край, на Варрольское Волостное Правленіе, доставившее невѣрныя свѣдѣнія о полученной рабочими заработной платѣ. Вернамазингъ, подтверждая это обстоятельство, отказался отъ прежнихъ своихъ показаній, признавъ ихъ ложными.

2) 21-го Апрѣля запасный рядовой Александръ Ивановъ заявилъ Жандармскому Управленію, что содержатели литейнаго заведенія Фридрихъ Кунце и Фридрихъ Кергеръ, принадлежа къ соціалистической партіи, распространяютъ превратныя воззрѣнія среди рабочихъ, поддерживаютъ сношенія съ заграничными соціаль-демократами и т. п. Дознаніемъ установлено, что заявленіе Иванова касается обстоятельствъ имѣвшихъ мѣсто въ 1878 г. и что въ настоящее время не имѣется основаній заподозрить Кунце и Кергера въ принадлежности къ числу лицъ, преслѣдующихъ противоправительственныя цѣли.

3) Въ Мартѣ мѣсяцѣ редакторъ газеты «Olewik» Гренцштейнъ представилъ Дерптскому Полиціймейстеру полученное имъ изъ Гатчины письмо отъ кузнеца Мартына Крейсона, сообщающаго объ явившейся къ нему неизвѣстной личности, выдающей себя за члена преступнаго сообщества, образовавшагося, будто бы, въ Дерптѣ съ цѣлью систематическаго преслѣдованія нѣмцевъ и намѣревающагося открыть тайную типографію для распространенія прокламацій. Неизвѣстная личность эта оказалась бывшимъ народнымъ учителемъ Михаиломъ Бротенъ, проживающимъ нынѣ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, близъ Чирновичской почтовой станціи.

4) 9-го Іюня къ Дерптскому Полиціймейстеру явился писарь Раппинскаго волостнаго правленія, Верроскаго уѣзда, Іоганнъ Каллась и представивъ письмо на эстонскомъ языкѣ, адресованное на имя учителя Якова Пуксова, заявилъ, что письмо это задержано имъ при отправкѣ по назначенію вслѣдствіе подозрѣнія въ преступности его содержанія, такъ какъ Пуксовъ извѣстенъ ему, заявителю, какъ личность сомнительной политической благонадежности.

Означенное письмо, писанное, по словамъ Калласа, телеграфистомъ Дерптской станціи Яномъ Пинтманомъ, оказалось противоправительственнаго содержанія. Названный авторъ въ дерзкихъ выраженіяхъ порицаетъ слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обращенныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Москвѣ къ волостнымъ старшинамъ, обсуждаетъ дѣйствія и распоряженія Правительства и въ заключеніе, превознося «честныя стремленія соціалистовъ», сообщаетъ о какомъ-то планѣ «основать преступный кружокъ съ террористическимъ направленіемъ».

Изъ числа лицъ, упоминаемыхъ въ письмѣ Пинтмана, обращаютъ на себя вниманіе братъ его «Фритцъ», кандидатъ богословія «Гуго» Трефнеръ и другіе, личности которыхъ еще не выяснены.

Затѣмъ произведено 6 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о наказ.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 12-го Апрѣля воспитанникъ Московскаго Техническаго Училища Сергѣй Лебедевъ-Лѣсинъ, выходя изъ трактира, выронилъ изъ кармана пальто печатную брошюру, озаглавленную «русскому обществу отъ русскихъ революціонеровъ», вслѣдствіе чего и былъ задержанъ.

При обыскѣ у него найденъ листокъ для сбора пожертвованій въ пользу политическихъ арестантовъ, гектографированная тетрадь «Вступленіе къ ненапечатанному сочиненію графа Льва Толстаго» и разнаго рода замѣтки и письма.

2) 28-го Мая былъ задержанъ при тайномъ переходѣ чрезъ Австрійскую границу человѣкъ, назвавшійся сначала студентомъ Московскаго Университета Алексѣемъ Смирновымъ, а затѣмъ оказавшійся канцелярскимъ служителемъ Владиміромъ Максимовымъ Сипайло, который далъ довольно подробныя показанія о существующемъ, будто бы, въ Австріи польскомъ революціонномъ сообществѣ, дѣятельность котораго распространялась и на Россію и членомъ коего состоялъ и онъ, Сипайло, при чемъ присовокупилъ, что примкнулъ къ преступному кружку не изъ сочувствія къ его замысламъ, а вслѣдствіе крайне стѣсненнаго матеріальнаго положенія. Приняты мѣры къ выясненію степени достовѣрности заявленія Сипайло.

Затѣмъ производились дознанія: 3) о мѣщанинѣ Михаилѣ Саранынѣ, ложно, какъ оказалось впослѣдствіи, заявившемъ о своей принадлежности къ революціонному сообществу; 4) о московскомъ ремесленникѣ Михаилѣ Павловѣ, обвиняемомъ содержателемъ мѣдно-литейнаго заведенія Соловьевымъ въ распространеніи среди рабочихъ вредныхъ слуховъ и противоправительственныхъ изданій; 5) о вдовѣ надворнаго совѣтника Аннѣ Ивановой Галлеръ *), заявившей о своей принадлежности къ преступному сообществу и оказавшейся страдающею разстройствомъ умственныхъ способностей и 6) дознаніе, вслѣдствіе ложнаго заявленія крестьянина Миронова о томъ, что крестьянинъ Федоръ Алексѣевъ, будто бы, распространялъ среди Московскихъ рабочихъ вредные слухи.

29 дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о нак.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ Апрѣлѣ сего года произведены обыски у студентовъ Московскаго Университета Петра Рождественскаго и Василія Метлина, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣ-

---

*) О Галлеръ см. Вѣдом. IV, стр. 11.

ній о вредномъ ихъ направленіи; у перваго изъ нихъ найдены: гектографированныя біографіи Желябова и Кибальчича и нѣсколько бланковъ для сбора пожертвованій въ пользу сосланныхъ государственныхъ преступниковъ, а у второго разнаго рода запрещенныя изданія. При дальнѣйшемъ производствѣ было установлено, что Рождественскій поддерживалъ постоянныя и весьма близкія сношенія съ проживавшей съ нимъ на одной квартирѣ фельдшерицею Любовью Ковязиною, которая, какъ выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, усердно занималась распространеніемъ біографій казненныхъ государственныхъ преступниковъ и сборомъ денегъ на революціонныя цѣли, при чемъ переписка означенныхъ біографій поручалась ею крестьянину Калужской губ. Ивану Григорьеву Комову, у котораго и найдено было нѣсколько экземпляровъ этихъ революціонныхъ сочиненій. Ковязина не признала себя виновной въ храненіи преступныхъ изданій, хотя достаточно уличалась въ томъ обнаруженнымъ при производствѣ дознанія письмомъ московской жительницы, мѣщанки Маріи Метлиной, въ коемъ послѣдняя, тотчасъ вслѣдъ за арестомъ Рождественскаго, просила брата своего «немедленно отправиться къ матери Ковязиной и взять хранящійся у нея свертокъ бумагъ».

2) Сынъ священника Арсеній Васильевъ Студенецкій обвинялся въ распространеніи среди посѣтителей одной изъ портерныхъ лавокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ печатной «Программы рабочихъ членовъ партіи Народной Воли». При обыскѣ у него, кромѣ означеннаго изданія, найдена еще литографированная статья преступнаго содержанія;

3) Студентъ С.-Петербургскаго Университета Иванъ Барбатенко и сестра его Матрена были привлечены къ отвѣтственности по обвиненію ихъ въ храненіи запрещенныхъ изданій;

4) и 5) Оставной унтеръ-офицеръ Сергѣй Грановъ и Ардатовскій мѣщанинъ Иванъ Разумовъ обвинялись въ распространеніи ложныхъ слуховъ о передѣлѣ земли

и 6) Крестьянинъ Васильсурскаго уѣзда Александръ Рѣшинъ привлекался къ дознанію за то, что предлагалъ одному лицу вступить въ соціально-революціонное сообщество.

Кромѣ того производились изслѣдованія: 1) объ оберъ-офицерскомъ сынѣ Викторѣ Звиргдзе, ранившемъ выстрѣломъ изъ ружья инженера Владиміра Янковскаго, по заявленію коего означенное преступленіе совершено,

будто бы, въ интересахъ террористическаго сообщества; 2) о фельдшерѣ Ларіонѣ Петровѣ Крутьинѣ, неоднократно заявлявшемъ о своей, будто бы, принадлежности къ какому-то революціонному сообществу; 3) о женщинѣ-врачѣ Александрѣ Мошковой, уличенной въ сношеніяхъ съ лицами вреднаго политическаго направленія, и 4) о коллежскомъ ассесорѣ Егорѣ Яковлевѣ Михайловѣ, неоднократно замѣченномъ въ сношеніяхъ съ разными лицами, привлекавшимися къ дознаніямъ политическаго характера.

НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о дѣлопроизводителѣ Демянской Земской Управы Алексѣѣ Аникіевѣ, возникшее вслѣдствіе сообщенія, сдѣланнаго имъ нѣкоторымъ лицамъ о своей, будто бы, принадлежности къ соціально-революціонному сообществу и 2) о Боровичскомъ мѣщанинѣ Василіѣ Третьяковѣ, обвиняемомъ въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о послѣдовавшемъ, будто бы, 8-го Мая крушеніи Императорскаго поѣзда, а также 9 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА ОДЕССЫ.

1) При производствѣ въ городѣ Одессѣ Генераломъ Стрѣльниковымъ дознанія о 95-ти лицахъ, обвинявшихся въ образованіи на югѣ Россіи соціально-революціонныхъ кружковъ, одинъ изъ нихъ, мѣщанинъ Василій Волковъ, сдѣлалъ, между прочимъ, указаніе на участіе въ этихъ кружкахъ турецкаго подданнаго Николая Александрова Александрова, купеческаго сына Ивана Васильева Болгарова, дворянина Франца Гаврилова Чеховскаго и мѣщанина Семена Григорьева Бѣлоусова. Изъ возникшаго такимъ образомъ о названныхъ четырехъ лицахъ дознанія выяснилось, что Чеховскій состоялъ нѣкоторое время членомъ кружка, организованнаго сосланнымъ нынѣ въ каторжныя работы государственнымъ преступникомъ Наумомъ Геккеромъ, участвовалъ на сходкахъ кружка и вносилъ деньги въ его кассу, но впослѣдствіи добровольно отказался отъ всякаго общенія съ своими прежними товарищами; что Александровъ содержалъ особую квартиру, предназначенную для сходокъ членовъ кружка, хотя, какъ видно изъ его показанія, не зналъ о преступныхъ

цѣлихъ послѣдняго и что Бѣлоусовъ проживалъ въ 1880 г. на квартирѣ Геккера, при чемъ во время отсутствія своего сожителя являлся какъ бы его довѣреннымъ лицомъ, раздавая членамъ кружка принадлежавшія Геккеру запрещенныя изданія. Послѣднее обстоятельство, отрицаемое Бѣлоусовымъ, удостовѣряется, кромѣ заявленія Волкова, еще показаніями нѣкоторыхъ свидѣтелей. Что же касается до Болгарова, то оговоръ Волкова, будто бы онъ снабжалъ заявителя номерами «Народной Воли» и «Земля и Воля», при производствѣ дознанія ничѣмъ не подтвердился.

Затѣмъ производились дознанія: 2) о бывшихъ студентахъ Новороссійскаго Университета Павлѣ Аншенковѣ, Арсеніѣ Лебединцевѣ, Александрѣ Мануиловѣ и др., обвиняемыхъ въ принадлежности къ революціонному сообществу и въ сношеніяхъ съ Вѣрой Филипповой и 3) о лицахъ, принадлежавшихъ, по заявленію оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова, къ числу членовъ Одесскихъ революціонныхъ кружковъ, группировавшихся вокругъ Вѣры Филипповой и другихъ видныхъ дѣятелей террористическаго сообщества, подробныя свѣдѣнія о каковыхъ дознаніяхъ помѣщены въ Обзорѣ.

7 дознаній имѣли предметомъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. Улож. о нак.

ОРЛОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Производилось 4 дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., и изслѣдованіе объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Андреѣ Софроновѣ, обвиняемомъ въ распространеніи вредныхъ слуховъ о готовящемся, будто бы, въ день Священнаго Коронованія покушеніи на драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Кромѣ того былъ привлеченъ къ отвѣтственности дворянинъ Францъ Іогровичъ по сомнѣнію въ его политической благонадежности, но дознаніемъ ничего компрометирующаго обвиняемаго не обнаружено.

ПЕРМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Привлекались къ дознаніямъ политическаго характера: 1) жена земскаго врача Никольская и состоящій подъ надзоромъ полиціи Александръ Ольхинъ, вслѣдствіе того, что укрывали у себя бѣжавшихъ изъ Сибири государственныхъ преступниковъ Сергѣя Иванова, Николая Толузакова и Любовь Чемоданову; 2) крестьянинъ

Екатеринбургскаго уѣзда Яковъ Лежневъ, по обвиненію въ распространеніи въ Калинскомъ заводѣ рукописныхъ воззваній, приглашающихъ народъ отобрать землю у помѣщиковъ, и 3) мастеровой Кыновскаго завода Кунгурскаго уѣзда, Михаилъ Максимовъ Овиновъ, распространявшій среди своихъ односельчанъ слухи о своей принадлежности къ революціонному сообществу и о томъ, что членами этого сообщества будетъ произведено во время Священнаго Коронованія посягательство на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Кромѣ того было произведено 8 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ПОДОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 4 дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ., и дѣло о бывшемъ воспитанникѣ Кіевской Военно-Фельдшерской Школы Иларіонѣ Ткаченко и другихъ лицахъ, принадлежавшихъ въ 1882 г. къ преступному кружку, именовавшемуся «Подольскою группою партіи Народной Воли». Свѣдѣнія объ этомъ дознаніи помѣщены въ Обзорѣ.

Затѣмъ были изслѣдуемы указанія на Александра Соликовскаго *), состоящаго подъ полицейскимъ надзоромъ, по поводу принадлежности его къ такъ называемой «Подольской Дружинѣ» и на воспитанника Немировской гимназіи Лукіліана Мельникова, обвиняемаго въ распространеніи среди учениковъ названной гимназіи изданій предосудительнаго направленія.

ПОЛТАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 17-го и 24-го Мая въ г. Ромнахъ появились печатныя прокламаціи, озаглавленныя: «Люди добрі», «къ русскому народу» и «къ русскому обществу», а также писанныя карандашемъ воззванія, призывающія населеніе къ избіенію евреевъ. Подозрѣніе въ распространеніи означенныхъ возмутительныхъ сочиненій пало на извѣстнаго мѣстнымъ властямъ по своему вредному направленію ученика Роменскаго Реальнаго Училища Федора Давидовича. На возникшемъ по сему поводу дознаніи, эксперты удостовѣрили тождество почерка Давидовича съ тѣмъ, которымъ были написаны прокламаціи, направленныя противъ евреевъ.

---

*) См. Обз. IV стр. 71.

2) Нѣсколько времени тому назадъ въ Полтавское Губернское Жандармское Управленіе поступили указанія на политическую неблагонадежность конторщика табачной фабрики купца Рымаренко, въ Ромнахъ, Федора **Нарочницкаго** *), извѣстнаго въ средѣ лицъ, составившихъ такъ называемый Гадячскій кружокъ, подъ именемъ «Бѣленькаго». Въ Мартѣ сего года сапожный мастеръ Матвѣй Кошманъ заявилъ, что его работникъ Королевъ получилъ отъ Нарочницкаго номеръ 12-й газеты «Впередъ» за 1875 г. и книгу «четыре странника или правда и кривда». Вслѣдствіе этого у Нарочницкаго произведенъ былъ обыскъ и найдены революціонныя изданія, преступнаго содержанія рукописи, собственноручныя его замѣтки и письма, по содержанію коихъ можно заключить о предосудительномъ его образѣ мыслей, почему онъ и былъ арестованъ.

Около этого же времени былъ задержанъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ, близъ Роменъ, служащій на фабрикѣ Рымаренко запасный рядовой Григорій Семеновъ Масько, пріѣхавшій въ гости къ брату своему, у котораго въ домѣ онъ читалъ нѣсколькимъ лицамъ номеръ «Народной Воли», сопровождая чтеніе разсужденіями о необходимости передѣла имущества. На допросѣ Масько объяснилъ, что противоправительственныя воззрѣнія внушены ему Нарочницкимъ и отъ него же, чрезъ посредство служащихъ на фабрикѣ Рымаренко—мѣщанъ города Борзна Григорія Наумова Иващенко и города Ромны Василія Зиновьева Турчанина, — получилъ номеръ «Народной Воли». Послѣдніе подтвердили ссылку на нихъ Масько, присовокупивъ, что неоднократно получали отъ Нарочницкаго преступныя изданія и передавали ихъ разнымъ лицамъ. Къ дознанію о Нарочницкомъ привлеченъ еще крестьянинъ Роменской волости Василій Ивановъ **Гончаренко**, по ремеслу слесарь, изготовлявшій Нарочницкому найденный у него при обыскѣ кинжалъ и такъ какъ у означеннаго Гончаренко одно время хранились преступныя изданія, полученныя очевидно отъ Нарочницкаго.

Затѣмъ были произведены дознанія: 3) о дворянинѣ Петрѣ **Мочинскомъ** и 4) колл. рег. Андрѣѣ Давидовскомъ и дворянинѣ Афанасіѣ **Сухонаровѣ**, по обвиненію ихъ въ

*) Федоръ *Нарочницкій*, личный почетный гражданинъ, родился въ Сосницкомъ уѣздѣ, Черниговской губ.; воспитывался въ одномъ изъ мѣстныхъ приходскихъ училищъ; затѣмъ служилъ прикащикомъ въ Нѣжинѣ, въ Сосницкомъ уѣздѣ и наконецъ въ Ромнахъ.

храненіи запрещенныхъ изданій; 5) о крестьянинѣ Степанѣ **Носарѣ**. 6) о сынѣ фельдшера Антонѣ Васильевѣ **Кириченко**. 7) о волостномъ писарѣ Михаилѣ **Попенко** и 8) объ именующейся Харетиной **Ивановой**, по обвиненію ихъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ политическаго характера; 9) о надсмотрщикѣ телеграфной станціи Вильямѣ **Зеводе**, заподозрѣнномъ въ храненіи запрещенныхъ изданій и 10) о сынѣ кол. сов. Владимірѣ **Дубенскомъ**, замѣченномъ въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о революціи въ Россіи, а также производилось 22 дознанія по прест., пред. 246 ст. Улож. о наказ.

Кромѣ того находились въ производствѣ дознанія: а) объ образовавшемся въ Гадячскомъ уѣздѣ преступномъ сообществѣ, б) о Леонардѣ **Сенькевичъ** и лицахъ, собиравшихся у нея на сходкахъ и в) о мѣщанинѣ Павлѣ **Иващенко** и др., занимавшихся пропагандой среди рабочихъ желѣзно-дорожной мастерской. Свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ помѣщены въ Обзорѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля мѣсяца, въ 1-мъ Военномъ Павловскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ было получено нѣсколько экземпляровъ гектографированныхъ писемъ возмутительнаго содержанія. При произведенномъ, по этому поводу, начальствомъ названныхъ училищъ разслѣдованіи, одинъ изъ юнкеровъ, по фамиліи Лапицкій, заявилъ, что подозрѣваетъ въ разсылкѣ преступныхъ воззваній студента С.-Петербургскаго Университета Георгія **Косменко**, который, при встрѣчѣ съ нимъ, Лапицкимъ, уговаривалъ его распространять прокламаціи или дать ему адресы юнкеровъ, интересующихся подпольною литературою. Вслѣдствіе означеннаго заявленія признано было необходимымъ произвести у Косменко обыскъ, при чемъ обнаружено было значительное количество экземпляровъ печатныхъ и гектографированыхъ преступныхъ изданій, программы «Народной партіи», предосудительнаго содержанія рукописи и т. п. Въ виду этого Косменко и застигнутые у него во время обыска: бывшій студентъ Николай **Завадовскій** и сынъ священника Григорій **Вышинскій** были задержаны и привлечены къ дознанію.

2) Въ первыхъ числахъ Мая, во время слѣдованія поѣзда Николаевской ж. д., въ одномъ изъ вагоновъ 3-го

класса произошла кража пассажирскихъ вещей. Подозрѣніе пало на ѣхавшаго въ томъ же поѣздѣ студента Петровской Академіи Петра Степанова, вслѣдствіе чего послѣдній, опасаясь подвергнуться обыску, пытался, но безуспѣшно, выбросить изъ окна свертокъ, въ коемъ оказалось нѣсколько экземпляровъ разнаго рода преступныхъ изданій. Привлеченный къ дознанію, Степановъ заявилъ, что отобранныя у него произведенія подпольной прессы получены имъ отъ одного изъ лицъ учащейся молодежи, назвать коего онъ отказался.

3) Въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, въ Петербургѣ, задержанъ проживавшій подъ именемъ отставнаго канцелярскаго служителя Семена Борисова, сынъ поручика, бывшій студентъ Кіевскаго Университета Іосифъ Ивановъ Каблицъ, 34 л. Названный Каблицъ подлежалъ въ 1874 г. привлеченію къ дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи, но успѣлъ скрыться. Давая нынѣ обстоятельныя свѣдѣнія объ образѣ жизни послѣ побѣга, Каблицъ объяснилъ, что въ 1874 году, случайно узнавъ о произведенномъ у жены его обыскѣ, уѣхалъ за границу, жилъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Нью-Іоркѣ, а въ Декабрѣ 1877 г., пріобрѣтя въ Бродахъ паспортъ на имя Борисова, возвратился въ Россію, гдѣ всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности. Отрицая принадлежность свою къ какому либо преступному сообществу, Каблицъ показалъ, что хотя и былъ знакомъ съ дѣятелями пропаганды: Чернышевымъ, Волькенштейномъ и Брешковской, но никакого участія въ дѣлѣ распространенія въ народѣ преступныхъ ученій не принималъ. Дознаніемъ дѣйствительно установлена литературная дѣятельность Каблица подъ псевдонимомъ Юзова.

4) Состоящій въ запасѣ арміи подпрапорщикъ, изъ крестьянъ Архангельской губерніи, Михаилъ Щербаковъ, былъ привлеченъ къ дознанію за явное порицаніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и иного рода предосудительныя разсужденія. При обыскѣ у Щербакова отобраны были замѣтки, указывавшія на то, что онъ интересовался устройствомъ секретной полиціи и средствами, коими она располагаетъ.

5) Крестьянинъ Смоленской губерніи Иванъ Федоровъ, находясь 5-го Апрѣля въ трактирѣ «Ярославль», въ разговорѣ со служителемъ Палкинымъ, предлагалъ послѣднему вступить въ какое-то тайное общество и хулилъ дѣйствія Правительства. При обыскѣ у Федорова найденъ паспортный бланкъ и нѣсколько адресовъ, въ числѣ коихъ обратилъ на себя вниманіе адресъ сту-

дента Института Инженеровъ Путей Сообщенія Павла Чмутова. Въ квартирѣ послѣдняго былъ произведенъ обыскъ и обнаружены: гектографированная статья «студенчество», нѣсколько бандеролей съ адресомъ «Нарымъ (Томской губ.), Петру Соснину и планъ поперечнаго профиля Лиговскаго канала, въ мѣстѣ пересѣченія его соединительною линіею Варшавской ж. д.

6) Подлежавшій въ 1877 г. привлеченію къ дознанію, по такъ называемому дѣлу о 58-ми лицахъ, сынъ статскаго совѣтника Валеріанъ Владиміровъ Рюминъ, добровольно явился 4-го Іюня къ подлежащимъ властямъ города Москвы и, будучи привлеченъ къ дознанію, на допросѣ объяснилъ, что ничего общаго съ дѣлами какого либо преступнаго сообщества, ни прежде, ни нынѣ, не имѣлъ и не имѣетъ и что проживалъ съ 1877 г. по подложнымъ видамъ единственно, чтобы не подвергнуться незаслуженному преслѣдованію.

7) Изъ дополнительнаго дознанія по поводу пріобрѣтенія государственнымъ преступникомъ Юріемъ Богдановичемъ паспорта на имя Кобозева, съ коимъ онъ проживалъ въ домѣ Менгдена, на Малой Садовой улицѣ, экспертизой установлено, что паспортъ этотъ писанъ рукою Митавскаго гражданина Павла Шульца, находящагося нынѣ въ административной ссылкѣ въ Западной Сибири *).

8) У студентовъ Технологическаго Института Павла Овечкина и Николая Григорьева и Подольскаго мѣщанина Николая Гудзона, вслѣдствіе поступившихъ на нихъ указаній, былъ произведенъ обыскъ, коимъ обнаружено нѣсколько гектографированныхъ изданій преступнаго содержанія.

9) Содержащійся въ С.-Петербургскомъ Домѣ Предварительнаго Заключенія мѣщанинъ Андрей Павловъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за передачу арестанту Вихареву стихотвореній возмутительнаго содержанія.

10) На содержателя колбасной лавки Андрея Федорова Шеферъ поступилъ неосновательный, какъ оказалось впослѣдствіи, доносъ отъ служащаго при Кронштадтской полиціи Петра Тураева по поводу принадлежности Шефера къ преступному сообществу.

11) Кронштадтскій мѣщанинъ Василій Ивановъ Зайцевъ подвергся преслѣдованію за распространеніе ложныхъ слуховъ политическаго характера.

---

*) См. Вѣд. I, стр. 9.

12) Крестьянинъ Наполеонъ-Францъ **Гайлешъ** былъ ложно оговоренъ крестьяниномъ Кузьмою Бейнаромъ въ храненіи метательныхъ снарядовъ, предназначавшихся **для политическихъ убійствъ.**

13) Жандармскій унтеръ-офицеръ Ефимъ **Провоторовъ** подвергся преслѣдованію за нарушеніе обязанностей караульной службы при арестантахъ, содержавшихся за государственныя преступленія. Къ этому дознанію привлечены: отставной подпоручикъ Александръ **Леонтьевъ**, вдова чиновника Екатерина **Артемьева**, дочь ея Ольга **Артемьева** и дочь купца Екатерина **Михайлова.**

14) **О фельдшерицѣ Ольгѣ Витте и другихъ лицахъ.** Обстоятельства этого дознанія заключаются въ слѣдующемъ:

Въ Январѣ сего года розыскана была въ селѣ Сивинскомъ, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, фельдшерская ученица Общины Св. Георгія, дворянка Ольга Германова **Витте**, такъ какъ имѣлись указанія, впослѣдствіи впрочемъ не подтвердившіяся, о сношеніяхъ ея съ государственнымъ преступникомъ Грачевскимъ. По произведенному у нея обыску обнаружено нѣсколько экземпляровъ «Программы Исполнительнаго Комитета», ключи къ шифру и шифрованная переписка, переданная ей въ Харьковѣ Маріею Іосифовой **Сыцянко**, для доставленія Вѣрѣ Николаевой Панютиной, по мужу Любимовой, и касавшаяся какъ самой Любимовой, такъ равно и слѣдующихъ лицъ: поднадзорныхъ Владиміра Викторова Лесевича, Александра Александрова Вахрамѣева, кассира Сибирскаго Торговаго Банка Анатолія Андреева Чарикова, освобожденнаго изъ-подъ полицейскаго надзора Якова Николаева Шульгина, ссыльной Александры Александровой **Бутовской** и нѣкоей Клавдіи **Савиныхъ**. Изъ этихъ лицъ большинство были уже ранѣе извѣстны за политически неблагонадежныхъ. Такъ, Вѣра Панютина судилась по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи; Лесевичъ обвинялся въ 1879 г. въ сношеніяхъ съ народническою организаціею и сосланъ за это, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Гурко, въ Восточную Сибирь. Впослѣдствіи онъ получилъ разрѣшеніе вернуться на родину въ Полтавскую губернію, гдѣ и проживаетъ въ настоящее время. Марія Сыцянко, сестра государственнаго преступника Александра Сыцянко, привлекалась въ 1879 г. къ дознанію по дѣлу брата своего; Чариковъ—судился въ 1874 году по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи и былъ прикосновенъ, кромѣ того, къ дѣлу о распространеніи преступныхъ идей среди

нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка, за что и высланъ подъ надзоръ полиціи въ городъ Тверь. Возвращенный по ходатайству отца въ 1878 г., въ томъ же году снова вошелъ въ сношенія съ неблагонадежными лицами, почему и высланъ былъ въ Томскую губернію; въ 1880 г. отъ надзора освобожденъ. По дешифрированіи одной изъ записокъ, адресованныхъ Сыцянко къ Чарикову, въ ней оказалось слѣдующее: «Цѣлы ли Булановъ, Ивановъ, Лопатинъ? Выпущены ли Субботина и другія; всѣ ли цѣлы въ Красноярскѣ и Иркутскѣ?» Такое содержаніе записки, въ связи съ выясненнымъ дознаніемъ Генералъ-Маіора Федорова пребываніемъ Сыцянко въ Сибири во время бѣгства государственныхъ преступниковъ Буланова и Лопатина, а также съ полученными при изслѣдованіи дѣла о побѣгѣ ссыльно-каторжнаго Иванова указаніями на Чарикова, какъ на лицо, къ которому могутъ обращаться бѣглые, привели къ заключенію о прикосновенности лицъ, переписка коихъ обнаружена при задержаніи Витте, къ такъ называемому «Красному Кресту Народной Воли». Поэтому Панютина, Сыцянко, Лесевичъ и Чариковъ были привлечены къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, а Витте—по обвиненію въ пособничествѣ имъ, такъ какъ было выяснено, что отобранные у нея предметы были вручены ей Сыцянко, лишь для передачи другимъ лицамъ.

15) О дворянинѣ Георгіѣ Макаровѣ Тишенко, розыскивавшемся съ 1880 г., какъ лицо имѣвшее отношеніе къ устройству тайной типографіи чернопередѣльческой фракціи соціально-революціоннаго сообщества, и

16) О скрывшемся изъ подъ надзора полиціи и задержанномъ 26-го Апрѣля 1883 г. на станціи Волковышки сынѣ свободнаго художника Аполлонѣ Андреевѣ Карелинѣ. По поводу послѣдняго дѣла слѣдуетъ замѣтить, что Карелинъ въ 1881 г. привлекался къ дознанію по обвиненію въ распространеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ возмутительныхъ воззваній и отданъ былъ, въ Августѣ того же года, подъ гласный надзоръ полиціи на 2 года. Скрывшись изъ подъ надзора, Карелинъ жилъ сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ сношенія съ лицами, стремившимися образовать особое тайное общество съ крайнимъ соціалистическимъ направленіемъ.

Кромѣ того произведено 21 дознаніе по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак. и начаты слѣдующія семь дознаній, свѣдѣнія о коихъ по-

мѣщены въ Обзорѣ, причемъ первыя шесть перешли въ вѣдѣніе Генералъ-Маіора Середы: 1) о преступномъ кружкѣ офицеровъ 16-го Мингрельскаго полка; 2) о государственной преступницѣ Вѣрѣ Филипповой и лицахъ, находившихся въ непосредственныхъ съ нею сношеніяхъ; 3) о подпоручикѣ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Тихановичѣ; 4) о дочери священника Софьи Никитиной и студентѣ Комарницкомъ; 5) о штабсъ-капитанѣ 9-й Артиллерійской бригады Николаѣ Похитоновѣ и поручикѣ 28-й Артиллерійской бригады Николаѣ Рогачевѣ; 6) о бывшей учительницѣ Харьковскаго Епархіальнаго Училища Пелагеѣ Чернышевой, проживавшей въ Петербургѣ по подложному виду и 7) о почетномъ гражданинѣ Николаѣ Паули, дворянинѣ Степанѣ Андржейковичѣ и другихъ.

САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 10 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак. и изслѣдованіе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ присылку по почтѣ въ слободу Кинель-Черкасскую, Бугурусланскаго уѣзда, на имя крестьянина Ивана Хаустова преступной прокламаціи, причемъ виновникъ означенной присылки остался не обнаруженнымъ.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что проживающій въ Сердобскомъ уѣздѣ дворянинъ Митрофанъ Аграпскій, воспитанники реальныхъ училищъ: Вольскаго—Александръ Милославскій и Саратовскаго — Александръ Логвиновъ и нѣкоторыя другія лица, составивъ преступнаго направленія кружокъ, занимаются распространеніемъ запрещенныхъ изданій, у названныхъ лицъ произведенъ былъ обыскъ, причемъ у Логвинова найденъ дневникъ съ замѣтками объ основаніяхъ дѣятельности кружка, уставъ какой-то кассы, гектографированный каталогъ книгъ и біографія казненной государственной преступницы Софьи Перовской, а у Милославскаго переписка, въ которой упоминалось о какихъ-то приготовленіяхъ къ распространенію среди саратовской молодежи сочиненій возмутительнаго содержанія. Спрошенный относительно обстоятельствъ дѣла, Логвиновъ показалъ, что въ 1882 г., будучи ученикомъ VII класса Вольскаго реальнаго училища, примкнулъ къ существовавшему въ то время въ училищѣ кружку саморазвитія, въ числѣ членовъ котораго былъ, между прочимъ, и Милославскій. Переда

затѣмъ въ Саратовское реальное училище, онъ и тамъ засталъ подобный же кружокъ, направленіе котораго, однако, ему не понравилось, почему онъ поспѣшилъ порвать съ нимъ всякую связь и вступилъ въ число членовъ кружка, основаннаго воспитанникомъ классической гимназіи Алексѣемъ Соловьевымъ; къ этому кружку вслѣдъ за нимъ примкнулъ и Милославскій. Въ началѣ текущаго года члены кружка Соловьева образовали изъ добровольныхъ взносовъ кассу, имѣвшую, по словамъ Логвинова, назначеніе оказывать помощь недостаточнымъ воспитанникамъ, причемъ вопросы о выдачѣ пособій разрѣшались на сходкахъ, гдѣ, кромѣ того, происходило чтеніе преступныхъ изданій. Впослѣдствіи, какъ выяснилось при дальнѣйшемъ производствѣ дознанія, одинъ изъ членовъ кружка, воспитанникъ Вольской Учительской Семинаріи Петръ Мажинскій, досталъ гдѣ-то гектографъ, съ помощью котораго оттиснулъ нѣсколько экземпляровъ «письма Исполнительнаго Комитета къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III». Одинъ изъ воспроизведенныхъ такимъ образомъ оттисковъ письма былъ отобранъ при обыскѣ у воспитанника той же Вольской Семинаріи Константина Андреева, который объяснилъ, что получилъ его въ числѣ прочихъ изданій отъ товарища своего Льва Мизякина, показавшаго въ свою очередь, что письмо получено имъ отъ Мажинскаго. Послѣдній на допросѣ сознался въ гектографированіи преступныхъ изданій, указавъ и на то, что при гектографированіи ему помогалъ сожитель его и товарищъ Федоръ Маркинъ. Соловьевъ подтвердилъ показанія Логвинова.

Затѣмъ производилось: 2) дополнительное дознаніе о земскомъ врачѣ Сердобскаго уѣзда Владимірѣ Дмитріевѣ Ченыкаевѣ, возникшее вслѣдствіе нахожденія у врача Спмзена, о коемъ упоминалось на стр. 7, V-й Вѣдомости, рукописей и замѣтокъ преступнаго содержанія, принадлежавшихъ Ченыкаеву; 3) дознаніе о крестьянинѣ Вольскаго уѣзда Абрамѣ Желтовѣ и сельскомъ учителѣ Карнауховѣ, обвинявшихся въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и, наконецъ, 4) объ отставномъ рядовомъ Аѳѣ Мальцевѣ, распространявшемъ ложные слухи объ имѣющемъ, будто бы, быть произведеннымъ во время Священнаго Коронованія покушеніи на драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а также 7 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

15-го Марта воспитанникъ Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища Александръ Мисостовъ представилъ своему начальству четыре преступныхъ воззванія: «Исполнительный Комитетъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III», «отъ Харьковскихъ студентовъ», «Къ русскому народу» и «отъ Исполнительнаго Комитета по поводу убійства Генерала Стрѣльникова» и заявилъ, что получилъ ихъ для распространенія отъ товарища по училищу Василія Григорьева Коржа, давно замѣченнаго товарищами въ политической неблагонадежности. Коржъ, по словамъ Мисостова, состоялъ въ сношеніяхъ съ подозрительными личностями, неоднократно велъ бесѣды противоправительственнаго содержанія, выражалъ сочувствіе происходившимъ въ послѣднее время за границей политическимъ демонстраціямъ и не разъ приглашалъ его участвовать въ противоправительственной пропагандѣ. При обыскѣ у Коржа найдено значительное количество адресовъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Терской и Кубанской областяхъ, а спустя нѣсколько дней задержано, адресованное на его имя изъ станицы Государственной, письмо подозрительнаго содержанія, подписанное «В. В.». Послѣ нѣкотораго запирательства Коржъ призналъ принадлежность ему представленныхъ Мисостовымъ прокламацій, а также и передачу оныхъ послѣднему; причемъ сначала заявилъ, что пріобрѣлъ ихъ случайно отъ неизвѣстнаго монаха, а затѣмъ сослался на своего знакомаго Мироненко, давшаго ему, будто бы, эти воззванія въ запечатанномъ конвертѣ. Мироненко оказался дворяниномъ Аѳиногеномъ Радченко *), проживавшимъ въ Ставрополѣ по подложному виду. Будучи, по такому указанію, арестованъ и содержась въ тюремномъ замкѣ, Радченко пытался бѣжать, стараясь подкупить тюремнаго служителя.

Относительно адресовъ Коржъ объяснилъ, что упоминаемыя лица отмѣчены имъ по указанію знакомаго его мѣщанина Василія Коротинскаго какъ сектанты-хлысты, изученіемъ быта которыхъ онъ намѣревался заняться. Что же касается письма изъ станицы Государственной

*) *Радченко*, дворянинъ Полтавской губ., Роменскаго уѣзда (род. въ 1852 г.), за политическую неблагонадежность состоялъ подъ надзоромъ полиціи въ Таганрогѣ, а оттуда въ Ноябрѣ 1882 г. скрылся

за подписью «В. В.», то Коржъ назвалъ авторомъ его состоящаго въ запасѣ арміи еврея Веніамина Вейнберга, съ которымъ онъ познакомился въ Январѣ текущаго года въ Ростовѣ-на-Дону. Вслѣдствіе сего у Вейнберга былъ произведенъ обыскъ, причемъ отобранъ клочекъ письма отъ нѣкоей Евдокіи Баткиной *), сообщающей о какомъ то кружкѣ и записная книжка съ шифрованными замѣтками, значенія которыхъ Вейнбергъ не могъ выяснить, такъ какъ замѣтки, по его словамъ, сдѣланы нѣсколько лѣтъ тому назадъ. «По всѣмъ вѣроятіямъ», пояснилъ онъ, «я имѣлъ въ виду составить какую либо секретную азбуку».

При разслѣдованіи дѣятельности Коржа и Вейнберга въ Ростовѣ-на-Дону выяснено, что Коржъ останавливался въ названномъ городѣ у крестьянина Павла Лобановскаго, личности вполнѣ неблагонадежной. По обыску у Лобановскаго найденъ уставъ кассы партіи «Народной Воли», оттиски печатей, штемпелей полицейскихъ управленій и другихъ правительственныхъ учрежденій, снимки съ подписей должностныхъ лицъ и вырѣзанный самимъ Лобановскимъ на аспидной пластинкѣ штемпель: «явленъ въ Волочискѣ при пріѣздѣ 19-го Августа 1882 г.». Далѣе было установлено знакомство Вейнберга и Коржа съ евреемъ Александромъ Кацель, у котораго при обыскѣ отобраны двѣ брошюры тенденціознаго содержанія, и съ мѣщаниномъ Ильей Френкелемъ, служащимъ въ Правленіи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. У послѣдняго найдены четыре письма предосудительнаго содержанія изъ Таганрога, авторомъ которыхъ оказался исключенный въ Ноябрѣ 1882 г., за участіе въ безпорядкахъ, студентъ С.-Петербургскаго Университета Натанъ Богоразъ. У Богораза было обнаружено обыскомъ нѣсколько гектографированныхъ изданій, въ томъ числѣ біографія Желябова.

Независимо сего было произведено 7 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ТАВРИЧЕСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 4 дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., и нѣсколько до-

---

*) *Баткина*, еврейка, воспитанница Ростовской Екатерининской гимназіи, 17 л., призналась свое знакомство съ Вейнбергомъ, Френкелемъ и Кацелемъ. Привлечена къ настоящему дознанію и отдана подъ надзоръ полиціи.

знаній, по поводу распространенія ложныхъ слуховъ политическаго характера.

ТАМБОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Дворянинъ Саратовской губ., Николай Васильевъ Ненарокомовъ, явясь 20-го Февраля, въ нетрезвомъ видѣ, въ квартиру учителя Шлегера, сталъ предлагать дочери послѣдняго принять участіе въ какихъ-то преступленіяхъ, приготовляемыхъ, будто бы, ко времени Священнаго Коронованія, утверждая при этомъ, что онъ членъ соціально-революціонной партіи. Возникшее по сему поводу дознаніе, хотя и выяснило, что Ненарокомовъ личность неблагонадежная, такъ какъ участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ 1880 г., стремился, въ интересахъ соціалистической пропаганды, къ сближенію съ крестьянами, проживалъ въ 1882 г. на одной квартирѣ съ лицами, изобличенными въ храненіи преступныхъ изданій и т. п., тѣмъ не менѣе привело къ заключенію, что заявленіе, сдѣланное имъ въ домѣ Шлегера, было похвальбою пьянаго человѣка.

Производились дознанія: 1) о мѣщанинѣ Николаѣ Евдокимовѣ и Александрѣ Устиновѣ, дворянинѣ Константинѣ Ретюнскомъ и крестьянинѣ Кононѣ Садомцевѣ, вслѣдствіе ничѣмъ не подтвердившагося заявленія мѣщанина Степана Попова о томъ, что названныя лица, будто бы, совѣщались въ Маѣ настоящаго года, на бульварѣ гор. Тамбова, о какомъ-то злодѣяніи, которое полагали совершить въ Москвѣ; 2) о бывшемъ студентѣ Харьковскаго Ветеринарнаго Института Сергѣѣ Ежовѣ, обвиняемомся въ сношеніяхъ съ харьковскими террористами; 3) объ отставномъ рядовомъ Іосѣ Мѣсѣ, заявившемъ о намѣреніи своемъ примкнуть къ соціально-революціонному сообществу; 4) о безсрочно-отпускномъ рядовомъ лб.-гв. Павловскаго полка Захарѣ Ивановѣ, привлеченномъ къ отвѣтственности за распространеніе противоправительственныхъ воззрѣній среди рабочихъ Тамбово-Козловской желѣзной дороги, и 5) о полученіи крестьяниномъ Дороховымъ экземпляра рѣчи государственнаго преступника Петра Алексѣева, съ которой Дороховъ снялъ копію. Самъ Дороховъ къ дознанію не привлекался, такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла явствовало, что преступнаго значенія доставленной ему брошюры онъ не понялъ.

Кромѣ того произведено 23 дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 216 ст. Улож. о нак. (числомъ пять) и изслѣдованія: 1) о сынѣ помѣщика Ржевскаго уѣзда Александрѣ Ивановѣ Козловѣ, обвиняемомся въ чтеніи на квартирѣ священника села Покрова стиховъ противоправительственнаго содержанія; 2) о крестьянинѣ Сергѣѣ Степановѣ, привлеченномъ къ отвѣтственности за распространеніе ложныхъ слуховъ политическаго характера и 3) по поводу заявленія, оказавшагося впослѣдствіи ложнымъ, крестьянина Шатухова о томъ, что изготовляется подкопъ близъ одной изъ станцій Николаевской желѣзной дороги съ цѣлью взорвать Императорскій поѣздъ.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

26-го Апрѣля, къ Начальнику Тифлисскаго Жандармскаго Управленія явился дворянинъ Витебской губ. Фабіанъ Янкевичъ съ заявленіемъ о своей принадлежности къ соціально-революціонному сообществу. По словамъ заявителя, въ 1879 г., когда онъ служилъ въ Кишиневѣ въ Правленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, ему пришлось сойтись со студентомъ Горнаго Института Павломъ Гофманъ-Гриценко, гимназисткой Варварой Ельчаниновой, докторомъ Куравицкимъ, гимназистомъ Павломъ Здановичемъ и другими лицами, познакомившими его съ изданіями подпольной прессы. Въ слѣдующемъ году Янкевичъ покинулъ Кишиневъ и переселился на жительство въ Динабургъ, гдѣ вступилъ въ сношеніе съ сосланнымъ впослѣдствіи въ Сибирь, по политическому дѣлу, Львомъ Шестаковскимъ. Изъ собранныхъ о личности заявителя свѣдѣній выяснилось, что онъ подвергался въ 1881 г. въ с. Царицынѣ, Московской губ., преслѣдованію за присвоеніе себѣ званія акцизнаго чиновника и агента сыскной полиціи, ранѣе же состоялъ подъ наблюденіемъ полиціи за знакомство съ политически неблагонадежными людьми. Сдѣланное имъ заявленіе не можетъ быть признаваемо за достовѣрное.

Производились дознанія: 1) объ отставномъ корнетѣ Клястицкаго Драгунскаго полка Алексѣѣ Тиняковѣ, обвинявшемся въ распространеніи ложныхъ слуховъ о готовящемся, будто бы, во время Священнаго Коронованія покушеніи на драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА и 2) по поводу заявленія порутика 18-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка Анисимова. Это послѣднее дознаніе перешло въ вѣдѣніе Генералъ-Маіора Середы.

Кромѣ того пять дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 6 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

Кромѣ того продолжалось дознаніе, начатое въ прошломъ 1882 г. о бывшемъ воспитанникѣ Благовѣщенской Учительской Семинаріи Дмитріѣ Матвѣевѣ *) и обнаружено, что Матвѣевъ, проживая лѣтомъ 1881 г. въ Благовѣщенскомъ заводѣ, участвовалъ въ собранной тамъ подъ руководствомъ нѣкоего «Николая Ивановича» сходкѣ, на которой читалось «письмо Исполнительнаго Комитета къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III» и другія сочиненія преступнаго содержанія. Далѣе изъ показаній Матвѣева усматривалось, что въ Благовѣщенскомъ заводѣ существовала тайная библіотека, устроенная съ цѣлью ознакомленія воспитанниковъ мѣстной Учительской Семинаріи съ ученіемъ соціализма, причемъ распорядителями библіотеки были воспитанники семинаріи Николай Вершининъ, проживающій нынѣ въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., и Николай Михайловъ, занимающій теперь мѣсто помощника учителя Стерлитамакскаго училища. Въ настоящее время собираются по существу заявленія Матвѣева надлежащія справки.

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о Вѣрѣ Филипповой, Василіѣ Ивановѣ и другихъ лицахъ, принадлежащихъ къ составу руководящаго кружка соціально-революціоннаго сообщества; 2) объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Аполлонѣ Прилежѣ Немоловскомъ, привезшемъ въ Харьковъ нѣкоторые предметы, предназначавшіеся для устройства тамъ тайной типографіи; 3) о Любови Чемодановой, Анастасіи Осинской и другихъ лицахъ, прикосновенныхъ къ дѣлу объ обнаруженныхъ 22-го Іюня настоящаго года въ д. № 13 по Греческой ул., въ Харьковѣ, редакціи и типографіи революціоннаго журнала

*) См. стр. 24 Вѣдом. V

«Народная Воля», и 4) объ образовавшемся среди рабочихъ станціи «Люботинъ» Харьково-Николаевской желѣзной дороги преступномъ кружкѣ. Данныя, выяснен-ныя этими дознаніями, которыя перешли нынѣ въ вѣдѣніе Генералъ-Маіора Середы, помѣщены въ Обзорѣ. Кромѣ того были выяснены обстоятельства, сопровождавшія распространеніе 20-го Апрѣля въ слободѣ Алексѣевкѣ, Зміевскаго уѣзда, 7-го Мая—въ Харьковѣ и 18-го Іюня—близь станціи «Дергачи» въ 12-ти верстахъ отъ Харькова, революціонныхъ прокламацій на малороссійскомъ языкѣ, озаглавленныхъ «Люди добрі» и возмутительныхъ воззваній «Къ русскому народу» и «Русскому обществу», причемъ виновники означеннаго преступнаго дѣянія остались необнаруженными.

По преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 13 дознаній.

ХЕРСОНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 23 Апрѣля, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о сношеніяхъ матросовъ Черноморскаго флота съ лицами предосудительнаго направленія, произведенъ былъ обыскъ въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, причемъ у музыкантскаго ученика Григорія Бабенко найдено стихотвореніе возмутительнаго содержанія, писанное товарищемъ его Петромъ Колпаковымъ, а у матроса Іосифа Дунина—рукопись, озаглавленная «Реформа въ Россіи», «Марсельеза» и фотографическая карточка Чернышевскаго. При производствѣ возникшаго по сему поводу дознанія о Бабенко, Колпаковѣ и Дунинѣ, получено было на имя послѣдняго, изъ Севастополя, письмо, изъ котораго слѣдовало заключить, что авторъ его, слесарь Александръ Григорьевъ пропагандируетъ среди рабочихъ преступныя ученія. Григорьевъ подвергался въ 1879 г. въ С.-Петербургѣ преслѣдованію за храненіе преступныхъ изданій и состоялъ нѣкоторое время въ Севастополѣ подъ надзоромъ полиціи, отъ котораго однако былъ освобожденъ. При обыскѣ у него найдено нѣсколько экземпляровъ преступныхъ изданій.

Изъ письма Григорьева къ Дунину можно было усмотрѣть связь перваго изъ нихъ съ привлеченнымъ къ дознанію по дѣлу о Люботинскомъ революціонномъ кружкѣ слесаремъ Гавріиломъ Бабенко *), съ которымъ, какъ оказалось впослѣдствіи, Григорьевъ неоднократно

*) См. Обзоръ.

разъѣзжалъ по линіи Харьково-Николаевской желѣзной дороги и работалъ въ Очаковѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Севастополѣ и другихъ мѣстахъ.

Сношенія Григорьева съ Бабенко позволяютъ заподозрить связь его, чрезъ Люботинскихъ революціонеровъ, и съ Харьковскими агитаторами.

Затѣмъ производились дознанія 2) о крестьянинѣ села Головки Назарѣ Курупѣ, обвиняемомъ въ передачѣ двумъ своимъ односельчанамъ революціонной прокламаціи «Люди добрі», найденной имъ близъ села Козельщины, 3) о мѣщанинѣ Борисѣ Межеровскомъ, обвиняемомъ въ распространеніи среди крестьянъ ложныхъ слуховъ о предстоящемъ, будто бы, передѣлѣ земель; 4) о крестьянинѣ Калужской губ. Иванѣ Защепкинѣ, вслѣдствіе того, что у него при обыскѣ обнаружено значительное количество сочиненій по электричеству и минному искусству, нѣсколько снаряженныхъ минныхъ запаловъ, небольшой запасъ пороха, пироксилина и гремучей ртути; предметы эти были украдены, какъ оказалось, минеромъ Иваномъ Желестинымъ и проданы Защепкину, крайне интересовавшемуся новѣйшими открытіями и изобрѣтеніями въ области электричества; 5) о студентѣ Харьковскаго Университета Леопѣ Яковлевѣ Бердичевскомъ, обвиняемомъ въ сношеніяхъ съ подозрительными личностями, и 6) о сынѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николаѣ Пасѣшниковѣ, обвинявшемся въ дерзостномъ порицаніи дѣйствій властей, а также изслѣдованіе о содержавшемся на Херсонской гауптвахтѣ рядовомъ Давидѣ Вахтелѣ, у котораго найдена рукопись предосудительнаго содержанія.

Кромѣ того были произведены четыре дознанія по оскорбленіямъ Величества и два по поводу распространенія ложныхъ слуховъ.

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. 30 Апрѣля было обнаружено на чердакѣ дома, гдѣ проживалъ отставной губернскій секретарь Митрофанъ Моківецкій-Зубокъ, нѣсколько экземпляровъ журналовъ «Народная Воля» и «Рабочая Газета», а также отчетъ о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу революціоннаго сообщества, вслѣдствіе чего и признано было необходимымъ произвести въ самой квартирѣ, занимаемой Моківецкимъ-Зубкомъ, обыскъ, при производ-

ствѣ коего найдена брошюра, озаглавленная «Записки южнорусскаго соціалиста». Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ храненіи запрещенныхъ изданій, Мокіевскій-Зубокъ не далъ никакихъ объясненій относительно причинъ нахожденія у него вышеназванной преступной брошюры, показалъ, что тѣ принадлежащія ему книги лежатъ, по ненадобности, весьма долгое время безъ всякаго употребленія, почему онъ и не въ состояніи сказать для какихъ цѣлей и какимъ путемъ нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣтены имъ.

Затѣмъ производились дознанія: 2) о крестьянинѣ села Конашевки Федорѣ Романовѣ Кобзарѣ, обвиняемомъ въ оглашеніи на сельскомъ сходѣ полученной имъ случайно преступной прокламаціи; 3) о волостныхъ писаряхъ Иванѣ Левченко и Иванѣ Лукашѣ, неосновательно, какъ оказалось впослѣдствіи, заподозрѣнныхъ въ храненіи запрещенныхъ изданій; 4) о крестьянинѣ Филиппѣ Панчикѣ, уличенномъ въ порицаніи существующаго общественнаго и государственнаго строя; 5) пять дознаній о крестьянахъ Петрѣ Богулѣ и Константинѣ Грищенко, Мировомъ Судьѣ 3-го участка Борзенскаго уѣз. Николаѣ Тычинѣ и казакахъ Матв. Саловскомъ, Антонѣ Григоровичѣ и Дмитріѣ Калашникѣ, по обвиненію ихъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ политическаго характера; 6) тринадцать дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак. и нѣсколько дознаній, возникшихъ вслѣдствіе появленія въ Черниговской губерніи запрещенныхъ изданій, преимущественно прокламаціи «Вид Кіевских Соціалистов Народной Волі, Украинскому Народу», и разсылавшихся по почтѣ.

ЭРИВАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 3 дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., и дознаніе по обвиненію армянина Томаса Мегерова, студента Московскаго Университета Сераніона Теръ-Григоріанца и другихъ лицъ въ принадлежности къ преступному сообществу, стремившемуся къ возстановленію независимости Арменіи. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ дознаніи помѣщены въ Обзорѣ.

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились 6 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак. и из-

слѣдованіе о С.-Петербургскомъ мѣщанинѣ Антонѣ Зиновьевѣ, замѣченномъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ о предстоявшемъ, будто бы, во время Священнаго Коронованія, покушеніи на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

ВИЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Крестьянинъ Княгининской волости, Виленскаго уѣзда Тимофѣй Вичерскій, 27 л., обвинялся въ чтеніи письма преступнаго содержанія, полученнаго имъ по почтѣ изъ С.-Петербурга, съ приглашеніемъ примкнуть къ тайному сообществу, стремящемуся къ ниспроверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя.

Авторомъ этого письма, уничтоженнаго Вичерскимъ до возбужденія настоящаго дознанія, былъ, по словамъ обвиняемаго, проживающій въ С.-Петербургѣ запасный рядовой Петръ Чайковскій, къ обвиненію котораго, однако, не добыто никакихъ данныхъ.

2) 27-го Мая у воспитанника Виленскаго Реальнаго Училища Андрея Зарина былъ произведенъ обыскъ, причемъ найдено нѣсколько копій преступныхъ прокламацій, брошюра П. Лаврова «Счеты русскаго народа», обвинительная рѣчь по дѣлу 193-хъ, изданія подпольной типографіи «Народной Воли», отчетъ о засѣданіи по послѣднему процессу о террористахъ, фотографическая карточка государственной преступницы Перовской и т. п. Заринъ показалъ, что найденные у него предметы получены имъ отъ какого-то еврея, выдававшаго себя за члена революціонной партіи.

Затѣмъ произведено 8 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о наказ.

ВИТЕБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Преподаватель Болтиновскаго народнаго училища, Люцинскаго уѣзда, Семенъ Ефремовъ получилъ отъ своего брата, воспитанника Могилевской Семинаріи Петра Ефремова, телеграмму о произведенномъ у него обыскѣ, съ совѣтомъ принять должныя мѣры. По обыску у Семена Ефремова ничего не обнаружено, обыскъ же у его

брата производился по распоряженію учебнаго начальства, черезъ которое пересылались къ нему письма его брата Семена, съ разсужденіями о недостаткахъ существующаго въ Россіи государственнаго строя. При одновременно произведенномъ обыскѣ у народнаго учителя Иванова, въ виду обнаруженія сношеній его съ сельскимъ учителемъ Шупинскимъ, обвинявшимся въ храненіи запрещенныхъ книгъ (см. V Вѣд. стр. 29), между прочимъ, найдено также письмо Семена Ефремова, сообщавшаго о своихъ успѣхахъ въ дѣлѣ «подбора интеллигенціи, безъ исключенія племенъ и половъ» и о возможности получать изъ Люцина, чрезъ посредство Варвары Стукаличъ, хорошія книги и самыя капитальныя сочиненія».—На основаніи означенныхъ обстоятельствъ возникло дознаніе о дочери губернскаго секретаря Варварѣ Казиміровой Стукаличъ и Семенѣ Ефремовѣ, при чемъ признано было необходимымъ произвести у послѣдняго вторичный обыскъ, коимъ обнаружено 2 экземпляра изъятой изъ обращенія брошюры «Безоброчный».

2) Воспитанникъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса Николай Константиновъ Врублевскій привлекался къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, вслѣдствіе полученія о томъ Полоцкими властями письменнаго анонимнаго заявленія, которое, какъ оказалось впослѣдствіи, было написано самимъ Врублевскимъ, желавшимъ быть исключеннымъ изъ корпуса.

3) Производилось дознаніе о помощникѣ волостнаго писаря Голянской волости Венедиктѣ Карбовскомъ, въ виду самообвиненія, ничѣмъ не подтвердившагося, въ принадлежности къ соціально-революціонному сообществу и, кромѣ того, 7 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Произведено: а) три дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., б) дознаніе о распространеніи въ ночь на 17-е Мая въ Бѣлостокѣ преступныхъ прокламацій и в) о назвавшемся первоначально дворяниномъ Игнатіемъ Юліевымъ Глинка, а затѣмъ Броницкимъ Людвиговымъ Варыкевичемъ. Именующій себя Глинкою явился въ Январѣ сего года въ Гродненское Жандармское Управленіе и заявилъ, что

принадлежитъ къ соціально-революціонному сообществу и что, находясь, будто бы, въ 1870 г. въ административной ссылкѣ въ г. Царевѣ, Астраханской губерніи, вошелъ въ сношеніе съ мѣстнымъ революціоннымъ кружкомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Астраханско-Малорусской Общины», во главѣ коего стояли политическіе ссыльные Агафья Бѣловеская и кандидатъ Кіевскаго Университета Зотовъ. Дѣятельность этого кружка состояла, по словамъ Глинки, въ распространеніи въ народѣ преступныхъ ученій и возмутительныхъ прокламацій, въ сборѣ денегъ въ пользу политическихъ преступниковъ, въ образованіи кружковъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и т. п. По почину членовъ Астраханской общины Рождественскаго и Бардакова, возникъ, будто бы, такъ называемый «Саратовскій центральный кружокъ», главнымъ руководителемъ коего былъ нѣкто Куршъ, носившій въ революціонной средѣ кличку «Негра». Куршъ, по словамъ заявителя, игралъ значительную роль въ развитіи преступной пропаганды. Благодаря его связямъ и указаніямъ, Астраханскій и Саратовскій кружки завязали сношенія съ представителями такъ называемой «Литовской Общины», писательницей Оржешко и помѣщикомъ Владиславомъ Лавриновичемъ. Со всѣми этими лицами онъ, заявитель, состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ агентъ Астраханскаго и Саратовскаго кружковъ, командированный Куршемъ для ознакомленія съ ходомъ революціонной пропаганды въ Сѣверо-Западномъ Краѣ.

Оговоривъ въ заявленіи своемъ болѣе 30 лицъ, принадлежавшихъ, будто бы, къ революціонному сообществу, заявитель, спустя нѣсколько дней, показалъ, что все сообщенное имъ объ Астраханскомъ, Саратовскомъ и другихъ кружкахъ вымышлено; настоящее же имя его не Глинка, а Брониславъ Людвиговъ Варылкевичъ, дворянинъ, 30 лѣтъ, бывшій ученикъ 2-й классической Варшавской гимназіи. Съ 1870—1882 г. онъ находился въ административной ссылкѣ, сначала въ г. Тотьмѣ (Вологодской губерніи), а затѣмъ въ г. Царевѣ (Астраханской губерніи), и освобожденъ отъ надзора въ началѣ прошлаго года.

Дознаніемъ обнаружено, что многія имена, указанныя Варылкевичемъ, вымышлены и оговоренныя имъ лица хотя и состояли, а нѣкоторыя и нынѣ состоятъ подъ надзоромъ полиціи, но со времени учрежденія за ними надзора ни въ чемъ предосудительномъ замѣчены не были.

КОВЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 8 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Ул. о нак. и дознаніе по поводу обнаруженія въ помѣщеніи пансіона для дѣвицъ Іосноржи Клемонтовичъ тетради съ стихотвореніями на польскомъ языкѣ преступнаго содержанія, къ коему, впрочемъ, никто въ качествѣ обвиняемаго не привлеченъ.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) о мѣщанинѣ Юліанѣ Гонсевскомъ, обвинявшемся въ распространеніи ложныхъ слуховъ политическаго характера и 2) о задержанномъ въ Минскѣ за кражу неизвѣстномъ человѣкѣ, назвавшемся сначала мѣщаниномъ Лейбой Погорѣльскимъ, а затѣмъ бѣжавшимъ въ 1882 г. изъ военной службы рядовымъ 97-го пѣхотнаго полка Яковомъ Моисѣевымъ Тропкимъ, который далъ неподтвердившійся дальнѣйшимъ дознаніемъ показанія о томъ, что, проживая 23-го Марта въ Москвѣ, встрѣтился со студентомъ мѣстнаго Университета Заксомъ и, по предложенію послѣдняго принять участіе въ изготовленіи какихъ-то взрывчатыхъ конфектъ, отправился, будто бы, въ указанную ему неизвѣстною «Еленою», квартиру, гдѣ засталъ четырехъ мущинъ, занятыхъ приготовленіемъ разрывныхъ снарядовъ.

Затѣмъ производилось 10 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

МОГИЛЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ Мартѣ настоящаго года, къ Начальнику Жандармскаго Управленія Оршанскаго и Сѣнненскаго уѣздовъ явился секретарь Оршанскаго Мироваго Съѣзда Вербицкій и заявилъ, что въ Оршу незадолго предъ тѣмъ пріѣхало изъ Могилева лицо, назвавшееся бывшимъ ученикомъ Комисаровскаго Техническаго училища Петромъ Ивановымъ Яковлевымъ, и войдя въ сношенія съ молодежью, сталъ вести соціалистическую пропаганду. Вслѣдствіе сего за Яковлевымъ учреждено было негласное наблюденіе, а также за прибывшимъ къ нему 28 Марта черниговскимъ дворяниномъ Андреемъ Николаевымъ Бровкинымъ. По произведенному затѣмъ у Бровкина и Яковлева обыску ничего достойнаго замѣчанія обнаружено не было, почему они и были оставлены на свободѣ, а затѣмъ поспѣшили скрыться. Оказалось,

однако, что оба названныя лица предъявили подложные паспорты.

Затѣмъ производились дознанія о гимназистѣ Цодикѣ **Халфинѣ** по обвиненію его въ веденіи преступной переписки со студентомъ Кальмансономъ, подробныя свѣдѣнія о коемъ помѣщены въ Обзорѣ кіевскихъ дознаній и о землевладѣльцѣ Быховскаго уѣзда Фаддѣѣ Ивановѣ **Потаповѣ**, неосновательно, какъ оказалось впослѣдствіи, заподозрѣнномъ въ распространеніи среди крестьянъ противоправительственныхъ идей и, наконецъ, два дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ.

ИРКУТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознанію о преподавателѣ Иркутской губернской гимназіи Константинѣ **Неустроевѣ**, телеграфистѣ **Грудининой** и друг., обстоятельства котораго изложены въ V Вѣдомости, стр. 30, привлеченъ воспитанникъ названной гимназіи Фотій **Губкинъ**, 18 лѣтъ, состоявшій посредникомъ въ сношеніяхъ административно-ссыльнаго Яковлева съ сосланнымъ въ Якутскъ за поддѣлку кредитныхъ билетовъ Красинымъ. Независимо того, Губкинъ обвиняется въ присылкѣ въ Якутскъ воззванія «Исполнительнаго Комитета ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III», при письмѣ за подписью «Кедроливанскаго» и въ перепискѣ возмутительныхъ рукописей, найденныхъ въ числѣ другихъ преступныхъ изданій у якута Ильи **Бурнашева**.

Во время содержанія подъ стражею, Губкинъ обращался къ одному изъ тюремныхъ надзирателей съ просьбою «передать товарищамъ по V классу и въ особенности Куриганову, чтобы они были осторожнѣе». Обстоятельство это вызвало необходимость производства у воспитанниковъ гимназіи обыска, которымъ однако ничего преступнаго не обнаружено.

ЕНИСЕЙСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) При обыскѣ у писаря Красноярскаго резервнаго батальона Александра **Иванова** найдено было два черновыхъ письма предосудительнаго содержанія, въ одномъ

изъ коихъ, адресованномъ въ Томскъ Воробьеву, Ивановъ порицаетъ военную службу, а въ другомъ, на имя проживающихъ въ Иркутскѣ Соколова и Бусыгина, сообщаетъ, что, состоя нѣкоторое время переписчикомъ бумагъ у командированнаго въ Томскъ, для производства дознанія о тайномъ обществѣ, именовавшемся «Красный Крестъ партіи Народной Воли», Капитана Иванова, имѣлъ, будто бы, намѣреніе воспользоваться, съ преступными цѣлями, нѣкоторыми документами, касавшимися ссыльныхъ Зубокъ-Мокіевскаго и Шостаковича, но не сдѣлалъ этого лишь потому, что не нашелъ въ означенныхъ актахъ дознанія достаточно опредѣленныхъ указаній на дѣятельность названныхъ лицъ.

2) Жена административно-ссыльнаго инженеръ-технолога Анна Максимова Лаговская, 21 года, обвинялась въ содѣйствіи государственному преступнику Павлу Иванову къ побѣгу изъ Красноярскаго тюремнаго замка, выразившемся въ передачѣ ему фальшиваго вида на жительство.

3) Поселенецъ Канскаго округа Семенъ Павловъ Гудзенко привлекался къ дознанію въ виду падавшаго на него подозрѣнія въ принадлежности къ преступному сообществу, вслѣдствіе оказавшихся у него писемъ, загадочнаго содержанія, на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Наслѣдника Цесаревича. Подозрѣніе впрочемъ не подтвердилось.

Затѣмъ произведено 7 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія: 1) объ административномъ ссыльномъ Анатоліѣ Андреевѣ Чариковѣ, уличенномъ въ сношеніяхъ съ Ольгою Витте, о чемъ упомянуто выше; 2) о дворянкѣ Маріи Глаговской, обвинявшейся въ храненіи стихотворенія преступнаго содержанія; 3) о митавскомъ гражданинѣ Павлѣ Шульцѣ, уличенномъ въ снабженіи государственнаго преступника Юрія Богдановича подложнымъ паспортомъ на имя крестьянина Кобозева; 4) о дворянинѣ Николаѣ Степановѣ Кларкъ, кричавшемъ въ нетрезвомъ видѣ: «ура! да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ конституція» и 5) о запасномъ рядовомъ Петрѣ Нехорошевѣ, выразившемъ свое неудовольствіе по поводу благополучнаго окончанія торжества Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, а также

6 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

ТОБОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ Февралѣ текущаго года бѣжалъ изъ Тары политическій ссыльный Иларіонъ Кожинъ [1]). Мѣсяца два спустя послѣ этого побѣга, получена была изъ Козлова на имя ссыльнаго Казиміра Домбровскаго посылка и шифрованное письмо, подписанное «Коринда» и адресованное Екатеринѣ Гранковской [2]). Въ письмѣ этомъ авторъ его, Кожинъ, описываетъ свой побѣгъ «чрезъ село Любимово на Тюкалинскъ и Петропавловскъ, а затѣмъ почтовымъ трактомъ въ Троицкъ и Оренбургъ», каковой путь, по мнѣнію Кожина, «можетъ считаться самымъ удобнымъ для бѣгства: на девятыя сутки уже въ Оренбургѣ».

Обстоятельства эти послужили поводомъ къ производству у Домбровскаго и Гранковской обыска, причемъ у послѣдней была отобрана телеграмма, за тою же подписью «Коринда», слѣдующаго содержанія: «Тебѣ высланы, Казиміру вышлются; уѣзжаю, телеграфируй Владиславовичу» [3]). Вслѣдъ за полученіемъ этой телеграммы и прибыла, какъ выяснилось дознаніемъ, посылка къ Домбровскому, о коей упомянуто выше.

Затѣмъ производились дознанія: 2) о крестьянинѣ Курганскаго округа Федорѣ Разбойниковѣ, отрицавшемъ необходимость подчиненія властямъ и существованія Верховной Власти и 3) о мѣщанинѣ Василіѣ Гундобинѣ, ложно, какъ оказалось впослѣдствіи, заявившемъ о своей принадлежности къ соціально-революціонному сообществу, а также 9 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ОМСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отставной телеграфистъ Павелъ Кочневъ, 18 лѣтъ, былъ привлеченъ къ дознанію, вслѣдствіе самообвиненія

---

[1]) См. Обз. III, стр. 100.

[2]) Дворянинъ Домбровскій и дочь маіора Гранковская привлекались въ 1879 г. къ дознанію о пропагандѣ среди варшавскихъ рабочихъ и, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 2-го Апрѣля 1880 г., высланы въ Западную Сибирь, гдѣ водворены въ г. Тарѣ. Постановленіемъ Особаго Совѣщанія отъ 26-го Апрѣля и 10-го Мая 1882 г. оставлены подъ надзоромъ полиціи: Домбровскій—на два года, а Гранковская на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ.

[3]) Владиславовичъ бывшій студентъ, проживалъ нѣкоторое время въ Москвѣ; не розысканъ.

въ принадлежности къ соціально-революціонному сообществу и приготовленіи динамита.

Затѣмъ произведено 2 дознанія по обвиненію въ преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ВАРШАВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВАРШАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) 4-го Февраля на варшавскихъ фабрикахъ появились воззванія «Рабочаго комитета соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», отпечатанныя въ Варшавѣ $^{1}/_{13}$ Февраля 1883 г. и заключающія въ себѣ приглашеніе рабочаго населенія къ противодѣйствію распоряженію Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера относительно медицинскаго освидѣтельствованія всѣхъ женщинъ, работающихъ въ фабричныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ или же находящихся въ услуженіи въ публичныхъ и питейныхъ домахъ. Спустя два дня служитель одного изъ трактировъ по Хлодной улицѣ, крестьянинъ Филиппъ Феликсовъ Шлискій былъ задержанъ при раздачѣ упомянутой прокламаціи посѣтителямъ трактира. На допросѣ онъ показалъ, что воззванія эти вручены ему въ свертокѣ неизвѣстнымъ разсыльнымъ съ просьбою распространить ихъ между знакомыми.

2) У проживающаго въ Варшавѣ дворянина Карла Адольфова Ломпинскаго была найдена околодочнымъ надзирателемъ печатная брошюра на польскомъ языкѣ, посвященная рабочему вопросу. Ломпинскій объяснилъ, что брошюра эта получена имъ отъ столяра Томаса Иванова Левосскаго, который показалъ ему при этомъ какую-то прокламацію революціоннаго содержанія на польскомъ языкѣ. Прокламація эта, озаглавленная: «Рабочій комитетъ соціально-революціонной партіи Пролетаріатъ», оказалась одною изъ тѣхъ, которыя были расклеены, въ Февралѣ мѣсяцѣ, на фабрикахъ гор. Варшавы. При обыскѣ у Левосскаго ничего предосудительнаго не найдено и виновнымъ въ передачѣ Ломпинскому брошюры и воззванія онъ себя не призналъ.

3) 7-го Апрѣля у воротъ зданія 3-й мужской гимназіи найдена преступная прокламація рабочаго комитета партіи «Пролетаріатъ».

(Виновные не обнаружены).

4) 17-го Апрѣля, у лагника Влоцкаго уѣзда Алоизія Айзерта было отыскано нѣсколько патроновъ, снаряженныхъ неизвѣстнымъ веществомъ, похожимъ на динамитъ. Дознаніемъ выяснено, что патроны эти заключали въ себѣ слабую взрывчатую массу и употреблялись Айзертомъ для рыбной ловли.

5) 9-го Мая, въ Варшавѣ, задержаны крестьяне Станиславъ Соботко и Иванъ Каминскій, при наклеиваніи на одномъ изъ домовъ Прагскаго участка прокламаціи рабочей партіи «Солидарность», возбуждающей фабричное населеніе къ стачкамъ и забастовкамъ.

6) 14-го Января возбуждено дознаніе о розысканномъ крестьянинѣ Петрѣ Ивановѣ Заремба, 42 л., подлежавшемъ привлеченію, въ качествѣ обвиняемаго, къ производившемуся въ 1881 году дѣлу о такъ называемой польской соціально-революціонной гминѣ въ Варшавѣ. (см. Обз. I, стр. 24 и слѣд. и алфавитъ № 88).

7) Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ деревнѣ Пенцицахъ, Варшавскаго уѣзда, появились преступныя прокламаціи рабочаго комитета партіи «Пролетаріатъ», изъ коихъ одна оказалась у крестьянина Казиміра Кулака, нашедшаго ее на дорогѣ, ведущей въ посадъ Гродискъ.

Затѣмъ произведено 6 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КѢЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 7 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказаніяхъ, и дознаніе объ обстоятельствахъ появленія въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ посадѣ Сломники, Мѣховскаго уѣзда, воззванія на польскомъ языкѣ съ угрозами поджечь дома, гдѣ проживаютъ евреи.

ЛЮБЛИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) 4-го Февраля, въ посадѣ Ново-Александріи, по требованію Начальника Жандармскаго Управленія гор. С.-Петербурга, былъ арестованъ студентъ Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Александръ Вячеславовъ Лопацинскій, привлеченный къ производившемуся въ С.-Петербургѣ дѣлу о студентѣ

Степанѣ Эрастовѣ (см. Обз. V, стр. 33). При обыскѣ у него найдено нѣсколько брошюръ революціоннаго характера, рекомендательное письмо студента Вацлава Хмѣлевскаго къ студенту Варшавскаго Университета Адріану Беньковичу и дневникъ, содержаніе котораго дало возможность обнаружить существованіе въ средѣ студентовъ Ново-Александрійскаго Института преступныхъ кружковъ. Основаніе этимъ кружкамъ положено, повидимому, еще въ 1881 году. На сходкѣ у студента Генриха Высокинскаго впервые было предложено студентамъ-полякамъ организовать кружокъ съ цѣлью противодѣйствія распоряженіямъ Правительства и институтскаго Начальства и удаленія изъ Института всѣхъ русскихъ студентовъ. Затѣмъ, по иниціативѣ студента Якова Хайкисъ, этотъ кружокъ раздѣлился на мелкія группы, принявшія мало по малу преступный характеръ. Въ каждой группѣ имѣлась касса, пополнявшаяся добровольными взносами студентовъ и составлявшая отдѣленіе общей кассы кружка, изъ которой уже производились расходы на сношенія съ другими кружками, пріобрѣтеніе запрещенныхъ изданій, веденіе пропаганды, командировки членовъ по дѣламъ кружка, пособіе бѣднѣйшимъ студентамъ и т. п. Впослѣдствіи, по предложенію студента Евгенія Плоскаго, къ расходнымъ статьямъ присоединилось и оказаніе матеріальной помощи политическимъ ссыльнымъ, чрезъ посредство «Общества Краснаго Креста Народной Воли».

Лѣтомъ 1882 года, нѣкоторые изъ членовъ сообщества, Федоръ Пташковскій, Мартынъ Мержеевскій, Леонъ Рогозинскій, Адамъ Ягеловичъ и друг., подъ предлогомъ геологической экскурсіи и осмотра горныхъ заводовъ, предприняли путешествіе въ Сандомиръ и Домброво для ознакомленія съ бытомъ рабочаго населенія. Цѣлью этого путешествія было, несомнѣнно, намѣреніе проложить путь революціонной пропагандѣ.

Съ теченіемъ времени установились сношенія Ново-Александрійскихъ кружковъ съ студентами высшихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, Варшавѣ и С.-Петербургѣ. Письмо Хмѣлевскаго къ Беньковичу, найденное у Лопацинскаго и рекомендующее послѣдняго какъ человѣка близко стоящаго къ разнымъ кружкамъ, могущаго стать посредникомъ между молодежью «надвислянскою» и «надневскою», ясно доказываетъ стремленіе студентовъ Ново-Александрійскаго Института вызвать поддержку своимъ преступнымъ замысламъ въ неблагонадежныхъ эле-

ментахъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Арестъ Лопацинскаго произвелъ замѣшательство въ средѣ студентовъ Института. Пташковскій, Мержеевскій, Ягеловичъ и др. собрались на сходку для обсужденія вопроса о мѣрахъ къ сокрытію денегъ, книгъ, корреспонденціи и другихъ вещественныхъ доказательствъ: рѣшено было нѣкоторыя вещи сжечь, другія вывезти изъ Ново-Александріи или же спрятать въ институтскую библіотеку. Въ ночь на 10-е Февраля, въ зданіи Института былъ произведенъ обыскъ. Въ библіотекѣ, въ незапертомъ помѣщеніи, найденъ свертокъ статей и стихотвореній революціоннаго содержанія, рукописи, касающіяся польскаго мятежа 1830 года и программы галиційскихъ соціалистовъ и рабочей галиційской партіи, отпечатанныя въ Львовѣ въ 1881 году. Федоръ **Пташковскій**, завѣдывавшій библіотекой, подвергся аресту. Затѣмъ у Евгенія **Плосскаго** найдены записныя книжки съ замѣтками о какихъ-то денежныхъ суммахъ, подписной листъ для сбора пожертвованій и «отчетъ кассы польскихъ студентовъ и студентокъ въ С.-Петербургѣ», изъ котораго видно, что въ теченіе года въ распоряженіи кассы имѣлось до 8.000 тыс. рублей. Въ вещахъ студента **Дубино-Княжицкаго** оказалась запрещенная къ обращенію въ Имперіи брошюра на польскомъ языкѣ «о свободѣ» и кассовая книга подъ № 7. Подобная же книга, за № 6, найдена и у Адама **Сальмановича** съ роспиской кассира Пташковскаго въ принятіи денегъ. Кромѣ того, у него отобрано нѣсколько брошюръ революціоннаго содержанія, изданныхъ въ Женевѣ. Спустя нѣсколько дней, въ одной изъ аудиторій Института найдено было воззваніе, предупреждавшее «товарищей», что «въ ночь съ Среды на Четвергъ будетъ генеральный обыскъ». Авторъ этого воззванія не обнаруженъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ, къ дознанію привлечены студенты С.-Петербургскаго Лѣснаго Института Вацлавъ **Хмѣлевскій**, Варшавскаго Университета Адріанъ **Бенькевичъ** и вольно-опредѣляющійся 6-го сапернаго баталіона, въ Кіевѣ, Леонъ **Рогозинскій**, стоявшій во главѣ одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ кружковъ Ново-Александрійскаго Института.

Обвиняемые, не отрицая существованія кружковъ и кассы, не сознались въ принадлежности къ какому либо преступному сообществу, утверждая, что кружки составились для обсужденія студенческихъ дѣлъ, чтенія дозволенныхъ сочиненій и обмѣна мнѣній по возникавшимъ при этомъ вопросамъ; касса же предназначалась исклю-

чительно для выдачи пособій нуждающимся студентамъ или для покупки книгъ на пополненіе библіотеки.

2) Вскорѣ послѣ арестовъ въ средѣ студентовъ Института, а именно 17-го Февраля, въ посадѣ Ново-Александріи появились, преисполненныя брани и оскорбительныхъ отзывовъ о Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, гектографированныя прокламаціи по поводу несправедливыхъ, будто-бы, арестовъ «ни въ чемъ неповинныхъ лицъ». Два дня спустя, со зданія Института сняты рукописныя воззванія, приглашавшія студентовъ протестовать противъ распоряженій институтскаго Начальства и закрытія студенческой библіотеки, непосѣщеніемъ лекцій.

Виновные въ распространеніи этихъ прокламацій не обнаружены.

Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекался:

Крестьянинъ Грубешовскаго уѣзда Павелъ **Грабарчикъ**.

Дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусм. 246 ст. Улож. о наказ., произведено 11.

СѢДЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось 8 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак. и дознаніе о Варшавскомъ мѣщанинѣ Николаѣ **Ардушевскомъ**, возникшее вслѣдствіе самообвиненія его въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта, которое ничѣмъ не подтвердилось.

СУВАЛКСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Крестьянинъ дер. Ульковце Иванъ Гапотисъ заявилъ Гминному Управленію, что помѣщики **Модзелевскій, Ивашкевичъ** и нѣкоторые ксендзы, проживающіе въ Августовскомъ уѣздѣ, распространяютъ въ средѣ крестьянъ нелѣпые слухи объ отравленіи Генерала Скобелева, о готовящемся, будто бы, покушеніи на священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, о предстоящей войнѣ съ Германіею и Австріею и т. п.

2) Въ концѣ Апрѣля, Начальникомъ Жандармскаго Управленія Сувалкскаго уѣзда полученъ былъ изъ-за

границы донос прусскаго подданнаго Неймана на жителей Кадаришковской волости Краснодембскаго и Ясіоновскаго, хранящихъ, будто бы, у себя оружіе съ преступными политическими цѣлями. Обыскомъ, произведеннымъ у Краснодембскаго, ничего не обнаружено; личности же съ фамиліей Ясіоновскаго въ указанной мѣстности вовсе не оказалось.

3) 31-го Мая, викарнымъ ксендзомъ Мирославскаго уѣзда, Антономъ Кудерко полученъ былъ черезъ Гминное Управленіе пакетъ изъ Нью-Іорка, въ коемъ оказалось письмо преступнаго содержанія, брошюра «Сборъ въ пользу Краснаго Креста Народной Воли» и газета «Вольное Слово».

Присылку этихъ изданій Кудерко объясняетъ местью евреевъ, находящихся въ сношеніяхъ съ эмигрантами.

4) Землевладѣлецъ Кальварійскаго уѣзда Люціанъ Шуцятыцкій обвинялся въ распространеніи ложныхъ слуховъ о предстоящей, будто бы, войнѣ съ Австріей.

5) Запасный рядовой Петръ Простко привлекался къ дознанію за распространеніе нелѣпыхъ слуховъ о пребываніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора за границей.

Кромѣ того произведено 5 дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Ул. о нак.

СПИСОКЪ

Жандармскихъ Управленій, въ коихъ за время съ 1-го Января по 1-е Іюля 1883 г. производились только дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

	Число дознаній.
1) Архангельское.	2
2) Вологодское.	7
3) Казанское	9
4) Костромское	2
5) Курляндское	5
6) Оренбургское	7
7) Пензенское	12
8) Псковское	13
9) Рязанское.	9
10) Смоленское	10
11) Тульское	3
12) Эстляндское.	3
13) Калишское	5
14) Петроковское	5
15) Радомское	5
16) Плоцкое	3
17) Ломжинское.	4

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)